

A man with short, light-colored hair, wearing a black leather jacket, stands on the left. A woman with long, dark hair, wearing a light blue, long-sleeved dress with a lace-up back, stands on the right. They are positioned in front of a large, grey stone wall. The man's hand is on the woman's chest. The background shows a stone tower with battlements.

Нить судьбы
Проклятье для проклятого

Екатерина Беликова

18+

Екатерина Беликова

Нить судьбы. Проклятье для проклятого

<https://litres.ru/73016422>

SelfPub; 2026

Аннотация

Своевольный, испорченный, опальный...

Как меня только не называли... Но мятежник - впервые.

Наследники короны во все века делили власть, убивали соперников, но только не я.

Меня в жизни не привлекал золотой кусок металла на голове и железный стул. Будь я проклят, если ступлю на эту тропинку.

Впрочем мне пришлось стать проклятым, преступником, предателем.

Но важнее моей семьи для меня никого нет и не было. Мои братья, моя сестра, моя мама...

- Закрой глаза сынок... - шептали её синеющие губы.

... а потом появилась она. Красивая. Дерзкая. Кудрявая.

Её сопротивление было не долгим. Моя Диана была самой страстью: пламя в движениях, ураган в шелках, молния, затаившаяся в улыбке.

Безграничное чувство из шести трудно произносимых букв - родилось на месте пустыря.

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	17
Глава 3	29
Глава 4	36
Глава 5	48
Глава 6	58
Глава 7	66
Глава 8	78
Глава 9	96
Глава 10	113
Глава 11	124
Глава 12	141
Глава 13	150
Глава 14	159
Глава 15	167
Глава 16	179
Глава 17	187
Глава 18	196
Глава 19	203
Глава 20	214
Глава 21	240
Глава 22	252
Глава 23	273

Глава 24

282

Конец ознакомительного фрагмента.

295

Екатерина Беликова

Нить судьбы. Проклятье для проклятого

Глава 1

Аарон

Ледяной поток воды обрушился на моё и без того измученное тело. Раны затягивались медленно, кости срастались не так быстро. Пошевелив ногой, я вновь почувствовал подвижность, выдохнул и перевернулся на спину. Кость срослась дольше обычного.

Перед тем как я отключился, королевский костоправ не спеша пообщался со мной наедине. Последнее, что я помню, - молот в его руке, соприкоснувшийся с моим телом, а после мой крик слился с жестокой реальностью. Боль, много боли стали моими спутниками.

- Мразь, - еле-еле прошептал я пересохшими, потрескавшимися губами.

Знакомый голос вырвал меня из мыслей. Опять он. Мой самый жуткий кошмар. Даже кожа покрылась мурашками от дурного предчувствия. Его смех и холод камней впились в напрягшуюся обнажённую спину. Каждая неровность пола

стала до боли знакомой. А ещё эти тяжёлые, приближающиеся шаги. Невольно сжался, пряча голову в руках.

Две пары грубых рук подхватили и поволокли по полу, звеня цепями. Ледяная вода ударила в лицо. Не успев набрать воздуха в лёгкие, я с великим трудом продержался, чтобы не захлебнуться. Пальцы сжали волосы, почти вырывая их, и вытащили лицо из воды. В те самые последние секунды я вдохнул полной грудью. Голова резко закружилась, и тошнота подступила к горлу.

- Чтоб вы сдохли...

И вновь ледяной пол, а я лежу на нём, свернувшись калачиком. Грубая обувь соприкасалась с моим телом, пока меня не вывернуло несколько раз и в глазах не потемнело.

Дрожа от холода и предсмертной агонии, забился в угол, чувствуя, как теряю веру, надежду... Наверное, я не выживу. Заключил я в очередной раз, уходя в мир темноты без снов.

На долгие дни меня оставили в покое. Не тащили в комнату пыток. Не будили водой. Я просто дремал в давящей тишине, где единственной реальностью стала мышка, скребущаяся у стены. Она приходила в те моменты, когда я погружался во мрак. В те моменты, где реальность и галлюцинации переплетались.

Я боялся. Не смерти. А того, что никогда больше её не увижу - мою малышку...

Сознание плавало, цепляясь за обрывки воспоминаний. И почти все они были о ней. Я сказал, что люблю - она ответила взаимностью. В груди разливалось тепло от одной только мысли. Сердце сжималось, и в этот раз не от страха.

Порой я очухивался, потому что слышал голос. Её голос. Я видел её. Она улыбалась мне.

Шла в своих грязных штанах ко мне, пока я был в клетке. И в этот раз она была моей.

Я бы продал душу всем богам этого мира, лишь бы вернуться к ней. Когда-то поклялся, что сделаю всё, чтобы вернуть Амелию, но... но встал не на ту сторону. Принял чужую игру за фарс и проиграл.

Дёрнулся. Она снова скреблась. Кое-как сел и прижался ухом к стене. Усталость пыталась меня остановить, унести в мир темноты, но я противился. Эти редкие моменты, когда толком ничего не болело, я старался проводить в сознании.

Она пробралась ко мне в камеру и прошуршала рядом. Я мог бы поймать её и съесть... но она единственная, кто помогает мне оставаться в своём уме. В углу припас для моей гостьи угощение. Корка хлеба уже высохла, но думаю, мышка разберётся с ней. Так и произошло. Огорчило только то, что она тут же скрылась, оставив меня наедине со своими мыслями.

Глаза тут же закрылись, чтобы снова увидеть мою Амелию. Я всё видел. Всё ещё помнил.

Её руки, тонкие пальцы сжимали карандаш, а она сидела

за столом перед чистым листом бумаги.

"Аарон...

Пишу тебе, а за окном медленно поднимается солнце, окрашивая небо в оранжевый цвет. Оранжевый - огонь - цвет костра из твоего дома.

Я всё ещё чувствую на одежде твой запах..."

Слёзы, горячие и солёные, выступили на глазах и тут же скатились вниз.

Ладонью стёр накатившую душевную боль. На ладонях осталась липкая смесь грязи и крови, перемешанная с солёной водой.

"Ты спал в яме, а я смотрела на тебя и боялась пошевелиться, спугнуть этот миг. Вдруг ты растворишься и оставишь меня одну..."

Я думаю, что принадлежать тебе - это было бы самым большим счастьем для меня. А мне не нужно никуда спешить. Только ты и я..."

- Амелия... - губы беззвучно прошептали твоё имя. Я слишком часто его шептал. Здесь, в углу, под камнем спрятана частичка тебя. Порой я достаю его и трогаю пальцами. Но быстро прячу, когда слышу хоть малейший звук. Они не должны его найти. Никто не заберёт тебя у меня. Никогда.

"Можно просто лежать и слушать, как ты дышишь, и понимать, что всё в мире именно так, как и должно быть.

Я хочу стать твоей...

Твоей? Представляешь, Аарон? Девочке понравился волк... Девочка спасла волка. Волк спас... женщину?

Эти дни станут переломными в моей жизни. И я не знаю, примешь ли ты беглянку из королевства-агрессора. Примешь ли ты проклятую дочь короля Альмиреда?"

Снова и снова перечитывая в уме слова из письма. Я помнил каждую строчку, каждое слово.

- Я храню тебя в своём сердце, - хрипло прошептал я, и рука без раздумий накрыла кожу под сердцем. Больно. Как же больно жить без тебя... вдали от тебя.

Ком в горле не давал мне произносить эти слова. Боль в груди рвалась наружу, и я сдавался. Скатываясь на пол, вновь обхватывал ноги и беззвучно проливал слёзы, а после засыпал, обессиленный.

Твёрдая подошва ударила в спину, потом ещё раз, и ещё.

Я не слышал, как он вошёл. Не почувствовал. Перевернулся на спину, застонав от резкой боли, и уставился в непроглядный мрак.

Он вернулся, а значит, пришла новая порция ада. Что я могу дать тебе? Только своё упрямое выживание.

Я буду жить для тебя.

Я приду и заберу тебя.

Больше никто не посмеет остановить меня.

Цепь натянулась, оковы на шее стёрли кожу до кровавой раны. И только небеса знают, откуда у меня взялись силы в тот момент.

Зарычав, обхватил трясущимися руками цепи и потянул ублюдка к себе. Тот от неожиданности оступился на пару шагов, а после... моё безвольное тело распластали, и раскалённое железо сдирало кожу... Оставляя метки... клеймо.

"Ты подарил мне не просто дни. Ты подарил мне целый мир. Мир, в котором рядом с тобой я считаю себя... счастливой. Аарон, быть с тобой - это радость, о которой я и мечтать не могла. Свет не погаснет, пока есть ты. Пока ты дышишь, я буду бороться за нас."

Я буду бороться за нас, любовь моя...

Мрак...

- Жалкое зрелище, друг мой, - неизвестный голос вывел из оцепенения.

В голове сразу пронеслась мысль: сколько же прошло времени с прошлой пытки? Но ответа не было. Кто его знает. Судя по тому, что я чувствую себя куда лучше обычного, раны затянулись, а это главное.

Я повернулся на звук приближающихся шагов.

Невысокий человек в чёрном плаще медленно прибли-

жался. Лицо скрыл под капюшоном, а факел в его дряхлой руке освещал моё измученное тело.

Стражник удалился с грохотом, бросив ножи на пыточный стол. Будь они прокляты! Почти скрипя зубами, смотрел на удаляющуюся фигуру. И выдохнул более свободно, когда дверь за ним захлопнулась.

Старик медленно отошёл от меня, пока я на дрожащих руках подполз к стене и опёрся на неё. Кожа тут же покрылась мурашками от прикосновения холодных камней.

Он осматривал пятна на стене, на полу, а после перевёл взгляд на меня. В его глазах не было отвращения, но и сочувствия тоже не наблюдалось. Оставив единственный свет в этой тьме за спиной, он двинулся ближе.

- Ну что, Аарон, - хоть его голос был спокоен, я слышал стальные нотки. Он хозяин. Но, возможно, добрее предыдущего. - Как ваше здоровье?

Прокашлявшись, я сплюнул розовую слюну на каменный пол.

- Цвету и пахну, - сипло проговорил, всё ещё ощущая боль в горле. - Запахи, правда, на любителя.

Старик ухмыльнулся в голос.

- Остроумие - прибежище для тех, кто потерял всё остальное. Я рад, что вы держитесь. Всегда видел в вас равного соперника Его Величеству... - он

кашлянул в кулак. - Жаль, вы так и не поняли свою силу. - Сбросил капюшон и, сложив руки за спиной, продолжил: -

Но всё же я пришёл говорить о свободе.

Я медленно поднял голову, не обращая внимания на острую боль в шее.

Чёртовщина, у меня болело всё, что только можно в моём теле.

- Поздно. Её отняли.

- Ошибочное мнение. Снова. Они отняли возможность ходить.

Он указал пальцем на цепи на руках и ногах, а также на оковы, сжимающие шею. - Вдыхать свежий воздух и...

- Болтай, болтай, - выдохнул я. - Легко философствовать, стоя в чистых сапогах на грязном полу.

- Согласен. Абстракция - удел сытых. Поэтому я предлагаю тебе конкретику. Я пришёл предложить тебе выбор.

Молча ждал продолжения, но старик замолчал, только губы шевелились в безмолвной беседе.

- Я дам тебе... Нет, не свободу, а намёк на свободу, на спасение жизни. Здесь, - он обвёл рукой мою камеру-пыточную, - ты уже приговорён к смерти. Просто королю нравится видеть твои мучения. Они будут медленно ломать тебя. Кость за костью. Пока ты сам не взмолишься о смерти. Они не дадут тебе спокойно уйти. Твоё еле живое тело бросят на корм бродячим псам... Или ты можешь выйти отсюда. Прямо сейчас.

Старик вновь замолчал. Прямо сейчас, после своей речи, он смотрел на меня иначе - с мукой в глазах. Возможно, в

этом старом теле всё-таки проснулась совесть. Или же это что-то другое. Выгода?

- Что ты хочешь взамен, Рапир Вулаак?

10 месяцев назад. Альмиред.

Новый день. Новый год и новые начинания.

Чем он станет для меня? Для нас?

Я вдохнул и в сотый раз покрутил кольцо на пальце. Теплота касалась души, и страх отступал. Сердце тут же наполнялось любовью. Странной, неистовой, но моей.

А что, если мне не удастся? Я и думать об этом не желал.

Из окна моих покоев открывался вид на две башни. Из рассказов придворных Альмирета я знал, что четыре башни по краям замка принадлежат детям короля.

Могла ли одна из этих двух быть башней Амелии? Мне никто не скажет. Принцы исчезли. А я остался один. Один в логове короля.

Ночью во время пиршества король Максимус сообщил о беременности жены Михаила, но самого новоиспечённого отца рядом не было.

Меня терзали сомнения. Куда они все пропали?

Дверь неожиданно отворилась, заставив меня вздрогнуть и убрать пальцы от «обещания любить вечно». Сири ворвалась, бурно что-то рассуждая. Её расстроенный голос пробивался сквозь мысли. Она начала рассказывать о своих похождениях ночью, но я не оборачивался, продолжая смот-

реть в окно на башню справа. А что, если это её?

- Аарон? - позвала она уже за спиной, положив руку на моё плечо, привлекая внимание.

- Что?

- Ты помнишь?

Закрыл створки окна и повернулся к ней.

- Прости. Я задумался. О чём ты?

Она вздохнула и протянула мне стакан с водой, но тут же поморщилась и выпила его сама. Видно, моя сестра слишком сильно нервничает.

- Тебе лучше присесть!

- В чём дело, Сири?

- Я проснулась в постели с Джеймсом!

- И?

- Что значит и? - взбунтовалась она, размахивая руками.

- Парень ищет

свою невесту! А тут... такое.

Я засмеялся, поняв, в чём дело! Моя сестрёнка перебрала ночью и совершенно ничего не помнит!

- Негодник! Как ты смеешь!

Она снова толкнула меня и, раздосадованная, плюхнулась на кровать.

- Прости...

Сел на край кровати рядом.

- Дело в том, что вы вчера так перебрали, что мне пришлось тащить тебя на себе. Ты планировала танцевать на сто-

ле, и нам пришлось быстро унести тебя от всеобщего обозрения. К сожалению, Джеймс тоже набрался, и когда я уложил тебя на кровать, он зашёл следом и просто свалился рядом. Тащить его к себе не было никакого желания. И я оставил вас спать вместе.

Глаза Сири округлились, и она облегчённо вздохнула.

- Какая прекрасная новость! А то мы уж подумали, что... Это было бы непростительно по отношению к его невесте. Я больше не пью!

Положив руку на сердце, почти клятвенно произнесла: - Обещаю, Аарон! И в этот раз я говорю серьёзно!

- Хорошее начало! - обнял её за плечи и прижал к себе.
- Голова болит?

- Немного, - пробормотала она себе под нос. - Я так испугалась... что... постой! А зачем ты нас раздел?

Наши глаза встретились в изумлении.

- Я не раздевал вас, - тихо ответил, понимая, к чему приведёт мой ответ.

Ох уж моя сестра!

Сири вскочила и зарычала, словно зверь внутри неё просыпался.

- Тогда почему мы были голые?! - закричала она.

- Об этом я не могу ничего сказать. Когда я уходил, вы были одеты и спали под разными одеялами, - с трудом скрывая улыбку, проговорил.

Сири и её легкомысленность привели к таким результатам. Что ж, думаю, она и с этим моментом справится.

Стук её каблуков был слышен ещё секунд тридцать, и вновь воцарилась тишина. Покачал головой. С этой проблемой она разберётся сама к вечеру, так как нас ждёт ещё один праздник и нужно быть бодрее и счастливее. Опрокинулся на спину и закрыл глаза, осознавая, что мои губы тронула счастливая улыбка. Большой палец вновь коснулся кольца и погладил тёплый металл. Ты моя.

Глава 2

Гарри

Я смотрел на вытопанную тропинку от крыльца до главной дороги - от постоянного хождения туда-сюда. Час назад я подошел к этому дому в надежде, что она уже готова, но меня встретили в длинном платье и в пальто.

Чертовщина.

Она прекрасна в нем, и мне жутко хотелось бы стянуть его, но моё обещание - важнее. Для неё. А я лишь пробиваю себе путь, как эту чертову тропинку. Пятьдесят пять минут она переодевается. Пятьдесят пять минут назад меня попросили подождать.

Я оглянулся на смех. Толпа детей вывалилась из-за угла. Судя по снежной одежде, они с удовольствием порхают в этом мокром и ничем не примечательном белом пухе. Тут же вспомнил, как Диана засветила мне снежком в лицо, и улыбка коснулась губ.

Пару раз заскакивал на крыльцо, намереваясь вытащить её в чём одета, но тут же останавливался.

Сейчас же моё терпение окончательно лопнуло. Дрожащими руками взял снег, и он тут же стал водой.

Лёгкий ветер пробирался сквозь одежду, желая достать до кожи, но каждый раз обжигался и уносился подальше. Не тот человек, не то место.

Облегчённо выдохнул, услышав приближающиеся шаги, скрип двери. Улыбающаяся девушка встала передо мной.

- Я готова!

Один взгляд на счастливое лицо, кудряшки и грубые слова о долгом ожидании исчезли. Она прекрасна! Даже в этом нелепом наряде: коричневые штаны из грубой ткани, поверх - странный меховой полушубок.

- Гарри!

Диана помахала перед моим лицом. - Проснись! Я готова!

- Идём, - коротко проговорил я, отворачиваясь, точно убегаю от безумных мыслей. Хотя от них я точно никогда не сбегаю. Особенно - о ней.

- Эй! Подожди меня! Я не могу так быстро идти! - лепетала она позади. - Я думала, мы полетим, - поравнявшись со мной, произнесла. - Гарри, если передумал, скажи...

- Я не передумал. Не хочу привлекать внимание. Полетим, когда выберемся подальше от людей.

- Хорошо. Я не подумала об этом.

Я посмотрел на кряхтящую женщину и забрал сумку, которую она накидывала на плечо.

- Зачем тебе сумка? Причём такая тяжёлая!

- Это угощения для Амелии. Она на рудниках. Ещё неизвестно, чем их кормят. Как думаешь, её заставляют таскать камни, или...

- Нет. У женщин, отдельный труд.

- Ух, это радует... Надеюсь, я не сильно изменилась, и она

меня узнает... Она, наверно, ещё не знает о Карле... Мне придётся... рассказать... Она его очень любила.

Я молча слушал её изречения. Даже спустя долгое время я не был готов открыть тайну, что хранил. Я и не был уверен, что нас пропустят. Мне нечего было предложить Смотрящей рудников. Но Диана неугомонно продолжала давить.

- Гарри, ты слышишь? - прикоснулась к пальцам на руке и тут же отдернула. - Ты такой горячий!

- Посчитаю это за комплимент, - пробубнил я, убирая руки в карманы. - Мы ведь можем идти в тишине? - нервно проговорил, хотя изо всех сил пытался контролировать себя.

Она вздохнула и вновь поравнялась, ни на шаг не отставая.

- Нет. Обойдёшься. Раз портишь мне жизнь, то я в долгу не останусь. Ясно?

- Ясно.

- Что-то не так? Ночью ты был другим.

Она убрала с лица локон, спрятав его за ухо. Наспех заплетённая коса разваливалась на ходу. Возвращаться к ночи не было никакого желания. Ярость пеленой закрывала глаза. Ублюдок посмел прикоснуться к той, что принадлежит мне. За это и поплатился. Если бы не Диана, что защищала его, думаю, сердце ублюдка лежало бы на полу рядом с его безжизненным телом.

- Гарри! - она остановилась и смотрела на меня своими очаровательными глазами. - Если ты будешь игнорировать

меня, то я...

- Что? Не помчишься к своей подружке?

- Почему ты такой? Вчера был совершенно другой!

- Какой? Нежный?

- Приятный к общению!

- А потом ты кокетничала с тем ублюдком! - ухмыльнулась ей в лицо, а она только нахмурила свои идеально ровные брови.

- Я лишь любезно отвечала на его вопросы! Я что, должна была сторониться всех? Спрятаться за шкаф и не высываться? Так ты думаешь?

- Идём.

Отвернулся и пошёл вперёд, прислушиваясь к шагам позади. Диана вздохнула, но двинулась следом, хотя уже молча.

Я понимал, что перегибаю, но внутри неумолимо жгло, резало по живому, и прямо сейчас становилось трудно дышать. Кажется, я становился собственником в отношении этой девушки. Когда в последний раз я прислушивался к своему сердцебиению? Я не помнил. До этой ночи! Оно готово было вырваться наружу.

Спустя полчаса мы дошли до стены, проходя в открытые ворота. Диана поздоровалась с каким-то худощавым типом, но, увидев мой взгляд, закатила глаза и показала язык, вызвав мою улыбку, которую я так старательно пытался спрятать. Я - придурок.

Войдя в лес чуть подальше от городской суеты, подхватил

девушку на руки, вдыхая аромат кожи на её шее.

- Держись крепче, кудряшка, - прошептал возле уха и взлетел в небо. Она ахнула, инстинктивно прижавшись.

Всю дорогу она молча держалась, поочерёдно меняя уставшие руки. Диана не задумывалась, крепко ли я её держу, тяжело ли мне. Спроси она меня - я бы с уверенностью ответил: "Нет. Приятно. Легко".

Пролетая многие мили над заснеженными лесами и полями, погода какое-то время благоволила нам - до того момента, пока мы не приблизились к горам. Тёплый ветер сменился на суровый, колющий лицо. Горный хребет разлёгся по всему северу Альмиреда, кроме тех мест, где течёт река Тобей; дальше река вновь уходит за горы, на территорию волков, а часть гор остаётся на нашей земле.

То место, где Амелия... Я сглотнул. Сердце вновь отбивало чечётку в висках.

Облака слишком низко опустились, предвещая непогоду.
- Намечается буря, - проговорила Диана, натягивая капюшон мехового полушубка на лицо.

Всю дорогу моё тепло согревало кудряшку в руках, оттого она и жалась крепче, доставляя мне невыразимое удовольствие.

- Мы почти добрались, - успокаивал я её, но понимал: неизвестно, что ждёт там, внизу. Я отбрасывал момент, что нас примут, и голова усиленно работала, вспоминая местность возле входа, где бы мог укрыть девушку.

Спустя несколько минут белоснежная гора показалась в полной красе.

- Абхар.

Диана повернула голову, осматривая открывшийся перед взором простор. Её глаза недобро блеснули, и она отвернулась, уткнувшись носом мне в плечо.

Снег уже валил, а ветер разносил его по сторонам.

Приземлились возле самого прохода. Каменную дверь занесло наполовину, и наши ноги провалились.

- Я думала, в Варлее много снега! Но как же я ошибалась! Гарри! Ты только посмотри!

Её ноги вошли полностью по пояс, а она с восторгом об этом сообщала.

Приложил руку к двери, к тайному знаку на месте несуществующей ручки. Помнится, Михаил так делал. С момента моего отбытия из замка я лишь слышал, что он во Флере и нашёл... Азеля. Я не мог сказать сына, так как был уверен: Михаил - не кровный отец мальчика. А вот его мать... Хмыкнул, осознавая, что, возможно, знаю тайну Смотрящей рудников. Что ж... у нас есть шанс увидеть сестру.

Хотел ли я этого? В глубине души - да, но осознавал: если Диана и Амелия встретятся, то кудряшка будет расстроена. А я этого не хотел. Не был готов.

- Гарри! - голос девушки проникал в сознание. - Гарри!

- Что? - откликнулся и оглянулся. Она уже выкопала яму вокруг себя, соорудила сиденье и посиживала, улыбаясь.

- Как долго нам ждать?

- Понятия не имею, но в этой яме ты не останешься.

Расправил крылья, подхватил девушку и, пролетев несколько метров, устроился в небольшом проёме в скале. Он хоть немного, но прятал от пришедшей бури. Почти чёрные тучи повисли именно над нами и вот-вот должны были обрушиться.

- Сиди тут, а я принесу еловых веток. Соорудим убежище.

Сумку передал хозяйке и улетел. Набрал хвойных веток, застелил небольшое укрытие. Пришлось летать несколько раз; в это время Диана закрывала проход и клала настил на ледяной камень. Закрыв проход и оставив небольшую щель для наблюдения за входом, мы оказались в тесном, но относительно безопасном пространстве.

Диана сидела на ветках, поджав ноги под себя, и грызла яблоко, похлопав рядом, держа во второй руке плод.

- Слегка подмёрзло, - смущённо произнесла. - Никогда бы не подумала, что сок фрукта превратится в лёд

Я сел рядом и забрал оба плода. Пальцы чуть покраснели, и аромат яблока разнёсся по импровизированному жилищу.

Неловкое молчание затягивалось. Когда я повернулся к ней, намереваясь сообщить, что понятия не имею, сколько нам ещё ждать, и если она замёрзла, то мы можем отправиться домой, в следующий раз... но наткнулся на спину. Она повалилась и отвернулась от меня.

Я прилёг рядом и закрыл глаза, слушая её дыхание. На-

верно, я задремал, потому что перед глазами возникло кровавое пятно на снегу. Брызги на еловых ветках. И кровавый след, тянущийся между деревьев.

Открыл глаза и присел, стирая пот с лица. Ладонь легла на грудь, ощущая усиленное сердцебиение. Тут же взгляд переместился с дремлющей девушки на мои руки. Мой дар бесконтрольно прорвался сквозь сон и завладел телом. Не хотелось думать, что произошло бы, обними я её.

Я вылез из укрытия. Ветер со снегом хлестнул по разгорячённой коже, и снежинки, став капельками воды, стекали по лицу.

Вновь подлетел к проходу, уже не вступая на снег, коснулся холодного камня. Жар и холод столкнулись, пронизывая каждую клеточку тела. Я чувствовал, как магия, сконцентрированная в горе, затихла возле моей ладони. Я чувствовал её робкое движение. Её щупальца опасно проникли в меня, заставив замереть. Она показала мне темноту, заставила услышать женский плач. На секунду мне показалось, что это Диана, и я отшатнулся, вернувшись к ней. Но она спала. Не думая, упал на колени перед ней и прикоснулся к щеке, погладил, еле касаясь кожи. Она сморщилась и отпрянула, словно от надоедливого насекомого.

Не долго думая, повалился, прижался к её спине и отдал всё своё тепло. Она почти сразу расслабилась, дыхание выровнялось. А потом я вновь задремал.

По щеке поползло насекомое, и я хотел было его спих-

нуть, но сообразил, что сейчас зима, а насекомым могла быть только... Диана.

Оставаясь в своих мыслях, не заметил, как она проснулась.

- Кудряшка... - её рука дёрнулась, но я молниеносно перехватил тёплую, маленькую ладонь и приложил к своему лицу. - Не останавливайся.

Я не открывал глаз, давая девушке привыкнуть, не стесняться. И она не стеснялась. Пальчиком изучала черты, задержалась возле глаз, от волос провела по лбу, через нос и остановилась возле губ. Понимает ли она, как действует на меня? Ощущает ли, как дрожит моё тело в предвкушении? Пальчиком провела вдоль губы, заметила ли, как она дрогнула? Мне захотелось облизнуть этот миниатюрный палец, взять его в рот и посмотреть в её глаза, увидеть, как они округлятся от изумления...

- Ты сумасшедший! - пробормотала она и... поцеловала.

Знала ли она, как моя покорёженная душа взлетела, как моё сердце сначала затихло, а после застучало с новой силой? Невольный стон вырвался из глотки. Мягкие губы скользили по моим, и я жадно впился в них. Алчно, ненасытно, обвивая руками податливое тело, прижал к себе, пытаясь утолить неодолимый порыв. Я тонул, погружаясь глубже в омут безумия и желания. Нежная ручка поглаживала лицо, пока вторая прорывалась под одежду, стремясь найти открытый участок кожи. И она его нашла. Огонь прорывался

наружу, кровь кипела... Диана дёрнулась и отодвинулась.

- Что случилось?

Диана дула на руку, и тут я понял, что не смог удержать жар. Я обжёг её. Вскочил, желая помочь, но она отодвинулась.

- Всё в порядке, - неуверенно прошептала.

Но я-то знал, чем заканчивается мой неконтролируемый дар. Пододвинулся и взял её руку. Это был ожог. Самый настоящий. И в этом была только моя вина.

- Мы возвращаемся!

Вскочил, закидывая вещи в сумку.

- Гарри, мы не вернёмся! Гарри! Ты не можешь! - лепетала девушка со слезами на глазах.

Я встал на колени перед ней, посмотрел в глаза, обхватив её лицо в ладонях, пальцами стирая сырость.

- Ожог нужно обработать! Срочно! Мы вернёмся! Но позже!

- Мне совсем не больно... Я хочу увидеть Амелию, пожалуйста, не лишай меня этого, прошу тебя... Гарри, мне совсем не больно!

Боль кольнула в сердце. Я готов делать всё, о чём она попросит, но не в экстренных случаях. Я знал, чем оканчивались мои ожоги...

- Гарри! - взмолилась она.

- Хорошая моя... - целовал её лицо. - Ожоги моего дара опасны... Я не пожертвую тобой!

- Что? Но это ведь крошечная рана!

- Если эту крошечную рану не обработать вовремя, начнётся заражение, и я... - голос сорвался. Я виноват в этом! Моя вина! Я сорвался!

Отстранился и встал, подняв её за локоть. Тот мальчишка, что только что стоял испуганный перед ней на коленях, - исчез.

- Мы улетаем. - приказал не только себе, но и ей.

- Нет! - вскрикнула она, забунтовав, отталкивая мои руки.

Спихнул стену из веток, подхватил разъярённую девушку и взметнулся вверх. Она проклинала меня, грозилась исчезнуть из моей жизни, желала, чтобы я провалился в пропасть и никогда не возвращался, а после утихла, тихонько всхлипывая. До Варлея мы добрались быстрее - ветер помогал, а вскоре и снегопад утихомирился. Уже знакомый дом, знакомый доктор встречал в кабинете.

Я надеялся, что шрама не останется. Провожая к дому, Диана шла впереди, не обращая на меня внимания. Она злилась и ненавидела меня. Она больше не разговаривала, ни разу не посмотрела. Жгучая боль терзала грудь, чувство вины не отпускало. Я забылся. Не контролировал. Думал, что уже научился, но нет, это не так. Возможно, она права, и нам больше не стоит видеться. Что, если я наврежу ей в большей мере?

В глазах поплыло, и тёмные пятна стали перекрывать зрение. Остановился, не в силах идти дальше. Снова картины

крови на снегу, снова и снова... Холод снега коснулся лица.

Диана

Я невероятно злилась - больше, конечно, на себя и на свои необдуманные решения, но мне чертовски хотелось почувствовать его вкус не абы как, а добровольно. И мы переборщили. Я не ожидала, а он... он испугался за этот ожог. Всемогущие боги! Это всего лишь небольшая ранка в пару сантиметров, а он устроил трагедию, словно я умираю.

Я снова не увижу Амелию! Снова мне придётся подыгрывать, подстраиваться под Гарри! Он молча следовал позади - и правильно! Сейчас мне хотелось его побить, сильно-сильно поколотить кулаками, а лучше врезать по наглой физиономии.

Позади слышались крики. Я обернулась и ахнула! Гарри лежал на снегу! Помчалась к нему. Женщины и мужчины толпились вокруг. Я упала перед ним на колени, обхватив его лицо ладонями. Из носа текла струйка крови.

- Нам нужен доктор! Скорее!

Глава 3

Амелия

Ноги подкосились, и я упала на пол. Руки скользнули по жиже - земля и вода смешались воедино с остатками чьей-то еды. Тухлый запах моментально проник в нос, и позывы очистить пустой желудок прорывались наружу. Кожа под ногтями кровоточила, но я вновь встала и побежала, даже не смотря на то, что голые ступни разъезжались в стороны, отчего мне куда сложнее было убежать, спастись.

Далёкий голос снова взывал, растягивая слова в леденящем душу шепоте:

- Ты не уйдёшь...

Она не оставит меня! Не отпустит!

Не смей останавливаться, Амелия, беги, - шептала я про себя, цепляясь за стены. Но тёмные и до безумия холодные коридоры не кончались; новые и новые повороты, казалось, вели меня в никуда, а не к свободе. Очередная порция прожигающего насквозь ледяного потока воздуха сбила с ног. Кое-как поднялась, цепляясь за выпуклости в стене.

Я точно знала, что должна выбраться. Обязательно. В горле пересохло - не помнила, когда в последний раз пила и ела. Внутренности сжимались от голода, сводя спазмом. Потрес-

кавшиеся губы болели; израненные раны на руках от верёвок уже не кровоточили, но боль не отступала, тупая и напоминающая. Волосы... она отрезала мне половину. Помнила, как во дворце, ещё когда была жива мама, я так гордилась своими длинными, белоснежными волосами. А сейчас... сейчас я была готова попрощаться с остатками этой красоты, лишь бы выжить.

Очередной поворот - и её слова, плывущие из темноты:
- Мооя... иидуу...

Та капелька сил, что ещё подгоняла меня, угасала. И я вновь начала паниковать. Пожалуйста, не надо. Только не сейчас.

Чудовище не отпускало, медленно преследуя, загоняя в угол. Мне захотелось закричать, завывать от безысходности, но из горла вырывался лишь хрип. Горячие слёзы потекли по щекам, и соль разъедала слегка засохшие царапины от её когтей.

Она мучила меня... Кромсала когтями по живому, наслаждаясь моими криками, обнюхивала и лизала израненные ссадины... Я кричала, громко, надрываясь, просила о помощи... Но никто не пришёл. Меня оставили одну в лапах этого монстра. Забыли. Не спасли.

Упала, споткнувшись о выпуклый камень на полу, и боль-

но ударилась челюстью.

Всё.

Я не могла победить... Чудище было сильнее, неумолимее... Опрокинулась на спину, ожидая прикосновения холодного камня... Ждать её пришлось недолго - она была в нескольких шагах, следила, издевалась и наслаждалась моими мучениями.

Голова закружилась, сознание затуманилось. Закрыв глаза, я почувствовала, как острые когти пронзают ткань на спине, царапая кожу, как меня отрывают от земли, и холодный воздух касается израненного тела. Она поймала меня. И несёт обратно. Туда, где... я умру.

Неон

Сколько я себя помню, у меня не было семьи. "Семья" - непредназначенное для меня слово. Его не существовало в моей тюрьме. В личной тюрьме незаконнорождённого сына королевы.

Маленького мальчика спрятали на долгие годы во тьму. Закрыли в клетку. Надели на ноги кандалы. Пусть они и были невидимыми, но они были - тяжёлые и холодные, сковывающие каждый шаг.

Я жаждал знаний. Жадно, как воду в пустыне, впитывал

рассказы окружающих заключённых о внешнем мире и поражаюсь. Представлял, что однажды и я увижу мир людей, солнце, небо...

Часто заключённые оставляли вопросы без ответов, но я всё равно тянулся к ним, как растение к скупому свету. В семь лет узнал, что живу не той жизнью, какой должен был... Я помню, как тогдашний Смотритель Януил во время порки назвал меня шлюхиным отродьем, отпрыском проклятой королевы. Тогда я не осознавал его слов. Понимал, кто такая шлюха, но слово "королева" повисло в воздухе загадкой.

Только через несколько лет я узнал, что моей матерью и вправду является королева. Королева Мирела Альмиред.

После Януила был Смотритель Пириан. Он и поведал мне мою историю, обучил чтению и письму, а также даровал доступ в свою маленькую библиотеку. Лишь однажды он упомянул, что жил при дворе в столице, был учителем истории, обучая принцев и принцессу. Мне, мальчишке, было любопытно узнать о них больше, но старик был хоть и добр ко мне, но строг - порой наказывал за длинный язык. Запирал библиотеку и не пускал по несколько месяцев, отправляя вниз.

Жуткое место. Пару раз на меня набрасывались заключённые, и лишь по воле удачи удавалось вырваться - скорее, потому что я был мал и увёртлив.

После я старался угождать Смотрителю, не перечил и подчинялся. Ещё три раза он касался темы королевы, моей матери. Впервые - когда рассказал мою историю и причину моего заточения. Второй - обмолвился о своей работе при дворе. И в третий... последний, когда заболел и лежал на смертном одре. Он говорил о ней и о принцессе. О маленькой беззащитной девочке из замка. Я не хотел слушать о ней; меня интересовали братья. Что толку от девчонок? - рассуждал я. Вот парни - смелые и храбрые. А тот факт, что они ещё и летают, воодушевлял меня невероятно. Как птицы, которых я никогда не видел, только в книгах. Рисунки смутно передавали их облик, но я дорисовывал его в воображении, и это было прекрасно. И мои братья должны быть подобны им - свободные и умиротворённые, ведь они принцы, дети короля. Им открыты все дороги.

На последнем издыхании из морщинистых глаз Пириана скатилась слеза, и он еле слышно прошептал, что моя мать мертва. Его глаза остекленели, и сердце больше не билось.

Я помню, как тогда в ярости и отчаянии разгромил его кабинет в поисках сведений о ней. Искал и не нашёл. Она исчезла, не успев стать для меня реальной. Помнила ли она о маленьком мальчике, запертом в каменном чреве горы? Я не знал. И эта неизвестность жгла изнутри горче любого наказания.

Тогда мне было пятнадцать... Я мечтал выбраться и найти её. Спросить: Зачем? Почему она так поступила со своим родным ребёнком? С сыном, которого сама же и родила?

Я остался один. Два года я прятался в тени, два года скрывался меж стен, ища защиту у камня и тишины. Два самых страшных года. Знали бы люди, что тогда творилось в Абхаре... Абхар остался без Смотрителя. Никто не вспоминал о нас. Никто не приходил.

Пока не явилась она...

Долгое время мне снились кошмары. Сколько жестокости и мук ей пришлось пережить, пока она не приняла свою судьбу... Иной раз я сидел возле её измученного тела, держал едва тёплую руку и пересказывал истории, что помнил, пока никого не было... чтобы хоть как-то отогреть её душу.

Открыл глаза, вглядываясь в привычную темноту. Глаза, хоть и приспособились, что могли увидеть? Пустую клетку. Гаргулья приходила лишь раз. Огромная тень молчала и смотрела на меня. А я, надрывая голос, кричал и звал Амелию, но всё было напрасно. Пустота поглощала звук.

Может, я в том самом временном мешке, где её нет?

Я вставал с ложа из сухой травы, разминал онемевшие конечности и снова звал сестру. Результата не было. Тишина.

Где она? И зачем Смотрящей этот крест? Разумеется, она

не обмолвилась ни словом. Я облокотился на холодные прутья клетки и глухо вздохнул, потирая виски.

Что мне делать? Как выбраться из этой каменной утробы?

Глава 4

Михаил

- Слишком много крови...

- ...

- Дедушка, у нас ведь получится?

- Я не знаю...

- ...

Два незнакомых приглушённых голоса возле меня не умолкали. Они то спорили, то затихали, и я ощущал лишь их прикосновения. Порой я чувствовал прохладную ладонь на лбу, но не мог взглянуть - глаза не слушались, как, впрочем, и всё остальное тело, которого я почти не чувствовал. Я словно окаменел.

Часто в рот мне вливали отвратительную на вкус жидкость. Я даже не мог описать этот вкус. Если бы я мог говорить, то обругал бы тех, кто это делает, или умолял бы их остановиться.

Сознание возвращалось урывками. Я с трудом вспоминал, кто я и что происходит, но тут же проваливался обратно в пустоту. Понятия не имею, сколько это длилось.

- Спи... - убаюкивал отдалённый женский голос. - Твоё тело ещё не... готово.

Так проходило время, а я продолжал либо бредить, либо прислушиваться к звукам вокруг. И каждый раз перед глазами вставал снежный лес и кровь.

Очередное бормотание возле уха, и меня окутало тепло. На этот раз горячие ладони коснулись кожи на груди и плавно скользнули к талии.

- Ты скоро поправишься...

Это были последние слова, которые я услышал перед сном.

Где-то каркала ворона, завывал ветер, слева скрипели доски, а справа в бок дул холодный поток воздуха. Впервые за долгое время я почувствовал себя бодрее. Открыл глаза и увидел потолок, увешанный сухими растениями, теперь я понимал, что за запах постоянно меня сопровождал. На скрип повернул голову. В помещении был мужчина в старых мешковатых штанах и меховой жилетке, на ногах - такая же меховая обувь. Он стоял спиной ко мне у очага и помешивал кипящее варево в котелке, не обращая на меня внимания. Потом он обернулся, и я увидел лицо, это был старик с седыми волосами и морщинистой кожей. Его губы шевелились, и сквозь бульканье варева мне удалось разобрать слова. Он напевал песню. Снова отошёл к столу у окна, взял кувшин

и долил воды в котелок. Глядя на его действия, я облизнул пересохшие губы, понимая, что хочу пить. Очень сильно.

- Эй... - хрипло попытался позвать я, но голос оборвался.

Старик обернулся, тут же отложил кувшин и подошёл ко мне. Прикоснулся ко лбу и прошептал:

- Жар отступил. Слава Всевышнему. Пить хочешь, да? Сейчас... сейчас, сынок.

Взяв со стола чашу и налив воды, он поднёс её к моим губам, продолжая нашептывать:

- Я рад, очень рад... Сколько дней прошло... Ох, и не считать... Пять? Нет, шесть... Да, сынок, шесть дней ты пролежал в бреду... Я уж думал - всё, не выкарабкаешься. А ты вон какой, сильный духом. Я рад... Инни молилась. Я молился. И вот ты проснулся... Злой дух опутал тебя своими клешнями, а ты крепок... Я рад, очень рад...

Я продолжал пить воду и слушать его бормотание. Шесть дней? Это очень много. Не должны были раны так долго заживать... Не должны.

Перед глазами пронеслись воспоминания: стрелы, вонзившиеся в тело. Боль тут же отозвалась во всём теле, и я

ладонью ощущал места ран. Ничего. Всё зажило. Тогда откуда же это ощущение? Возможно, моё тело всё ещё помнило и теперь давало мне возможность заново пережить то, что я пропустил.

- Погоди, сынок. Сейчас ещё налью. Жажда мучить будет долго...

Старик ушёл к ведру у входной двери и, кряхтя, наклонился, чтобы зачерпнуть воду. Присев рядом, он наклонился к моему уху и зашептал ещё тише:

- Она говорит... Ох, дурная старуха... Не верю я... ну а вдруг, такие раны... Она говорит - отравлены... Отравлены были. Понимаешь?

Он отпрянул и посмотрел мне в глаза со страхом, а потом страх сменился жалостью.

- Не отчаивайся, сынок... Я знаю, она поможет... Никто не поймёт. Никто не узнает.

Его морщинистая рука потянулась к моим волосам и резко отдернулась. Он встал и поковылял к очагу, продолжая шептать:

- Никто не узнает... Никто... Инни отправилась к ней... Она поможет. Инни придёт, и мы спрячем... Возможно, излечим.

Глаза вновь слипались, веки наливались свинцом. Думать о том, что говорил старик, не было сил. Я снова заснул.

- Инни... Дурная девчонка, почему ты пришла одна? Где она?

Сквозь мороку сна доносились голоса. Просыпаться совсем не хотелось, но беседа становилась всё громче, и мне пришлось открыть глаза. За столом сидела молодая девушка и разрывала кусок хлеба на мелкие кусочки. Старик, увидев это, хлопнул её по рукам. Она тут же всплыла, швырнув хлеб на стол перед тарелкой, от которой шел пар.

- Дед! Я не могу притащить её против воли! А что если старуха превратит меня в лягушку? Я помню, она обещала!

- Не носи чуши... Она добра к нам... Она... - не успел договорить старик, как его перебил голос девочки.

- Она страшная, старая корга!

Он ударил по столу кулаком. Ложки звякнули о тарелки, и девушка выпрямилась.

- Глупая ты... Ох, глупая!

- Деда, хватит! Я боюсь её... Сходи сам, тебя она послушает...

Невольно я продолжал наблюдать за ссорой - судя по всему, деда и внучки. Молодая девушка, лет пятнадцати, с заплетёнными в косу волосами, перевязанными голубыми лентами, была в старом, застиранном алом платье из грубой ткани. Она вскочила и подошла к очагу в центре дома, подставила руки к огню, явно отогреваясь, но упорно продолжая спор.

- Куда я пойду? Я не могу оставить тебя одну! Не могу, и всё тут...

- Я уже взрослая... - буркнула она, надув губы, и повернулась ко мне.

Увидев, что я слежу за ними, она наклонила голову, разглядывая меня.

- Ты не говорил, что он очнулся.

Девушка подошла и села на край лежанки. Приложила холодную ладонь ко лбу и улыбнулась.

- Жар прошёл. Кажется, он идёт на поправку. Кушать хочешь? - она отвернулась, взглянув на деда. - Деда, его нужно накормить.

- Сейчас.

- Говорить можешь? - спросила она, не отрывая любопытного взгляда. Мне вдруг стало неловко. Я был прикрыт одеялом лишь до пояса, и мой голый торс она изучала слишком пристально.

С трудом собрав силы, сквозь ком в пересохшем горле я прохрипел:

- Могу... Пить... можно.

Натянул тонкое шерстяное одеяло до горла.

- Ага. Деда, он хочет пить.

Она, так же как и её дед перед этим, набрала воды и поднесла чашу к моим губам. Я жадно глотал уже более тёплую воду.

- Не спеши. Воды у нас вдоволь.

Её слова подействовали, и я перешёл с больших глотков на маленькие. Утолив жажду, я увидел, как девушка несёт мне тарелку с дымящейся жижей... И тут я вспомнил этот вкус... С трудом проглотив одну ложку, я уже хотел отказаться, но она вновь протянула ко рту ложку со словами:

- Тебе придётся её поесть. Туда добавили травы от отравления. В твоих ранах был яд... Мне так жаль.

Она продолжала говорить, но я уже не слышал, уходя в свои мысли. Яд. Меня пытались убить. Меня? Принца Альмирада... Но кто? Всё, что я помнил: огромная стальная стрела пронзила плечо, я падал, пытаюсь удержаться в воздухе, и мне почти удалось, пока вторая не отключила меня окончательно.

Меня пытались убить, и, возможно, кто-то думает, что ему удалось... Кто?

Девушка снова и снова подносила ложку. После первой я перестал жевать, просто глотал, так эта мерзкая жижа была не столь противна.

- Эй... - щелчки пальцев перед глазами вернули меня к реальности. - Ура! Ты слышишь меня. Я думала, ты снова уходишь к духам.

- Всё в порядке...

- Оно и видно. Так как твоё имя? - спросила она, слегка улыбаясь. Её карие глаза продолжали с любопытством меня разглядывать.

- Михаил.

- Я Инни, а там, ворчливый старичок, - мой дедушка Теон. Ты помнишь, что случилось?

Инни унесла миску и снова села рядом, пытливо глядя. Думаю, если бы ей дали нож или что-нибудь острое, эта девушка из любопытства выудила бы всю правду.

Я кивнул, но не хотел отвечать.

- Дедушка нашёл тебя в лесу всего в крови. Ты лежал в густой роще, среди елей. Те, кто ранил тебя, оставили умирать. Дед сказал, что думал - ты мёртв. Хотел закопать. Но старая корга пришла поглядеть на мертвеца. В наших местах такого не бывает, сам понимаешь. Кругом на много миль ни души, а тут ты словно с неба свалился. И она-то и учуяла твоё

сердцебиение. Корга хоть и противная, но я ей благодарна. - Инни улыбнулась и погладила меня по щеке. - Ты жив. - А после и вовсе наклонилась и поцеловала в щеку.

- Инни... - попытался сказать чётче, но сил не хватило, и голос вышел писклявым. - Где стрелы?

Её брови взлетели, а губы сжались.

- Стрелы? Не было никаких стрел.

- Меня ранили стрелами...

- Я спрош... Дедушка?

Она обернулась, но старика не было.

- Видимо, сам пошёл к ней. Придёт, спросим. Ты что-нибудь хочешь? А то мне нужно идти таскать дровишки. Зима нынче студёная, словно нас проклиjali.

Она вздрогнула и обхватила себя руками.

- Мне нужно... нужно... эээ...

Инни с ожиданием смотрела, не подавая виду, что понимает, о чём я.

- Куда у вас можно...

- Ты серьёзно?! Не можешь просто сказать, что тебе нужно облегчиться? О, Всемогущий! Я помогу тебе встать. Не думаю, что тебя заинтересует ведро, в которое ты делал свои дела, пока был без сознания...

- Что?!

Теперь удивлялся уже я!

- Не переживай! Я ничего не видела. За тобой присматривал дедушка. Ох и распереживался он, даже покраснел!

Улыбаясь закатила глаза девушка, она говорила слишком много. Слишком много!

На ватных ногах, держась за плечи Инни, что была ниже меня на голову, я вышел на улицу. Глоток свежего воздуха, и голова закружилась ещё сильнее. Если бы не её плечо, я бы рухнул на землю, но сквозь боль в плечах, сквозь тошноту и головокружение я держался. Несколько шагов за небольшой, старенький, деревянный домик - и Инни оставила меня одного. Воды я выпил так много, что казалось, меня сейчас разорвёт. Огромные ели скрывали жилище семьи, что спас-

ла меня. Пролетая над этими местами не раз, я никогда не замечал жизни внизу. Да я и не смотрел.

Надеюсь, Азель не слишком расстроен. Надеюсь, с ним всё хорошо и Александр его защитит. Всемогущий, помоги моему сыну. Я смотрел в заволочённое серыми облаками небо и молил о снисхождении. Меня пытались убить, и мой сын может быть в опасности! Нет! Я должен добраться до них! Должен лететь!

Натянув штаны, босоногий, с голым торсом, еле волоча ноги, я вышел из-за дома и, раскрыв крылья, собрался взлететь. На снежной тропинке стояла Инни с охапкой поленьев. Дрова с грохотом упали к её ногам, а глаза округлились, словно блюдца.

Чёртово головокружение боролось с сознанием и побеждало, потому что я помнил, как падал, помнил её крик, холодный снег на лице и наступающую темноту.

Глава 5

Диана

Сегодня я проснулась в пять утра и замерла в кресле у окна, бездумно всматриваясь в начинающийся день. Единственным звуком в тишине было мерное тиканье часов за спиной - назойливый метроном моего оцепенения.

За окном медленно, нехотя просыпался еще один до ужаса тихий день. Небо напротив моих окон постепенно заливалось холодным светло-серым светом. За эти дни снегу намело так много, что, выходя из дома, я пробиралась по колено, засыпая его в обувь. Дрожа от холода, я первым делом забегала в кофейню в паре домов. Милая хозяйка Аннет, пухловатая женщина с причудливой прической из десятка мелких кудряшек, всегда встречала меня безмолвной улыбкой. Без слов приносила кофе и мой любимый эклер. На обед она готовила лично для меня легкий куриный суп или пасту с сыром и томатным соусом. Это было бы обедением, если бы не ситуация, в которой я оказалась.

Я вздохнула и прикрыла глаза. От недосыпа в висках застучала тупая боль.

- Чертова... чертовщина! - прошептала я, потирая виски.

Шесть дней назад доктор вынес вердикт. Кома. Непонятное, пугающее слово из четырех букв. Организм спит.

Спит.

Решив отправиться в кабинет доктора пораньше, я сварила кофе сама. Он вышел горьким и пустым. Часы пробили шесть, за окном окончательно рассвело. Кабинет открывался в семь. Поставив недопитую чашку на стол, я отправилась в ванную - на миг мне показалось, что от меня исходит запах пота и безысходности. Если честно, я не удивилась. Не помнила, когда мылась в последний раз.

Надела темно-серое платье крупной вязки, сверху - пальто, сапоги повыше. Надеюсь сегодня прийти к врачу в сухой обуви.

Морозная свежесть ударила в лицо, едва открыла дверь, и я замерла на пороге, пытаюсь вдохнуть полной грудью. Мимо прошла соседка Элаиза и дружелюбно помахала. Я заметила, как ее взгляд на секунду задержался на нерасчищенном снегу у моего крыльца, но улыбка с ее лица не сошла.

Да я и сама знаю, что у меня бардак! - хотелось крикнуть ей вслед, съязвить что-нибудь, но рот не слушался.

Замок щелкнул за моей спиной. Ноги снова промокли, а доктор, как назло, опаздывал с открытием на целых полчаса.

Он лежал мертвенно-бледный на больничной койке среди белоснежного белья. Мне порой казалось, что он мерзнет, и я накрывала его дополнительным одеялом, потом садилась рядом и брала его руку в свои. Лишь исходящее от ладони слабое тепло напоминало - он живой.

Доктор советовал ему читать. И я читала. Говорила с ним. Порой рассказывала случайные воспоминания из детства,

порой историю нашего знакомства с Амелией.

Я ненавидела свою беспомощность, когда смахивала с щек предательские слезы рукавом. Как же так вышло, что мужчина, который меня похитил... стал важен? И самое ужасное - я не могла вспомнить тот переломный миг. Может, в лесу, в том доме? Или тогда, на кладбище? Или же...

Я упала на жесткую кушетку рядом с его койкой и свернулась калачиком, словно пытаюсь спрятаться от стыда перед самой собой. Я признала: я предала Джеймса. Предала мужчину, которому клялась в любви... Нет цены моим обещаниям. В душе пылал невыносимый огонь. Столкновение мыслей и чувств яростно колотило в сердце, заставляя его бешено биться. Я злилась. На себя, на него, на эту нелепую насмешку судьбы - на нас.

Снова смахнула слезы, жалко хлопнула носом и замерла.

- Надеюсь, ты плачешь из-за меня, - еле слышно прохрипел голос Гарри.

Я вскочила с кушетки, наступила на подол и чуть не растянулась на полу.

Он уже открыл свои голубые глаза и смотрел на меня.

- Черт, тебя хоть на миг можно оставить одну.

Остановилась над ним и замерла, когда он протянул руку ко мне.

- Так что, из-за кого плакала? - голос был слаб, но эта хитрая, чуть кривая улыбка уже играла на его губах. Только очнулся, а уже дразнит.

Будь ты проклят! - почти беззвучно прошептали мои губы. Сама не заметила, как вложила свою ладонь в его холодную и оказалась на краю постели.

- Ой! - только и успела пискнуть, как уже лежала в его объятиях, а наши взгляды встретились. Он, кажется, ждал ответа. А я... я нервно облизнула пересохшие губы.

- Ты еще и похудела... Ах, кудряшка...

Не дав ему договорить, я притянула его за шею к себе и прильнула губами к его губам. От страха закрыла глаза, всем телом ощутив, как он напрягся от неожиданности. Но через миг его теплые, сухие губы ответили - сначала неуверенно, потом с нарастающей, жадной силой. Одна его рука легла мне на спину, прижимая так близко, будто хотел вдавить в себя, а другой он ловко перевернул нас.

Я чувствовала его жар сквозь ткань, чувствовала твердый упор его возбуждения у своего живота. Вновь испугавшись этой бури внутри, попыталась отстраниться, но он уже владел ситуацией. Контроль был потерян в тот миг, когда наши губы встретились.

За считанные секунды он оказался сверху, между моих раздвинутых ног. Мгновения хватило, чтобы его рука, скользя под юбку, оказалась в самом сокровенном, жарком месте. Пальцы нашли влажные складки, и от их прикосновения по телу побежали мурашки, вырвался жаждущий стон.

- Диана... - возбужденно прохрипел он у моих губ, вгоняя

палец внутрь и заставляя меня выгнуться. - Скажи, что хочешь меня.

Было ли это требованием или мольбой, уже не имело значения. Ответ не заставил долго ждать, прежде чем наши губы вновь слились в поцелуе.

- Я хочу тебя... хочу, прокляни тебя Всемогущий... - почти рыча качнула бедрами насаживаясь по новой на его палец и он засмеялся, наверное решил, что победил.

- Моя!

Резкий толчок - и он вошел в меня, но уже не пальцем, а всей своей силой, заставив вскрикнуть от ошеломительной, болезненно-сладкой полноты. Мир поплыл, голова закружилась. Мои руки обхватили его бедра, притягивая ближе, требуя глубже. Звук шлепков кожи, прерывистое дыхание, его шепот в ухо - все остальное перестало существовать.

- Ты прекрасна... - его ладонь сжала грудь сквозь ткань платья. - Между нами слишком много одежды.

Он выскользнул из меня, заставив жалобно всхлипнуть от неожиданной пустоты. А потом он, уже совершенно голый, стоял передо мной на коленях. Белые, разлохмаченные волосы падали на глаза. Он отбросил их назад легким движением руки. Раньше я не замечала, что они заметно отросли.

- Я с тобой еще не закончил, - он слегка коснулся пальцем кончика моего носа и принялся ловко стаскивать с меня сапоги, платье, бесцеремонно бросая их на пол. И только тут до меня донесся ужаснувшийся факт: за стеной - доктор! Он

все слышит!

- Подожди... - не успела я выговорить, как его пальцы обхватили мои лодыжки и закинули мои ноги ему на плечи. Он был чертовски бледен, должен бы быть обессилен, но, судя по всему, это его сейчас абсолютно не занимало. Как, впрочем, и меня. В ближайшем будущем.

Глубокий толчок, еще один, следующий - более сильный, яростный... Мне потребовались все силы, чтобы не закричать от накатывающей волны наслаждения. Пока мои пальцы впивались в простыни, его ладони сжимали мою грудь, большими пальцами прокручивая затвердевшие соски, и новые вспышки сладкой бешеной любовной игры перерастались в скачку. Гарри неумолимо терзал мое тело, то раздвигая ноги шире и добавляя лаской пальцев новые грани блаженства, то вновь прижимая к себе, замедляя приближающийся конец.

Этот мужчина знал толк в том, что делал. Почувствовав или угадав приближение моего пика, он, не сбавляя ритма, приник губами к груди, закусил сосок, причинив острую, до головокружения приятную боль... И я взорвалась, содрогаюсь под ним в немом крике, выгибая спину. От спазмов у меня потемнело в глазах.

Гарри замер, удерживая свой вес на дрожащих руках надо мной. Лежа под ним, полностью отдавшаяся, без тени стыда, я словно со стороны увидела нашу безумную картину: мы были голые, покрытые потом и безумно голодные.

- Если переживала, что доктор услышит твои стоны... - он

лизнул мой воспаленный сосок, и я вздрогнула, когда кожа вновь покрылась мурашками, - Он ушел еще до того, как ты на меня набросилась.

- Я не набрасывалась! - отчеканила я, то ли задетная его шуткой, то ли пытаюсь сбежать от нахлынувшей ясности. Я попыталась вывернуться, но в следующее мгновение мир перевернулся, и я оказалась сверху.

Гарри приподнял голову с подушки. Его взгляд был темным и влажным.

- Не отводи глаз, кудряшка. Я еще не кончил.

Одно движение его бедер - и он снова во мне, заполняя до предела. В его потемневших глазах я увидела свое отражение - растрепанное, с раскрасневшимися щеками и полужакрытыми глазами.

- Да, красотка, отожди... - прошептал он.

Его руки обхватили мои бедра, задав ритм, и волна возбуждения накатила снова, но на этот раз без потери контроля. Он дал мне власть, и я не собиралась ее упускать.

Медленно, глядя ему в глаза, я взяла его запястья и прижала к изголовью. Затем начала двигаться - медленно, томно, по кругу, чувствуя, как он трется внутри о самые чувствительные точки.

Он застонал, руки потянулись, и я поняла - он хочет вновь взять верх.

- Я главная... подчинись.

Он недовольно фыркнул, но оставил руки на месте.

Ладони уперлись в грудные мышцы, я откинула голову и, выгнув спину, сменила медленные круги на быстрые, решительные движения. Внутри все сжалось в тугую, горячий комок, готовый вот-вот разорваться ослепительным фейерверком. Принимая его на всю длину, опускаясь до самого предела, я теряла остатки рассудка. Гарри выдернул из-под головы подушку и швырнул ее прочь, его пальцы впились в простыни. Челюсти были сжаты, а по щекам разлился яркий румянец.

Мое прерывистое дыхание слилось в единый ритм со звуком наших тел.

- Да... вот так... - вырвалось у него сквозь стиснутые зубы.

Мое ускорение стоило мне последних крупиц контроля. Его пальцы впились в мои бедра, и бешеная скачка стала неуправляемой. Полностью отдавшись инстинкту. Второй пик настиг нас почти одновременно. Сладостная пульсация внутри меня совпала с его глубоким, последним толчком. Мы слились воедино - мой тихий вопль и его низкое рычание. Я безвольно рухнула на него, а наши сердца, прижатые кожей к коже, отбивали чечетку. Он не отпустил, лишь перевернул на бок и провел ладонью по моей мокрой, вздрагивающей спине.

- Ты даже не представляешь, как я испугалась, - выдохнула я, когда дыхание немного успокоилось. Я коснулась пальцем его губы - она была чуть припухшей. То ли он прикусил ее сам, то ли я в пылу страсти.

Он перехватил мою руку и поцеловал в ладонь, заставляя прикрыть глаза от теплоты и нежности.

- Со мной теперь все в хорошо, - прозвучало бодрее, чем его первые слова. Будто для восстановления сил ему было достаточно лишь заняться сексом.

- Может, ты инкуб? - хмыкнула я, слабо улыбаясь.

Он ответил тем же - усмешкой и нежным поглаживанием по голове, отводя прядь волос с моего лица.

- Просто я трахаюсь куда лучше твоего женишка.

Я замерла. Словно ледяная вода окатила с головы до ног. Я отстранилась, чтобы вновь увидеть его лицо, и поймала тот самый победоносный взгляд.

- Да ладно тебе, - бросил он, заметив мою реакцию. - Я же пошутил.

Но я уже сорвалась с постели. Вновь запнулась - на этот раз о сапог, - едва удержав равновесие. Нервный, прерывистый вздох вырвался из груди. Спиной к нему, с трудом борясь с желанием расплакаться, я стала натягивать платье.

- Вид сзади прекрасен, кудряшка.

На столе у окна стоял кувшин с водой. И, черт возьми, я сделала то, о чем мечтала в самые яростные минуты. Выплеснула в него всю воду. Он вздрогнул и резко сел, опираясь на стену, краем простыни вытираясь.

- Брось, Диана! Я же пошутил! Мы потрахались, и это было феерично. Не стоит из-за одной дурацкой фразы устраивать драму.

- Негодяй! - выкрикнула, и негодование мгновенно перекрыло все остальные чувства, даже вину.

Второй сапог полетел в его сторону, но он ловко отбил его в сторону.

- Мимо, красотка, - только и сказал он, упал на спину, заложив руки под голову и уставившись в потолок.

А я стояла, тяжело дыша, и чувствовала, как из самой глубины души поднимается черная, всежигающая ненависть. Откуда? Не понимала. Но совладать с ней было невыносимо трудно.

- Я ненавижу тебя! - закричала я, задыхаясь от ярости, и выбежала из кабинета, едва не сбив с ног в дверях возвращавшегося доктора, всего в снегу. Он что-то крикнул мне вслед, но слезы уже душили горло, а в ушах стоял звон. Я бежала, рыдая, от человека, которому чуть не призналась в... чувствах. Слава Всевышнему, он заставил меня вспомнить, кем он был на самом деле. Распутный принц в овечьей шкуре!

Глава 6

Гарри

Мрачные облака нависли над горой Абхар, и вот-вот разразится буря. Под моими ногами проваливался снег, когда я ступал по ледяной корке поверхности. Будто совсем недавно прошел дождь, а после ударили морозы. Идти по такой дороге было крайне опасно, но выбора у меня не было. Я поднял голову, вновь осматривая вершину, что манила.

Время было не на моей стороне. Сумрак уже ступил на эту часть горного хребта. Угрюмые скалы прятались под толщей снега, а острые торчащие камни оставляли порезы на руках. Моя рубашка укоротилась уже сантиметров на десять. Каждая импровизированная повязка пыталась остановить кровотечение, но не справлялась. Некогда белоснежная ткань стала розовой.

Нога оступилась на очередном повороте, и я чуть не свалился вниз. С большим трудом обхватился за камень, но тот начал трещать подо мной. Волей судьбы мне удалось зацепиться ногами и поползти вверх.

Как только я выбрался из очередной угрозы моей жизни,

то упал на ровную поверхность. Взглядом оценив тучи, я понял, что вот-вот... грянет гроза. Именно гроза посреди зимы! Абхар не устаёт удивлять.

Спустя полчаса непрерывного вскарабкивания вверх первые молнии разразили тёмное небо. А после раздался оглушающий гром. Всё наоборот, подумал я.

Пещера, что звала, была почти рядом, но повязки замерзли, а руки окаменели от холода. Тёплый плащ, в который я кутался, не спасал, порой просто мешался под ногами, но именно он единственный согревал.

В конце пути, не чувствуя ничего в своём теле, я упал на колени перед входом. Мрак, спрятанный в глубине этой горы, одновременно и манил, и пугал. Легкие болели от нехватки воздуха, мышцы гудели, а желудок неумолимо просил еды. Отломил кусок ледяного снега в попытке утолить жажду.

Я хотел бы ждать чуда, но оно не придёт ко мне в руки добровольно.

Ввалившись в пещеру и упав возле стены, завернулся с головой в плащ. Дрожал от холода. Сон манил меня сильнее, и если бы мой разум работал на полную мощность, то я бы понял, что спать мне нельзя ни в коем случае, но чёрт воз-

ми... я промёрз до костей.

Сквозь пелену сна я слышал непогоду по ту сторону. Вздрагивал каждый раз при грохоте грома, а потом, после того как организм то и дело колотило, то дёргалo, повеяло теплом.

Я выглянул из-под плаща и ахнул.

В центре пещеры сидела женщина рядом с огромным костром. Седые волосы блестели в свете огня, полуразорванное платье зелёного цвета - всё в грязи. Если бы не воротник, я бы и не понял, что оно зелёное. На шее висело старое ожерелье, его старенькие изумруды всё ещё сверкали при свете.

Она подняла голову и кивнула, подзывая к себе.

- Я ждала тебя, принц, - прохрипела она, сломав палку и подбросив в огонь.

- Кто ты? - спросил я и ползком пополз, потому что ноги окоченели и не слушались.

Но она молчала, бесстрастно смотря в огонь. В тёмно-серых зрачках плясали огоньки и... возможно, мне показалось, но я видел людей... битву. Но как только повернул голову, заглядывая ей глубже в лицо, она моргнула и посмотрела мне в глаза, заставив отпрянуть.

- Это была славная битва. Мой брат... Ирион сражался с нашим отцом... и проиграли. Оба.

Она вздохнула и опустила голову.

- Теодальма... Первая королева белокрылка... - я не спрашивал, чёрт возьми, я и так знал историю нашего рода. Самая кровожадная из всех. - Ты звала меня. Зачем?

Её руки в очередной раз поднесли палку к огню, но не бросили, а только подожгли кончик. Она поднесла огонь к лицу и перевела взгляд на меня.

- Я устала прозябать одна в этом месте. Она забрала часть моей силы, но остальное ей не подвластно. А вот ты... Я почувствовала твою мощь через камень. Выбор стал очевиден. Слишком долго мне пришлось вести пустое существование. Я сделала правильный выбор, но в итоге проиграла.

Её глаза исказились, серость сменила тьму. По венам побежали молнии, а ветер внутри пещеры стал сильнее завывать, скручивая пламя костра в смерч.

Она закачалась из стороны в сторону и почти завывала, протяжно и слезно.

- Прощенья мне нет. Проклята навечно.

Я подполз к ней, схватив за плечи, чтобы остановить.

- Кто забрал часть твоей силы? Кто она?

Она резко остановилась, выставила руку вперёд и припечатала меня к стене. Мелкие камни посыпались, а после собрались в кучу на полу и поползли к ней. Теодальма, всё ещё держа меня распятым на стене, наклонилась и... вместо мелких камней у неё в руках оказался кинжал.

- Безумный враг... Ты снова мой... Я снова твоя...

Узоры красноватого кинжала засветился в её руках, но она тут же спрятала за поясом своего балахона.

- Отпусти! - прохрипел я, не в силах говорить в полный голос. - Ты сама меня позвала!

Она отошла за огонь, ни на секунду не оставляя меня без присмотра. А после жутко улыбнулась.

- Твоя взяла, принц Альмиреда.

Передо мной ни с того ни с сего упал бесчувственный Михаил. Он не шевелился, а из его груди текла кровь, точнее сказать его верхняя одежда была в крови. Её было так много, что я прекрасно осознавал: скорее всего, он мёртв, и его дар не помог.

- Михаил! - всё равно закричал, зовя брата и попытался в очередной раз вырваться из лап безумной королевы. И к тому же мёртвой не одну сотню лет. Но старая ведьма сжала пальцы и начала душить.

- На что ты готов ради него? Готов умереть? Готов забрать себе его боль?

- Готов! - не раздумывая, ответил я.

- Тогда докажи!

Второй рукой она приподняла его тело и поднесла к себе. Щелчок - и мой брат стоял перед ней на коленях, осматриваясь по сторонам. Увидев меня, его глаза округлились, и он хотел было вскочить, но она и его пригвоздила к месту.

Руки её опустились, но наши тела оставались без возможности пошевелиться.

- Жизнь за жизнь. Сердце за сердце. Дар за дар.

- Оставь его жизнь ему!

Брат всё ещё не мог сообразить и лишь безмолвно крутил головой, пытаясь вырваться из оков. Губы её исказились в плотоядной улыбке, показав гнилые зубы.

- Мертвец за мертвеца...

Она взяла подбородок брата и приподняла к себе.

- Знаешь, юный принц... Мне так сильно нужна... - она прошептала слово ему на ухо, которое мне не удалось услышать. - Жизнь.

- Чья жизнь нужна тебе, кровожадная тварь?! Не трогай его!

Теодальма вытащила кинжал из-за пояса и посмотрела на меня.

- Кровавый ритуал требует жертвы. Твоя подойдёт.

И она хлестнула лезвием по горлу Михаила, и тот замертво упал. Лужа крови тут же расплзлась по каменному полу. Громкий звук грома разделил ту жизнь и эту... новую. Перед глазами всплыло его лицо из детства, когда он подобрал щенка и притащил его во дворец, как он три дня оберегал его, лелеял. Я запомнил этого жизнерадостного парня на всю жизнь, а сейчас... сейчас тело моего брата лежало в нескольких шагах от меня, и я не мог даже попрощаться.

- Неет! - заорал я во всё горло. - Эй! Михаил! Вставай! - закричал, почти тут же охрипнув. Горло заболело, а кровь в жилах закипела.

Но брат не мог встать. Он умер только что. Она его убила.

Язык Теодальмы коснулся кровавого кинжала, и она сосредоточенно зашептала. Глаза её засветились ярким неоновым, и гора затрещала, застонала. Камни снаружи посыпались, пол задрожал, а она всё шептала.

И тогда сквозь шок прорвалась эта первая волна. Не горя, а ярости. Я зарычал, сжимая кулаки, и закричал так сильно, что казалось, лёгкие разорвутся прямо сейчас.

Но мой крик прервался, я упал. И, почувствовав свободу, набросился на ведьму. В приступе ярости обхватил её шею, но она тут же изменила события. И теперь уже она душила меня. Я попытался вырваться, убрать её руки, но её хватка оказалась сильнее, чем я мог предположить. Губы Теодальмы чернели и превращались в пепел на моих глазах. Волосы упали к ногам, растворившись. Последняя фраза прозвучала одновременно с громом, и она растворилась вместе с костром.

- Клинок, откованный из моей стали!

Сколько бы ни моргал, темнота не исчезала. Какого хрена?

Оглянулся назад и упал на то место, где только что лежал мой убитый брат.

Пусто! Его здесь не было! Или был? Я ползал в темноте, ощупывая каждый дюйм этой проклятой пещеры, но ничего.

- Михаил... - вылетело имя брата с облегчением.

Потер зечесавшиеся запястья и замер. Дар вернулся, руки стали оранжевыми, и внутри плавали красные звёздочки. Они, как рыбки внутри меня, манили своими острыми краями, заставляя послушно смотреть и не шевелиться.

Резко вскочил с места, услышав плач.

И закрутился на месте в поисках источника звука.

- Теодальма! Выходи, ведьма!

Но это был не её голос. Этот голос заставляет моё сердце встрепенуться, и только один человек способен на подобное.

- Диана? Диана!?! - мой зов разделился в двух мирах, в стенах пещеры и за её пределами.

Глаза медленно моргали, а сердце стучало так, что я не сразу собрался и смог понять, что только что произошло.

Диана.

Повернул голову и увидел миниатюрный силуэт на кушетке. Её плечи подрагивали.

Я облегчённо вздохнул и протёр глаза, в которых собиралась влага.

- Надеюсь, ты плачешь из-за меня.

Глава 7

Амелия

Я была почти свободна!

Лёгкие горели от нехватки воздуха, но я не останавливалась, хотя ноги подкашивались от усталости. Я была обезвожена, обессилена, но бежала так быстро, как только могло биться моё сердце.

Вокруг много-много высоченных деревьев. Их сплетённые кроны лишь изредка пропускали кусочки бледно-голубого неба. Колючие кусты хлестали по ногам и цеплялись за кожу, оставляя жгучие царапины.

Я спасена! Я спасена! - почти кричала я от нахлынувшего счастья. Тот самый свет свободы, что видела между вековыми елями, давал мне надежду. Я рвалась изо всех сил.

Много жутких дней оно мучило меня. Свежие порезы от когтей болели и сочились кровью, а я всё мчалась, перепрыгивая через кочки, небольшие ямки, бежала навстречу свободе. Темно-зеленая хвоя казалось никогда не закончится. Ветки били по лицу, царапая измученную кожу. Больно. Но

я не остановлюсь. Больно. Но я не отдохну.

Я резко замерла, когда путь преградил хаос поваленных ветром огромных елей. Сколько же их тут... Не сосчитать! Теперь придётся либо проползти под этим завалом, либо бежать назад... Я поползла. Трава под толщей стволов давно пожухла, кругом была липкая грязь и слякоть. После изнурительной борьбы я выдохлась и остановилась, перевернулась на спину, приподняв голову осматривала обстановку позади.

Было слишком тихо. Даже птицы не пели. Тюремная рубашка уже давно изорвалась, грязь скрывала многочисленные ссадины. Рукава были оторваны, штанины изодраны в клочья. Обуви и той не было. Босая посреди дикого леса, я выглядела как последняя бродяжка. Плевать! Я жаждала лишь одного - вырваться из плена гаргульи. Все мои познания о них оказались пустыми сказками... Книги, что я так любила, написаны впустую, вранье и только.

Это существо оказалось насколько безжалостным... Я прижала кулак ко рту, заглушая стон. Слез не было. Я больше не могла плакать.

Я хотела вернуться домой... И тут же с горечью вспомнила, что дома у меня больше нет. Дочь без матери. Был Аарон... Был Тобей... Мог ли он стать моим домом? Я на-

деялась на это. Всё время проведенное в неволе у чудовища, только его лицо Аарона перед глазами помогал выживать, спасали от безумия. Я мечтала увидеть его. Прикоснуться. Скучал ли он по мне? Среди боли и отчаяния внутри разгорался тихий, тёплый огонёк. Сердце, онемевшее от страха, снова начинало чувствовать.

Волосы на руках встали дыбом, когда я услышала шёпот. Леденящий, ползучий.

- Мооя...

Оно догнало меня!

Я рванулась, перевернулась на живот и снова поползла под стволами. Руки скользили в грязи, колени ужасно горели. Острый сук впился в спину - и тишину леса разорвал мой собственный вопль.

- За что-о-о?... - хрип вырвался из пересохшего горла.

Почему? Почему деревья не заканчиваются? Я ведь сбегала!

И тут я остановилась. Лбом уткнулась в холодную землю, сжала комья грязи в пальцах, пока та жижей не просочилась

между ними.

Я не сбежала.

Я всё ещё в плену.

Перевернулась на спину и обречённо выдохнула. Лесной массив растаял, сменившись знакомой камерой пыток. Я снова лежала на деревянном столе, руки и ноги растянуты и закованы в холодное железо. Не стояла, не висела. Лежала - милостыня от чудовища. Догорающий факел слабо освещал стены, покрытые сыростью и плесенью. Едкий запах затхлости и гнили мгновенно забился в ноздри.

Я поняла. Не было ни леса, ни грязи, ни новых ран. Не считая все той же порванной одежды, прилипшая к телу запёкшейся кровью.

Сколько я здесь? Не сосчитать... Дни и ночи слились в единый кошмар. Боль была повсюду: в распухших, стёртых в кровь запястьях, в спине - одном сплошном синяке, где каждый позвонок кричал отдельно. Но хуже всего было ногам. Икры пылали адским пламенем, а непрекращающееся гудение в ушах заставляло впиваться зубами в губу.

Попыталась проглотить слюну, но горло пересохло, оставив пересохшую пустыню. Многочасовые крики, преврати-

лись в хрипы и разодранное горло.

Сердце замирало от каждого шороха. Страх, ставший моим спутник, уже не был диким зверем. Он замер в пучине боли и страданий. Тихо и холодно.

- Сгори во мраке, тварь! - хрипы разнеслись по углам и рапы на искусанных губах полопались заставляя меня зажмурилась и завывать от боли.

И тогда ко мне пришло осознание. Я не выкарабкаюсь. Неожиданно, эта мысль не вызвала ужаса, а принесла леденящее, странное облегчение.

Меня никто не спасёт. Не в этот раз.

Я испила свою горькую чашу до дна. Я больше не могу. Не хочу бороться. Я так устала. День за днём я боролась, я правда сражалась за жизнь, за свободу, но всё было бестолку.

- Я принимаю поражение, - едва слышно прошептала я, и единственная горячая слеза скатилась по щеке, оставив чистый след на грязной коже.

В коридоре раздались шаги, сопровождаемые тем же шёпотом. Но я больше не сжималась в комок от страха. Голова бессильно упала на бок. Мутный, пустой взгляд уставился на дверь, в ожидании конца.

Неон

Темнота не исчезла. Она срослась со стенами замка, с камерой, с клеткой. Со мной. Я терял счёт времени: спал, когда силы окончательно покидали, кричал, звал Амелию, пока голос не садился. Всё было бесполезно.

Я здесь один.

Иной раз, просыпаясь, я находил рядом кусок сухого мяса и воду.

Надежда угасала с каждым мгновением, растворяясь в непроглядном мраке. Я не искал спасения для себя - всё моё существо рвалось к одной цели: помочь ей.

Сидя на холодном камне пола, прислонившись к стене, и сжимал кулаки так, что ногти впивались в ладони, оставляя кровавые полумесяцы.

Я обрёл семью после стольких лет. Маленький, хрупкий островок тепла в холодном мире. Она была рядом - добрая, светлая, не дававшая мне утонуть в собственной тьме. Моя сестра стала моим спасением и я был готов пожертвовать собой!

Ярость копилась минутами, потом часами и я вскакивал, крича - громко, отчаянно, призывая это существо, бросая ему вызов в крошечную тьму.

Беспомощно рисовал яркие картины, где она беззащитна, испугана и зовущая меня по имени. Ком подступал к горлу, давя на грудь.

И оно явилось.

Сама тень спустилась с потолка, встав по ту сторону решётки. Даже в двух метрах от него я чувствовал леденящее дыхание. Мурашки пробежали по коже. Я сглотнул, переборол страх и сделал шаг вперёд.

- Эй! - мой голос был хриплым, но твёрдым. - Слышишь меня?!

Оно зарычало.

- Возьми меня! Слышишь? Бери меня, делай что хочешь! Держи вечно, пытай, если тебе нужно! Только отпусти её! Отпусти мою сестру!

Я не узнавал свой голос - он стал грубым, взрослым, пол-

ным отчаяния, которое можно было резать ножом.

- Отпусти её... Прошу... - последние слова сорвались в шепот, полный такой муки, что, казалось, ею можно ранить саму тьму.

Я опустился на колени перед железными прутьями, перед этим каменным изваянием, какими описывают гаргулий в книгах. Я обхватил прутья руками, когда услышал треск - не камня, а самого пространства. Оно сделало шаг и замерло в сантиметрах от меня. В темноте я различал тень напротив, огромную и могущественную.

Внутри меня шла борьба страха смерти и правильности решения. Душа моя, вся воля сейчас сосредоточена в одной мольбе и ставке на мою жизнь.

- Согласна, - прозвучал ответ. Голос был низким, скрипучим, лишённым пола, и от него по спине пробежал ледяной холод. И затем оно исчезло, растворившись во тьме, как будто его и не было.

Одно слово.

"Согласна". Оно... она? Гаргулья - женщина? Существо, заточённое в каменной плоти? Может, легенды правдивы, и она осталась одна, потеряв пару, и теперь вечно мучается в этом проклятом месте, запертая вне времени...

Я не знал ответа, а мог только гадать.

Расхаживая из одного угла в другой, растирая дрожащие пальцы, - я ждал. Но чего? Моё ожидание затягивалось. Тепло была мелкая дрожь от холода и напряжения. Нервы были натянуты до предела. И я снова сорвался.

Я бросился к решётке, вцепился в холодные прутья и, тряся их изо всех сил, закричал:

- Эй! Вернись! Я должен увидеть сестру! Я должен попроситься! Ты слышишь меня? Дай мне попроситься!

Мои крики сменились сдавленным шёпотом, когда я вновь рухнул на колени, сжимая голову в руках. - Пожалуйста...

Внутри я рыдал, теряя веру. Я могу больше никогда её не увидеть. Никогда не услышать её голос.

Слёзы стекали по щекам, когда я лежал на подстилке, уставившись в потолок, которого не видел. Глухой, бессильный всхлип вырвался наружу, как бы я ни старался его сдержать.

- До рассвета.

Безвольный, холодный голос прозвучал прямо у моей камеры. Я резко сел, всматриваясь в темноту.

- Опусть глаза, - прозвучал приказ.

Дверь скрипнула и тень бесшумно оказалась внутри, рядом со мной. Я зажмурился, борясь с диким, первобытным желанием рвануть к выходу. Но потом что-то тёплое и хрупкое коснулось моих ног. Дверь скрипнула снова. Тишина.

Я боялся пошевелиться, боялся, что это морок, жестокий сон. Сердце бешено колотилось, опасаясь, что возле моих ног никого не окажется.

Но всё же она была здесь! Я подхватил Амелию на руки и прижал к себе так крепко, как только мог.

- Амелия... - вырвался судорожный, сломанный шёпот. Я чувствовал, как слёзы текут по моему лицу, и грубо смахнул их рукавом. Не сейчас.

Я приник к её груди, слушая тихий, но живой стук сердца. Оно билось. Ровно и спокойно, как будто она просто спала. Я осторожно ощупал её руки, ноги - никаких повреждений. Она была цела. Только без сознания.

Мне не хотелось её будить. Не хотел разрушать этот хрупкий миг покоя для неё. Я замер, превратившись в статую, и просто впитывал каждую секунду, каждый вздох. Моя кровь. Моя единственная ниточка на пути к маме.

Пальцы сами собой нежно гладили её спутанные волосы, касались щеки.

Я так часто думал о нашей матери. Какой она была. И впервые увидев Амелию, я понял - вот такой, наверное, и была Мирела Варлей. Для меня она никогда не была Мирелой Альмиред. Я просто хотел капельки её любви... но увы.

Амелия пошевелилась спустя время. Сначала невнятно, потом чётче. Она бормотала во сне. И я разобрал имя. "Аарон". Она звала своего возлюбленного.

- Ты обязательно встретишься с ним, сестра, - прошептал я ей в макушку, целуя её в лоб. - Всё наладится. Ты будешь свободна. Ты будешь счастлива.

Горький ком встал в горле, перекрывая голос. Больше я не мог говорить.

Я услышал скрип двери. Она пришла.

- Прощай... сестра.

Когтистые, твёрдые, как камень, лапы молниеносно вырвали её из моих объятий. Дверь захлопнулась. И наступила тишина - абсолютная, душераздирающая, окончательная.

Я поднялся, сделал несколько шагов и рухнул у прохода, сжимая голову в руках. Всё было кончено.

Глава 8

Смотрящая

Пальцы сжали крест, пока острый край не проткнул кожу до крови, но ранки тут же моментально зажили. Боль была единственной реальной вещью в этом каменном подобии жизни. Серебряная ценность поблескивала от света фонарей.

Артефакт из дома Витром. В книгах замок Витром описывается как цитадель графа из рода первых правителей Альмирада. Легенда гласит: "Замок был взят в осаду королём Георгом, долгие годы граф Браун Витром сражался со столицей за права на трон, но был предан братом. Король Георг отдал свою младшую дочь за сына графа, но во время церемонии произошёл пожар, и замок сгорел вместе с обитателями".

Это ни легенда, ни миф. Реальность, стёртая из памяти поколениями. Я и знать не знала о его существовании, пока не стала Смотрящей рудников. Пока магия горы не открыла мне глаза на многое, а подросток из библиотеки оказался одним из рода моего сына.

Мальчишка пожертвовал жизнью ради сестры.

Непрошенная слеза капнула на ладонь, горячая, как расплавленный свинец. Не успев стереть свою слабость, подняла глаза и увидела его. Мужа, что не узнаёт жену в теле старухи. Я помнила, как он отшатнулся впервые при виде меня. Слышала измывательства над внешностью, что не принадлежит мне, и я, как ни странно, понимаю его. Понимаю всем своим изуродованным, но всё ещё бьющимся сердцем.

Он стоял в дверях, переведя взгляд на артефакт в руках.

- Думаете скрыть свою внешность? Совет от мужчины. Не стоит. В безобразном виде на вас хотя бы не будут покушаться.

Мне хотелось хмыкнуть и возразить, но смысла не было. Ещё пару лет назад его слова резанули бы, как ножом, оставив рваные, кровавые раны. Тогда во мне ещё оставались остатки человеческой души. Сейчас же я пуста. Многодневные дни в теле старухи среди многогранного камня оставили след. Я стала его частью - холодной, немой и вечной.

- Что тебе нужно, Альмирэд? - прохрипел голос старухи из моего рта. - Может, вновь хочешь спуститься вниз? Бадан будет рад встретить тебя.

Его челюсти напряглись, рот сжался, но сам мужчина

остался в безмолвии. Морщины на лбу и возле глаз стали отчётливо видны. Он вновь состриг волосы под самый корень, оставив около сантиметра. В те времена, когда он был белокрылкой, я любила пропускать его волосы сквозь пальцы, шелковистые и пахнущие ветром и солнцем, а он смиренно сидел рядом, наслаждаясь прикосновениями.

- Я хотел узнать, что случилось с Неоном?

Вечно впереди всех. Вечно лезет туда, где ему места нет.

- Он погиб, - выдавила, и эти два слова обожгли внутренности. Острая боль потери всё же пробивалась сквозь стену.

- И всё? Заключённый погиб, и всё? Никаких подробностей? Я хочу знать, что с ним случилось!

- Лиам... - я замерла, впервые назвав его по имени, и это имя обожгло изнутри, как призыв из другой, навсегда потерянной жизни, - Альмиред, за свой тон ты заслуживаешь вновь оказаться под горой, но я даю тебе шанс. Уходи и не возвращайся. Я не твоя подданная.

Его плечи напряглись, сжатые кулаки упёрлись в бока, прикусил губу, молча, ненавистно смотря на меня. Взгляд его был полон такого знакомого, старого гнева, смешанного с новым, ледяным презрением. Уверена, он проклиняет меня. Пусть. Все беды в своей короткой жизни я уже сполна взяла.

Он развернулся и выскочил, борясь с мучающей несправедливостью.

Я не могла сказать, что не повинна в смерти мальчишки. Сжала в ладони крест, что требуется моему мальчику... Пожертвовала одним ради другого. И этот грех навсегда поселился во мне. Я буду жить и мучаться. Хотя и жизнью - это... осмотрела обстановку вокруг себя - не назовешь.

Прости меня, Неон. Прости мальчик...

И хотела бы я снова сказать, что во мне не осталось души, но маленький мальчик с лицом своего отца крепко держался своими маленькими ручонками за мою шею. Я всё ещё помню его запах, сладкий, как молоко и летний, морской ветер, его ровное дыхание, когда он спит. Его улыбку... Она одна способна растопить лёд в этой каменной груди. Я так сильно скучала по нему.

Камень задрожал, завыл, взывая... Его зов был похож на скрежет зубов, на плач заточённого великана.

Одна секунда - вот сколько было времени, чтобы успеть спрятать в потайном кармане платья артефакт. Портал открылся, и оттуда вышел король. И не один.

Встав из-за стола, скрыв за маской покорности всю свою кипящую, бесполезную ненависть, приклонила колени, опу-

стив голову.

- Смотрящая, - пренебрежительно назвал мой статус. Так он меня называл. Ни разу не упомянув истинного имени. Он стёр его, как стирают пыль с забытой вещи.

- Ваше Величество, чем обязана столь внезапным присутствием?

Он протянул руку к моему лицу, но остановился. Я видела, как его пальцы резко отдернулись от отвращения, созданного своими руками.

- Приведи мою дочь, - приказал он, обходя меня и садясь на моё место, как хозяин, вступающий во владение.

- Как вам будет угодно.

В самый разгар рабочего в столовой не было ни души, и только шуршание платья слышалось в ушах, а ещё глухой, учащённый стук сердца.

Амелия... Амелия была в своей камере.

Месяц прошёл, как она вернулась. Одна.

Когда я нашла её за пределами замка, она рыдала на земле, разрывая пуговицы на рубашке, царапая кожу. Её горе было беззвучным и оттого бесконечным. Благо я поспела вовремя, и горящая девушка не навредила себе. Она встала

передо мной на колени, вложила в мою руку крест и с ненавистью прошептала: "Неон мёртв". Эти слова она вбила мне в ладонь, как гвоздь.

Она ходила словно тень, двигаясь по инерции. Надо - значит надо. Не было споров со мной. Я больше не существовала в её жизни. Она возненавидела меня... и девушка права, я монстр. Я совершила непоправимое, грех будет тяжким на всю оставшуюся жизнь. И снова укол в сердце. Пальцы нащупали сквозь ткань крест, я снова пыталась унять дрожь страха и убедить себя, что мой сын будет жить, и это самое главное. Всё остальное - лишь цена, которую я плачу с опустошённым сердцем и дрожащими руками.

Облизнула пересохшие губы и судорожно выдохнула, открывая дверь камеры. Девушка лежала на идеально заправленной постели, уставившись в потолок. Её взгляд был устремлён сквозь потолок, словно видел само небо, запертое под тоннами камня.

- Амелия, - позвала её, но она не отреагировала. - К тебе посетитель, король желает видеть свою дочь.

Она резко села, спиной ко мне. Я видела, как она вздохнула, плечи её высоко поднялись, а после опустились. В этом вздохе была вся усталость мира.

Мне вдруг захотелось подойти к ней и обнять. Такое про-

стое чувство поддержки, но оно было упущено, когда она резко встала и с пустым лицом прошла мимо меня. Молчаливый упрёк в мою сторону. Я могла бы рассказать, почему рисковала ей, Неоном... но нет. Я не могла. Мой сын был дороже всех на свете. За ним идёт охота. Король знал, что в скором времени мальчик окрылится. А значит, будет виден для его взора. Медальон на шее сына скрывает его белые волосы, но он растёт, время движется вперёд. Спрятав ребёнка под самым носом короля, была лучшей из идей. Но принц Михаил не сможет сохранить его жизнь после пяти лет. Только мать будет защищать своего ребёнка до конца, любимыми имеющимися средствами. Даже если эти средства сломают её саму и всех, кто окажется рядом.

Я шла вслед за Амелией, она быстро и уверенно поднялась наверх и закрыла дверь, скрывшись от глаз.

Я обернулась на звонкий смех, прозвучавший позади. Лимбы. Обе - воплощение холодной, неземной красоты, грациозные и бесстрастные. Когда Амелия назвала их рыбами, внутри меня вспыхнула тихая улыбка, она была права. Эти существа, будто сошедшие с морских глубин, беспощадны и ослепительно прекрасны, как ледяная гладь океана. И столь же бездушны.

Амелия

Спускаясь по лестнице после разговора с папой, я чувствовала невесомость и лёгкость, будто мне вернули крылья. Казалось, я снова могу цвести и благоухать, как садовая роза. Я обрела покой. Здесь, в мрачных недрах горы, я вяла, как цветок без воды и солнца. Но папа... король дал мне надежду. От непривычной улыбки даже щёки ныли, и это сладкое онемение могло длиться долго - если бы я не подняла глаза.

К лестнице приближались двое.

Заклятый враг!

Мой истинный недруг стоит передо мной и улыбается. Лёд её холодной улыбки охладил, дал пощёчину. И перед глазами пронеслась мучительная смерть тёти Карлы. Её последний хрип, её остекленевший взгляд - всё это вновь ожило, ударив в виски.

Её мёртвая усмешка опалила душу. Я застыла на её пути, скованная ужасом, как птица перед змеёй.

- Принцесса Амелия, - сладкий, но ядовитый голос ударил словно поддых, - вам так идёт тюремная форма. Хотя, о чём это я... Любой наряд вам к лицу. Истинная принцесса Альмирада.

Она говорила с довольным видом, будто долго готовилась

к нашей встрече лишь для этого мгновения. Чтобы впитать мою боль, как пополнения жизненной силы.

Я схватила её за локоть притянув к себе, чувствуя ледяную кожу, а в глазах увидела искаженное от ненависти своё лицо.

- Я доберусь до тебя! И тогда... - но договорить мне не дал король. Он приказал отпустить... королеву Этельреду. Взял её под руку и исчез в портале.

Лишь Магги ехидно засмеялась, подойдя ближе.

- Падение принцессы... Ммм, я так ждала этого. Ты же помнишь мою историю, помнишь, как моя сестра поклялась вернуть себе то, что принадлежит ей по праву. Так вот... - она указала в ту сторону, где они исчезли, - моя сестра вернула себе то, что принадлежит нам по праву! Истинная королева Альмиреда!

- Она не королева...

- Король короновал Этель, и теперь... - она поднесла руку к себе, осматривая красивые длинные ногти, - теперь она твоя мачеха и королева... В следующий раз тебе придётся преклонить колена. Ох, как я жду этого... Твои колени на грязном камне - какая восхитительная картина.

Но я схватила гадкую тварь за горло и притянула к себе. -

Ничтожество! Ты и твоя сестра! Думаешь, победила...

Лимба умело выскользнула из моей хватки и захватила меня сзади, сжав руки за спиной, заставляя издать стон от боли в запястьях.

- Я же говорила, вы проиграете! Твоя семья проиграет!
- раздражающе молвила возле уха. Её дыхание было холодным.

Я не успела ответить, как Смотрящая явилась и приказала отпустить меня. Магги с неохотой это сделала и отступила в сторону, но улыбаться не перестала.

- Принцесса, больше никто, - слова эхом отдались в ушах, и в душе защемило, острая боль потери, опустила глаза с досадой потирала красные следы на запястьях.

А после меня вдруг осенило. Я подошла вплотную к ней и прошептала в лицо, вложив в шёпот всю свою накопившуюся ярость и новообретённую дерзость.

- Интересно, что там делает Диелар? Как думаешь, он будет рад увидеть меня... Насколько я знаю, мужчина голоден.

Теперь мы поменялись местами. Улыбка померкла с красивого лица, изумлённая, она открыла рот, но тут же его захлопнула. В её глазах мелькнуло нечто настоящее - животный страх, ревность. Это было прекрасно.

Я обошла удивлённую лимбу, направляясь прямым ходом к подъёмнику. Она хотела рвануть за мной, но Смотрящая остановила и приказала отправиться на работу либо спуститься вниз... где женщин ждут как манну небесную. Она зарычала, прокричав мне вслед:

- Не смей прикасаться к нему!

Её голос сорвался на визг, и это звучало как музыка. Но я только помахала, уезжая вниз.

Эхо ещё раз донесло её беспомощный крик.

Диелар был в отдалённой шахте, углубляющейся глубоко внутрь. Проход новый, и пока тут был только он. Я слышала это вчера, а может, сегодня утром на завтрак... Не помню... Честно, мысли путались, и некоторые моменты стали расплывчатыми. Но сейчас меня не волновало это. Весь мир сузился до темного тоннеля и ожидания в груди чего-то горячего и желанного.

Несколько факелов горели на стенах, пока я шла, и пару раз чуть не упала, запнувшись о выступающий камень. Сердце колотилось где-то в горле, опережая шаги.

В тот миг, когда я подошла к пещере, из которой раздавался стук, я замерла в узком проходе.

Факел освещал обнажённую спину Диелара. Каждый мускул, искусно созданный словно богами. Красивый, неповторимый. Мужчина весь в грязи и пыли работал киркой, пробиваясь сквозь толщу, добираясь до нужного материала. В одних штанах и твёрдой обуви он выглядел устрашающе. Не зная я его, меня бы тут не было в помине, но я тут, я пришла. И теперь я не знала: я здесь, чтобы позлить рыжую рыбёху? Или по собственному желанию? Я вдруг отчётливо поняла, что хотела бы быть именно здесь. С ним. Моё тело знало это раньше разума. Тягу что я испытываю была не свойственна мне. Но внутри меня уже разгорался пожар.

Диелар не замечал меня, и я наблюдала. Его тело было слишком суровое, крепкое. Столько мышц, и все они работали, закаляясь, как сталь.

Набравшись смелости, я потянула нить, и он замер. Он тяжело задышал, плечи поднимались, кирка опустилась на пол, и гневное рычание пронеслось по пещере. Эхо уносило крик по тоннелю за мою спину. Этот звук пробежал по моей коже мурашками, смесь страха и... возбуждения.

- Амелия, - еле уловимо произнёс, всё ещё не зная, что я стою позади. - Что чёрт возьми ты делаешь со мной.

Я тут же почувствовала обратную связь: он коснулся нити в ответ на мой призыв. Тончайшая дрожь, волна тепла, бегу-

щая от него ко мне. А я ответила ему. Со злостью он отбросил инструмент в сторону и повернулся, намереваясь идти туда, где стою я, и резко затормозил, глядя на меня. Глаза бегали по мне, ища ответа, но не найдя и признака, прокашлялся и подошёл к ведру с водой. Умыл запотевшее лицо, стёр какой-то плохо выглядевшей тряпкой капли воды.

Часть его лица обрасла чёрной бородой, и от этого он выглядел совсем другим человеком. Более взрослым, более суровым. И от этого ещё более притягательным.

- Амелия, что-нибудь...

Но я не дала ему договорить. Несколько шагов - и я прижалась к нему. Всё моё тело встрепенулось, зажглось от этого соприкосновения. Обхватила ладонью шею и поцеловала. На несколько секунд он обмер, а после посильнее прижался к моему телу, ладонь обхватила затылок, углубляя поцелуй. Это был не просто поцелуй. Это было падение, погружение в пучину, где не было ни прошлого, ни будущего, только жар наших губ и бешеный стук двух сердец в унисон. Вторая рука Диелара скользнула по спине, по бёдрам, а после, пробравшись сквозь преграды тканей, он поглаживал кожу на спине, сжимая в объятиях. Я знала, он знал: если расстегнуть пуговицы от лямок комбинезона, мои штаны упадут к нашим ногам. Его движения стали аккуратнее, нежнее. Губы не прекращали целовать. И вот я уже прижата к тёплой стене, но-

ги обвинили его талию, а его стон вырвался изо рта. Низкий, сдавленный, полный такой же безумной жажды, что пылала и во мне.

- Амелия... - поцелуй в уголок губ, - Что ты делаешь? - губы спускались к шее, горячее дыхание срывалось. Каждое прикосновение его гудящих губ было пыткой, обещанием.

Всё, что сейчас происходило, было моим желанием. Я чувствовала это, сердце билось так сильно и неугомонно, а кожа жаждала его прикосновений.

Сквозь пучину страсти разум отказывался работать, и отвечать не хотелось, но Диелар взял в ладонь моё лицо и повернул к себе, заглядывая в глаза. Его взгляд был тёмным, полным бури, в которой смешались страсть, боль и вопрос.

- Амелия, что ты делаешь?

Наклонила голову к нему, приблизившись к самым губам, и прошептала, едва слышно, но так, чтобы каждое слово проникло в него:

- Сижу на твоих руках и целую твои губы.

Он судорожно выдохнул и покачал головой.

- Нет. Ты же не можешь... Я не могу...

В его голосе звучала настоящая мука. Он боролся с собой, со своими чувствами.

Не став ждать продолжения бессмысленного разговора, вновь прижалась к губам, заглушая отголоски его разума. Сейчас он как некстати не нужен. Я заглушила его поцелуем.

Поглаживая ладонями его спину, меня несколько не отталкивала и грязь, я льнула к нему, ближе, жарче... Его запах - пот, камень, мужчина - сводил с ума. Диелар мучался и наслаждался, упивался новым чувством. Девушкой, о которой грезил. И вот рука уже расстёгивала рубашку. Сжал грудь в ладони, вновь со стоном на губах. Его прикосновение было одновременно грубым и бесконечно нежным, будто он боялся раздавить хрустальную птицу.

- Амелия, если ты сейчас не уйдёшь, ты пожалеешь... - еле слышно бормотал он. Это было предупреждение, которое он надеялся, не дойдёт до меня. А я пропустила его мимо ушей. Я уже давно перешла все границы, за которыми есть место только сожалению, и мне было наплевать.

Пальцы его впивались в мои бёдра, я чувствовала каждое движение его мышц, каждое напряжение. Его губы обжигали кожу, оставляя следы поцелуев, которые, казалось, прожигали ткань и плоть, достигая самой души. Воздух стал густым, насыщенным запахом камня, пота и чего-то дикого, первобытного. Его дыхание срывалось на короткие, прерывистые рывки, когда он вошёл в меня - медленно, почти мучительно,

заставляя каждый нерв взорваться от боли и наслаждения. Это была сладкая, разрывающая боль, как рождение заново. Я вскрикнула, но звук был поглощён его губами. Он двигался теперь с яростной силой, будто пытался стереть границы между нами, растворить одно тело в другом. Я цеплялась за его плечи, впиваясь ногтями, боясь, что если отпущу - разобьюсь. А он держал меня крепко, одной рукой поддерживая под бедро, другой вцепившись в складку у стены, и каждый его толчок отзывался во мне огненной волной, затуманивая зрение и вытесняя все мысли, кроме одной - его. Только он. Его имя, его дыхание, его тело, становящееся частью моего. В этом не было ни стыда, ни разума, только животная, всепоглощающая правда.

...Диелар отирал меня влажной тряпкой, не думая о том, через что пришлось пройти этой бедняжке, пока она не попала в его руки, но было плевать. В этот миг не было ни принцессы, ни заключённого, ни прошлого, ни будущего. Были только мы. Так давно я не чувствовала лёгкости, покоя, умиротворения. Так и должно было быть. Я и он. Судьба связала нас. Нить сияет новыми красками, оттенками, она переливается всеми цветами, искрит и сходит с ума. Она дождалась своего часа.

В молчании оделись. Диелар обнял меня, обхватил руками и прижал к себе, словно прощаясь. В этом объятии была вся нежность, на которую он был способен, и вся безысход-

ность нашего положения. Он ещё не понял... Судьба победила. Я слегка отодвинулась, заглядывая в тёмно-серые глаза, как и у меня.

- Если я ущипну тебя, ты проснёшься? - спросила его, с трудом сдерживаясь, чтобы не улыбнуться.

- Готов отдать всё на свете, чтобы этот сон никогда не закончился, - коснулся губами моей щеки, сделав дорожку поцелуев к уху и укусив за мочку. - Амелия, я так сильно люблю тебя. Не исчезай. Приходи в мой сон почаще...

Его слова были шёпотом, молитвой, исповедью.

- Только сон? - всё же улыбнулась, но прикусила губу. - Например, я могу прийти к тебе сегодня в камеру перед отбоем.

Отодвинулась от него, опустила его руки и ушла, оставив его в непонимании. Медленно шагая по тоннелю, ноги дрожали, тело, получившее удовольствие, пылало наслаждением, улыбка так и не сошла. Внутри пела какая-то дикая, ликующая птица, забывшая о клетке.

Это была не месть. Это было большее. Я уверена.

Тихие шаги догнали, сильный обхват руки - и я стою перед терзающимся Диеларом. Он и вправду думал, я сон. Его лицо было искажено внутренней борьбой, в глазах бушевали страх и желание.

- Амелия! Почему?! Почему ты... мы... я и ты... Почему?
Он не спрашивал, он требовал ответа.

Я сделала шаг к нему и провела рукой по груди, опускаясь на торс. Под ладонью прыгало его бешеное сердце.

- Ты, кажется, забыл... - мысленно дёрнула нить между нами, - Это судьба. Наша судьба.

Чувствуя, как под рукой напряглись мышцы, его челюсти сжались, будто он злился... на меня? На себя? На этот мир, что свел нас здесь, в этой тьме?

- Диелар, что не так?

Он качнул отрицательно головой и отошёл назад. Весь его вид говорил о бегстве.

- Мне пора работать.

Оставил последние слова и скрылся в темноте. Его отступление было громче любого крика.

Глава 9

Флер

Александр Грем

В гостиной, превратившейся в долину Теней, раздался боевой клич. Битва вот-вот перейдет за границы и распространится в столовую.

Маленький король в плаще из гардероба Тэра восседал на троне, то есть на диване посреди комнаты, а меч в его руках - деревянная швабра поднимался к потолку.

- За кололеводство Теней и за кололя Азеля! - крикнул он, парируя удары невидимого противника.

Его противник, Элиас, он же лорд Пустоши (так он называл ковер в дальней части гостиной), был куда изобретательней. Его меч - крепкая деревянная линейка - свистел в воздухе.

- Твой дом станет моим! У меня в плену твой верный друг! - выкрикнул Элиас, указав на ничего не подозревающую Звездочку, спавшую в углу на мягкой подушке.

- Тлонешь ее - и твоя жизнь оболвется в самом начале! - провозгласил Азель, спускаясь со спинки дивана.

Он сделал маневр возле столика, легонько коснулся ме-

чом-шваброй плеча Элиаса.

- Ты повелжен! Отдай мою собаку, а я оставлю тебе жизнь!

Элиас с актерским стоном повалился на ковер-пустошь.

- Ладно, признаю. Я проиграл... Она твоя. Но это пока...

После полдника мы еще раз сразимся? - он поднял голову, вопросительно изогнув бровь.

- Неплеменно, - величественно кивнул король, прислонил швабру к дивану и упал рядом с Элиасом. - А тепель коловский совет.

Они устроились за спинкой дивана, на нейтральной территории, и зашептались. Собака подняла голову и, увидев, что битва окончена, вскочила с места. Она подошла к Азелью, повалилась, положив морду ему на колени. Тот тут же с улыбкой принялся ее гладить. А Элиас, сложив руки на груди и нахмурившись, смотрел на Звездочку. Та посмотрела на него. Хвост ее завилял, и она сунула нос ближе к нему. Он тут же расслабился и принялся гладить.

- Элиас, а вот когда мы станем большими, мы будем длу-жить так же, как сейчас?

- Конечно! Мы наденем доспехи, возьмем настоящие мечи и отправимся завоевывать новые земли для нашего королевства!

- Но... но ведь тогда будут гибнуть люди... - Азель нахмурился и поджал губы, глаза его сосредоточенно смотрели на

Звездочку. - А кололь должен заботиться о своем налоде.

- А я и не говорил о смерти людей. Я сказал только про нас двоих...

- Но как? - Азель засмеялся и ухватился за живот. - Как два мальчика смогут захватить новые земли?

- У нас ведь будут доспехи, мечи... и смекалка. - Элиас тоже засмеялся. Вместе с ними собака сильнее завилыла хвостом, словно понимала причину их радости.

Тэр, сидя на диване, покачал головой и выпустил струю дыма.

- Дети, - сказал тут же рядом стоящий Альберт.

- Это не просто дети... Они принадлежат королевскому роду и, судя по всему, ясно это понимают. А значит...

- Это ничего не значит, - буркнул я, перебив Лириуса, подложил подушку под голову на своем кресле, вытянул ноги и тяжело вздохнул.

От Михаила не было вестей несколько дней, и только наши частые переглядывания говорили о напряженной обстановке.

- Они еще дети и просто балуются.

Тэр хмыкнул, но промолчал, снова прислушиваясь к разговору детей.

- Ну да, ты же будешь королем, а я стану твоей правой рукой, - прогнозировал будущее Элиас.

Азель взглянул на правую руку и на Элиаса, а после опять засмеялся.

- Звучит жутко!

Элиас хлопнул себя по лбу, продолжая смеяться, так по-детски и почти без причины.

- Это значит, я буду твоим советником! - прокричал на всю гостиную он.

- А-а-а, а кто будет левой?

Тут уже и я засмеялся.

- Можно, ей буду я? - перебил парней, предлагая свою кандидатуру.

Они переглянулись и, надрывая животы, расхохотались еще пуще прежнего.

- Ты уже умрешь!

- Да ну вас! - вскочил с места, выхватил меч, стоявший за спинкой моего кресла, и сделал несколько выпадов. - Я еще переживу вас всех, плюс у меня будет опыт. Все-таки я старше вас.

- Ты станешь сталиком, как дядя Лилиус! - протараторил Азель и указал пальцем в его сторону, одна рука уже чесала шею Звездочки, и та тянула нос кверху, закатив от наслаждения глаза.

Тут даже Тэр закашлялся, и дым от сигары разлетелся в разные стороны. Альберт похлопал его по спине, скрывая разрывающий его смех за бесстрастным лицом, но покрасневшие щеки выдавали его.

- Хотите сказать, что я старый? Я еще опытнее Грема! Если надо, моя кандидатура на... левую руку короля будет куда выгоднее, к тому же у меня положение выше, чем у...

Он замолчал, остановившись на мне взглядом, словно впервые осознал, что он мой дядя.

Потом вошел Валерио, чтобы забрать Элиаса, но перед этим, сидя на полднике за столом, в игровой форме пытался узнать хоть какую-то информацию от парня. Мелкие мало что понимают и поэтому болтают без умолку. Стоит только показать сладость. Вот и Азель обмолвился о ссоре королевской четы. Михаил и жена не в ладах. Наверное, поэтому он и отправился к супруге в надежде помириться, и сейчас это и происходит на шёлковых простынях. А мы тут изводимся от неизвестности. Можно было бы и расслабиться, но я чувствовал, что что-то не так. Михаил бы не оставил сына так на долго.

Лириус всё же распорядился о постах на каждом въезде в город, круглые сутки шпионы слушали и смотрели, не прибыл ли кто подозрительный.

И в один день это произошло. Молодая женщина приехала в повозке из столицы. Она расположилась на постоялом дворе у Марли Копинса. Тот в свою очередь быстро доложил о приезжей. Она ничего не рассказывала о себе, только молча сидела в таверне, по всей видимости, тоже прислушива-

ясь. Шпионка. Сомнений не было.

Одним дождливым вечером, пока народ разбрелся по домам, девушку подхватили под руки и увезли в тайное место. Ну как тайное. Место пыток, так это называется. Даже если она шпионка, это место и без использования подручных инструментов развяжет ей язык.

Я не видел её, так как моя задача была в охране мальчика. Я поклялся не оставлять его одного. Поэтому теперь я ещё и нянька. Да и мне не хотелось видеть насильственные действия по отношению к женщине.

Тэр вместе со Станли отправились туда с утра, а вернулись только под вечер. Глава Флер обмолвился, что девка отрицает причастность к шпионажу, но и других сведений не дает. Говорит, прибыла в поисках друга, но и имя не называет. В общем, странная, а значит, останется в подземелье до утра.

Я проснулся от того, что услышал шорох. Понимая, что это собака, которая в очередной раз забежала по лестнице в спальню Азеля. Стук ее когтей часто будил меня. Перевернулся на бок и вновь начал дремать, пока не услышал всхлип, трение и тишину.

Вскочил с кровати, схватил меч, что лежал под рукой, и вынырнул из комнаты. Подскользнулся на выдраенном до блеска полу, споткнувшись о собаку, лежащую возле двери,

ступил ногой во что-то липкое, но не придал значения и ворвался в комнату Азеля. Кровать мальчика была пуста.

- Азель... Азель! - негромко позвал его, всё еще стараясь не думать о худшем.

Лириус ворвался в комнату, держа в руках свечку.

- Что случилось?

- Я что-то слышал! И Азеля нет в постели.

Наши глаза встретились, и только сейчас я начал понимать ужас.

- Может, он внизу? - почти молитву прошептал Тэр. Ох, как бы я хотел, чтобы его слова были правдой.

Топот наших ног по лестнице, и я споткнулся о человека, лежащего на полу. Лириус поднес свечу и застонал от осознания.

- Альберт!

Его холодное тело с перерезанным горлом лежало под самой первой ступенькой. Но времени не было. Спасти ребенка было важнее скорби по старику.

Одев сапоги, я выскочил во двор, но в темноте ничего не было видно.

- Будьте вы все прокляты! - взревел я, но толку! Темно так, что и бежать неизвестно куда! Что бы я сейчас ни делал, всё бестолку.

- Я иду к страже. Сейчас же перекроем въезды в город.

- Поздно, - с горечью произнес Лириус, садясь на ступеньку у входа в дом. - Тот, кто похитил мальчишку, готовился не просто забрать его бесшумно, но и, если что, бесследно испариться от Михаила.

- Мы должны что-то предпринять! Нельзя просто так стоять!

Я не понимал его отстраненность. Я знал лишь то, что это я прозевал парня, и я должен срочно что-то предпринять.

- Мы ничего не можем...

- Как это не можем!?

Приложил руку к вспотевшему лбу и протер дрожащей ладонью лицо, пытаясь найти выход.

- Поднимай всех. Я иду тщательно допросить шпионку.

Ступая по сырым, скользким ступенькам, слыша только свои шаги. Освещая клетку лампой. В углу, в соломе, свернувшись в комок, спала женщина.

Провернув ключ со скрипом, вошел внутрь. Черные, растрепанные волосы, вся в грязи спит под плащом, стянув его я увидел дрожащее тело. Она тяжело задышала и закрыла рукой лицо.

- Пожалуйста, не надо. Я вас умоляю... - прошептал взмолившийся женский голос.

- Встань!

- Пожалуйста! Не надо...

Я схватил ее за руку и потянул на себя. Девчонка стала вы-

рваться и брыкаться. Чертовым каблуком она ударила меня под колено, заставив приклониться перед ней. Она воспользовалась этой ситуацией и неожиданно рванула на выход, но нарвалась не на того. Я с прыжка нагнал её, обхватив за талию, повалил на пол. Она застонала, когда я приземлился на неё. По всей видимости, пришиб нехило. Грязный рот девочки засквернословил.

- Кретин, пропади ты пропадом!

- Потаскуха! - раздраженно выпалил в ответ.

- Ты... ты... - она брыкалась, сталкивая меня с себя. - Ничтожество! И весь ваш Флер... отстойное место.

В чём-то она была права.

Я слез с неё и подхватил на руки. Она с таким усилием колотила меня кулаками. Ну как кулаками... женскими ладошками, которые не приносили мне никакого дискомфорта.

- Успокойся, - рывкнул на нее, но она не утомилась, пытаясь освободиться.

Я поднял её в допросную, усадил за стол. Она чуть утихомирилась, когда в комнате зажглась свеча. Накинул на нее теплый плед и сел напротив.

- Рассказывай.

Она сжала губы в полоску, сложила руки перед собой, а после вообще хмыкнула, отвернувшись.

- Советую тебе начать разговаривать по-хорошему, иначе... посмотри направо.

Я указал на стену в противоположную сторону.

- Видишь, из стены торчит ручка. Когда я открою ящик и достану оттуда инструменты для пыток, твоя жизнь изменится навечно.

Я видел, как она сглотнула, как её пальцы обхватили края пледа, прижимая к себе. Девчонка испугалась.

- Меня зовут Виктория... я... я няня Азеля Альмирета, внебрачного сына принца Михаила, - проговорила она и посмотрела мне в глаза с такой надеждой на спасение, что, черт возьми, мне захотелось её спасти.

Теперь уже я проглотил тугую слюну и глубоко вздохнул.

- Докажи, - не разрывая контакта глаз, произнес.

- Я не могу... Только слова.

- Назови имя матери парня.

Она даже не шелохнулась.

- Никто не знает, кто она. Принц однажды принес мальчика во дворец, и всё.

Я кивнул, но это была информация, которую мог знать любой шпион.

Положил руки на стол и застучал пальцем, видя, как её зрачки метаются то туда, то сюда.

- Кто убил Робина Флера?

Она не просто перестала шевелиться, но и дышать.

- Принц Гарри, - еле слышно прошептала и осмотрелась по сторонам, словно ища подвоха.

Одна из самых засекреченных информации в королевстве. Я узнал об этом из первых уст, а её могли подготовить.

- Что ест Азель по утрам?

И тут её глаза закатились, губы раскрылись в победоносной улыбке.

- Творожную запеканку и только её. Каждый день. Семь дней в неделю. Постоянно. Он обожает творог.

Тут я был с ней согласен. Этот парень заставлял Альберта готовить эту чертову запеканку каждое утро. Мне порой приходилось мотаться на другой конец города искать этот чертов творог, невзирая на погоду. Из-за этого я порой ненавижу этого пацана.

- Хорошо.

- Хорошо? Это значит, вы мне верите?

- Возможно.

- Возможно? - дёрнулась Виктория, или как её там.

- Михаил лично разберется с тобой.

Если вернется, - произнес про себя и вновь вздохнул.

Опрокинувшись на спинку стула, я прикрыл глаза.

- Азеля похитили этой ночью.

Девчонка тут же подскочила со стула, роняя плед на пол.

- Нужно найти его немедленно! Мальчик он... он...

- Его уже ищут, а ты должна нам помочь.

- Конечно, но как? Я ведь ничего не знаю! Я прибыла во Флер несколько дней назад!

Виктория встала справа от меня, уперев руки в боки. - Его

могла похитить невеста короля... эта... - её лицо исказилось от отвращения, - Королева черных лимб, Этельреда. Или же родители жены принца Михаила. Они были против Азеля, а еще... еще... Нет, наверно, всё. Виконтесса Флер мертва, значит, всё.

- С чего ты решила, что невеста короля точит зуб на мальчишку? Для чего он ей?

И вот уже не я был главный, а Виктория, что расхаживала из стороны в сторону. Размышляла она смешно. Прикусила указательный палец и чуть покачивала головой вперед-назад.

Услышав мой прямой вопрос, она подхватила тяжеленный железный стул и со скрипом протащила по каменному полу. Силы в ней хоть отбавляй, но и храбрости, ведь она сократила расстояние между нами до интимно-опасного. Усевшись так близко, что я различал узоры на её грязном платье и аромат лаванды, она пристально глянула мне в глаза и настороженно заговаривала.

- Знаешь, - начала она тихо, - Я не могу распространяться о том, что судачат слуги... особенно первому встречному. Докажи сначала, что ты и вправду приближенный принца Михаила?

Её слова ударили меня словно удар в солнцеплетение. Чувствуя прилив крови, не раздумывая, резко наклонился к ней, нарушая личное пространство. Теперь между нашими лицами оставалось всего несколько дюймов. Я чувствовал её

тепло, её дыхание.

- Я поклялся, - прошипел с такой страстью, что и сам поверил, - Служить будущему королю... и его отпрыску. Моя жизнь и честь принадлежит его дому.

Мгновение она молчала, будто изучая и ища следы лжи, а после победоносно улыбнулась. В который раз, между прочим.

- Твой будущий король - не принц Михаил.

Мой мозг на миг отказался принять информацию из её уст. Бред какой-то.

- А кто же? - выдавил я, пока в груди разыгрывалась битва.

- Его сын.

- Азель не законнорожденный.

На лице Виктории расцвела полная, безжалостная улыбка победителя.

- Его жена беременна. Ты что, не знал? - произнесла она это с притворным сладким удивлением. - Ох, как же так, приближенный принца не знает о столь важной новости! Так может, ты лжешь и никакой ты не приближенный принца!

- Твою мать! - рявкнул я не своим голосом, вскакивая из-за стола. Тот ударился о пол с таким грохотом, что она отпрянула в испуге, отскочила за стол. Нервы были на пределе.

- Михаил исчез! Пропал, и никто не знает, где он и когда вернется!

Она в один миг превратилась в ледяную статую, замерев в ужасе. Руки её прятались за спиной, а глаза испуганно рыс-

кали по мне.

- То есть как исчез? - выдавила она тонким, беззвучным пискком.

Вся её прежняя язвительность исчезла, испарилась.

- Он уехал в Альмирред и не вернулся, - заговорил быстро, слова налетали друг на друга. - Азеля похитили из-под носа! И да... я не знаю, что делать!

Мог ли я услышать в своих словах мольбу? Мог. Она звучала в интонации, в дрожащих звуках. И Виктория тоже услышала её. Мне нужна помощь! Я нуждался в ней от незнакомой женщины.

В своё время меня не страшило возглавить бунт, взять ответственность за десятки людей, но сейчас... я сдался. Испугался. Не за себя, а за мальчика. Он ведь еще совсем ребенок, а уже был игрушкой в руках тех, кому безразличны жизни не только солдат.

И тогда случилось невероятное. Девушка, эта хрупкая, только что пережившая подземелье Флера, подошла ко мне и неожиданно... обняла. Её руки обвили мои плечи, а голова легла на грудь. В этом жесте не было смущения или какой-либо игры, лишь человеческая солидарность.

- Я уверена, мы что-нибудь придумаем, - её голос был тихим, но прозвучал возле моего сердца твердо и обнадеживающе. - Я помогу.

Эта хрупкая женщина успокаивает меня? Я ведь пра-

вильно понял? Вместо упреков, вместо паники - поддержка. Неожиданно, так что на миг я застыл, чувствуя, как ледяной ком в груди начал таять, сменяясь странной, хрупкой надеждой.

Она высвободилась из объятий и решительно отступила.

- Так, - сказала она, и её голос приобрел командные нотки, - Давай в первую очередь обыщем все таверны в округе. Людей нужно отправить по всем дорогам, на все перекрестки. У вас ведь... - она посмотрела на меня, ища подтверждения, - хватит людей на поиски Азеля?

Я сделал глубокий вдох, собирая волю в кулак.

- Хватит, - произнес я, заразившись её решительностью. - Тогда в путь, - кивнула она, уже поворачиваясь к выходу. - Нельзя терять времени. Азель... он храбрый мальчик, и я уверена, он не испугается. И мы не должны отчаиваться. Да, и нужно забрать мой багаж из таверны.

Спустя час мы ехали по дороге, выходящей из Флера. Грязь чавкала под копытами лошадей, а небо, низкое и свинцовое, нависло над нами, как грязный потолок. Виктория настояла на том, чтобы мы ехали в сторону столицы. По её логике, если похитители хотят использовать Азеля, то только в том месте, где сосредоточена власть.

Но природа, казалось, встала на сторону наших врагов. Дождем смыло все следы, да и в принципе по размытой дороге ехать было невозможно. Наши лошади медленно шли

сквозь месиво глины, воды и камней. Я взял в сопровождение пару служивых. Они то и дело спорили об обходной дороге и о том, что нам следует ехать глубже в лес, по тропе в обход главной дороги.

А во главе этого хаоса сидела Виктория, одевшись как настоящая аристократка, в темное прочное, но от этого не менее элегантное дорожное платье и плащ. Несмотря на дождь и грязь, она восседала в седле с прямой спиной. Она ни слова не проронила с момента выезда из города, уйдя в себя.

Но погода ухудшалась. Мелкий морозящий дождь перешел в ливень. Холодные капли били по лицу, плащи промокли насквозь, а после и вовсе разыгрался ветер, стал сносить с ног. Лошади ржали от страха и дёргались от каждого скрипа.

И мы остановились, смирившись с вынужденной задержкой.

Пока я привязывал лошадей под раскидистыми елями, взглянул на Викторию. Она сидела, прислонившись к еловому стволу, и, судя по умиротворенному виду, дремала. Я вытащил из походной сумки одеяло и накрыл вздрагивающее даже во сне от холода тело.

Устроившись рядом, подставив спину под тот же ствол, я и сам начал дремать. Как вдруг сквозь эту дремоту почувствовал запах дыма. Не сырость леса, не запах мокрой шерсти лошадей и даже не смолу деревьев. Это был горьковатый,

древесный аромат. Самый что есть настоящий!

Глаза мгновенно раскрылись. Сон сняло как рукой.

Костер? - пронеслось в голове первой мыслью. Здесь, в этой глуши, в такую погоду? Это мог быть случайный путник или... тот, кого мы ищем?

Глава 10

Гарри

Несмотря на скверное предчувствие, сковавшее грудь, я замер перед домом Лириуса Тэра. Опустил глаза на грязную, вязкую лужу, в которую встал, но тут же поднял взгляд, едва мимо меня, не сбавляя шага, промчалась девушка. Диана. Бросив на меня колючий взгляд, она хмыкнула, увидев меня в этой чертовой луже.

К землям Флера я всегда питал отвращение. И не только из-за тетки, но из-за погоды. Воздух здесь тяжелый и сырой, а небо вечно затянуто серой, грязной тканью.

С силой отряхнул ноги, выбираясь из лужи, и открыл дверь, намереваясь пройти вперед, но Диана резко промчалась впереди. Мне нравилось, когда она злилась. Её щеки покрывались румянцем, и от этого она выглядела потрясающе.

Я едва не налетел на нее, невольно мои руки скользнули по её талии. На чертов миг мне захотелось прижаться к ней, укусить за мочку уха... Но она обернулась, закрывая ладонями испуганное лицо.

- Там мертвый человек, - прошептала она... и прижалась ко мне. Мои руки тут же обхватили ее.

- Подожди за дверью.

Она кивнула и быстро выскользнула наружу.

На полу, у самого подножия лестницы, под белой простыней лежал мертвец.

- Альберт. Слуга Тэра, - пробормотал я себе под нос, присев на корточки и накрыв тканью лицо, обезображенное мукой смерти.

Из-за дверного проема выглядывала Диана. Увидев мой взгляд на себе, она мгновенно спряталась.

Обойдя первый этаж и никого не обнаружив, я вышел на улицу. Сердце тревожно стучало. Взгляд сразу же нашел ее. Диана стояла, прислонившись к старой стене, спрятав руки в теплом пальто, столь неподходящем для этого проклятого климата. Казалось, она пыталась укутаться в него, спрятаться от всего мира... или от меня.

- Почему, когда я с тобой, мир всегда рушится?

Она не смотрела на меня. Её тяжелый, отстраненный взгляд был устремлен куда-то вдаль, сквозь спешащих прохожих.

- Потому что я - самый неутомный принц Альмиреда. Беды идут за мной след в след.

- А при чем здесь я? - в её голосе прозвучала скорбь и полная незащитность. Ладонью она смахнула единственную слезинку, повисшую на ресницах.

Сердце екнуло. Я сделал шаг вперед.

- Ты моя женщина.

Диана резко повернула голову, и я увидел в её глазах не только гнев, но и презрение.

- Ты жестоко ошибаешься.

Она оттолкнулась от стены, аккуратно обошла черную лужу, отражавшую хмурое небо, и пошла. Просто пошла быстро, решительно, словно убегая не только от меня, но и от себя самой.

Прикусив губу и следя за удаляющейся фигурой, я точно знал, чего хочу и когда. Кудряшка может хоть вечность отрицать свою принадлежность мне, но я терпелив, а она... она слишком соблазнительна.

Ветер подул с такой силой, что полы моего пальто распахнулись, заставив вздрогнуть.

Пока Диана поправляла растрепанные ветром волосы, я уже догнал ее.

- Я ведь могу побыть одна? - буркнула она.

- В чужом городе?

- Я путешествовала с Амелией! Вдвоем! И всё было прекрасно! - взбунтовалась она на всю улицу.

Прохожие с интересом обернулись, но, встретив мой холодный взгляд, поспешили исчезнуть.

- О, правда? А тот случай, когда лимбы вас похитили? Там, наверное, было очень безопасно.

- Откуда ты знаешь?

- Диана, я знаю очень многое. Я слышал то, чего не должен был. Я видел такое... что и врагу не пожелаешь. Меня могут казнить в любой момент, но если я открою рот, то казнят и короля, и всю его свиту...

Я провел пальцем по ее щеке и коснулся губами лба. - Я буду защищать тебя. Обещаю.

- Как часто ты раздаешь обещания, которые не выполняешь? Или мне одной так не повезло?

- Я обещал встречу с сестрой. Ты ее получишь. Но сейчас...

Она не стала дослушивать, резко развернулась, и кончики ее волос хлестнули меня по лицу, вызвав улыбку.

Диана зашла в кофейню, а я обернулся к дому Лириуса Тэра. К подъезду подкатила карета, и из нее вышел сам хозяин Флера.

Я сделал шаг, снова собираясь вступить в лужу, и в очередной раз проклял этот никчемный город.

- Принц Гарри! - громкий, пронзительный голос Лириуса Тэра огласил всю улицу. Люди замерли, уставившись на нас. - Вы вовремя! О, Всемогущие боги, как же вы вовремя!

Он почти подбежал, но тут же замялся, движения его стали неуверенными. Судя по мертвенной бледности, ночь у него была отвратительная.

- Ваша Светлость! - прошептал он, наклоняясь ближе. - Мальчика! Сына Михаила похитили! - Его голос дрожал от ужаса. - Сегодня ночью... Убили Альберта. И собаку. - Он замолчал, сглотнув. - Они унесли его. Я не могу предположить, кто это... И еще... Михаил, ваш брат, исчез... Всё к одному! Кто-то очень влиятельный замешан... я так думаю.

Он говорил то громко, то срывался на шепот, будто боялся, что его слова могут призвать беду. Я знал, что с Михаилом случилось что-то плохое. Я чувствовал это. Холодная тяжесть осела в груди.

Чертовщина! Амелия видела видения, но не я. Произошли события, о которых мне не ведомо. Изменения, которые настигли меня, и в воздухе запахло большой бедой.

- Ваша Светлость? - неуверенно позвал меня Лириус, видя мою окаменевшую маску.

- Я слышал, - мой голос прозвучал чужим.

- Гарри? - сзади послышался женский голос.

Я обернулся, собираясь с мыслями.

- Диана, это Лириус Тэр, глава Флера.

Я встретился с ее взглядом, стараясь вложить в слова всю серьезность. - Ты останешься под его защитой.

Она вся напряглась, но вместо гнева обхватила меня за локоть и с силой потянула к себе.

- Нет! Ты не можешь меня бросить!

- Я не бросаю...

- Не смей! - ее грозный пальчик оказался у самого моего носа.

- Похитили моего племянника. Диана, безопаснее остаться в доме.

- Я иду с тобой!

- Нет. Ты останешься здесь.

- Черта с два! Если ты оставишь меня одну, по возвраще-

нии не найдешь меня никогда.

- Не смей угрожать. Я сказал...

- Я всё сказала. Решай.

Она обошла нас и хотела было зайти в дом, но замерла, когда оттуда вынесли тело Альберта, а следом - небольшую ношу завернутую в белую простынь. Собака. Черт, Михаил раньше любил этих животных. Надеюсь, он не был привязан к этой.

Она снова повернулась ко мне, и в ее глазах читалась мольба.

- Лириус, найди нам одежду по погоде.

Он кивнул и поспешил в дом.

Я искал до тех пор, пока солнце не скрылось за горизонтом, а серые облака не почернели с приходом ночи. Я выбился из сил, промок насквозь. Из-за частых посадок между деревьями одежда местами порвалась.

Ветер внезапно налетел с такой яростью, что мне не оставалось ничего иного, как спуститься на землю. Сапоги с хлопком увязли в грязи.

- Будь прокляты эти земли! - пробормотал себе под нос.

Собрав хворост и устроившись под деревом, я вновь мысленно поблагодарил свой проклятый дар. Огонь вспыхнул мгновенно, и ветки затрещали. Прислонившись к стволу, я закрыл глаза и очутился в доме Тэра.

За закрытой дверью стояла тишина, но я-то знал. Стоило мне заглянуть за нее... Я увидел бы разбросанные вещи, возможно, сломанную мебель.

Пройдя сквозь деревянный щит, я крайне удивился. Девушка сидела на полу перед камином и расчесывала волосы. Кудри рассыпались по спине, а рука с гребнем с усилием пыталась распутать спутавшиеся пряди.

Я подошел ближе, всматриваясь в ее лицо. Диана была в ярости от того, что я оставил ее в "безопасности".

Меня ждет порка.

Резко открыл глаза - в тот самый миг, когда холодная сталь коснулась горла.

Надо мной склонился изможденный путник и шарился в моих карманах.

- Мрак небесный, - отчеканил я, и моя раскаленная ладонь коснулась его лица.

Тот тут же взвыл и отшатнулся, упав прямо на тлеющие угли костра. Угли были горячими, но не настолько, чтобы причинить ему серьезный вред. В отличие от моего прикосновения.

Я вскочил, выхватывая кинжал. Мою гордость. Широкое лезвие отлично подходило для разделки дичи. Не сходя с места, я метнул его - и клинок легко вошел в живот бродяги. Хм. Промахнулся. Целился-то в сердце.

Путник заорал еще сильнее, но вскоре обмяк. Присев ря-

дом, я принялся обшаривать его карманы.

- Так-так. Ваша Светлость, - послышался голос из темноты. - Наслаждаетесь своим излюбленным хобби?

- Александр... - донесся издали женский голос, а следом - сдержанное ругательство, видимо, моего нового знакомого, или старого?

- Возвращайся назад, - приказал он.

- Нет! - парировала девушка. Голос у нее был приятный.

- Твою ж...

- Может, перестанете собачиться, голубки? - пробурчал я, поднимаясь, ибо в карманах не было ничего, кроме мусора.

- Кто ты?

- Александр Грем... Принц Гарри.

Я хмыкнул. Я знал этого парня. Оттащив тело подальше, я вернулся к пепелищу костра.

- Бастард покойного герцога Флера.

- Изгнанник Альмирада.

- Ловко. Что ты забыл в этой тараканьей тьме? - спросил я, снова разжигая огонь. Пламя осветило пару метров вокруг, и передо мной предстал грязный, промокший мужчина, а из-за его плеча выглядывала женщина.

- Ищу вашего племянника.

- Я тоже.

- Где Михаил?

Я уселся обратно под дерево, сложив руки.

"Там, где я его не вижу", - мелькнула мысль.

- Разве не ты был его охранником?

Грем устроился у костра и усадил рядом свою спутницу. Она прятала лицо под капюшоном, но ее руки, тянущиеся к теплу, выдавали молодость. Нежная кожа, чуть испачканная, но ухоженные ногти говорили, что девушка не простая.

- Принц Михаил улетел к жене и не вернулся...

- Не вернулся, - повторил я, завороченно глядя на ее руки у огня.

"Женщинам не место в лесу", - снова подумал я.

Александр тяжело вздохнул.

- Это король похитил мальчика?

Вопрос не застал меня врасплох. Я уже думал об этом. Какую цель преследует король? Вернуть Михаила? Управлять им? Чей он вообще сын?

- Как и у тебя, Грем, у меня куча вопросов и ни одного ответа.

- Что будем делать? Мальчика уже увезли, и без Михаила мы его не найдем.

Я молчал.

- Принц Гарри! - возмущенно пискнул женский голос, и мне пришлось открыть глаза. Девушка со знакомым лицом стояла передо мной. Но я не мог вспомнить где ее видел? - Вы не можете просто спать! Азель пропал! Мы должны найти его как можно скорее!

- Мы знакомы? - наклонил голову я, изучая приятные черты лица, локон темных волос выпал из упругого пучка и лез

в глаза, из-за этого она постоянно надувала губы, пытаясь сдуть, но безуспешно.

Она ахнула и отступила.

- Я Виктория, няня Азеля!

Точно! Я тут же перестал любоваться ею.

- Что ты здесь забыла? Да еще в такой компании... - я скривился, глядя на Грема.

- Я няня Азеля, - повторила она, будто я не расслышал. К черту. Я снова закрыл глаза.

- Господи Всемогуший! - пробормотала она.

- Виктория, успокойся и сядь. Нам нужен отдых, - тихо сказал Грем.

- Я знаю, но... но... Его нужно найти! Немедля!

- Мы продолжим поиски с рассветом. Хорошо?

Я не услышал ее ответа - сознание отключилось, унося в сон.

" - Не поворачивайся спиной к врагам, маленький бастард.

- Вам лучше отнести меня домой. Мой папа найдет меня, и вам не поздоровится.

Послышался женский смех, а затем - скрежет цепей.

- Твой отец мертв.

- Нет! - закричал мальчик, и слезы горечи покатались по его щекам. - Вы лжете! Мой папа самый сильный, и он...

- И он мертв! - перебил жестокий голос. В воздухе свистнул хлыст, но удар пришелся не по мальчику, а отскочил от

каменной стены. - Как иронично, мальчик. Твоя бабка испустила последний вздох именно здесь... Ты ведь чувствуешь это? Да?"

Я резко открыл глаза, вскочил и едва не рухнул, споткнувшись о Грема. Тот лежал, обняв няню и укрыв ее своим плащом. Он тут же проснулся и недовольно уставился на меня.

- Будь ты проклят... — пробормотал он, подтягивая ноги.

Сердце бешено колотилось в груди. Я прижал ладонь ко лбу, пытаясь собрать воедино обрывки видения.

Это был не просто сон. Я только что видел своего племянника. В казематах замка.

- Возвращайтесь домой, - приказал я и вновь не узнавал своего истинного голоса. - Я знаю, где Азель.

Крылья расправились за спиной, поднимая меня вверх так стремительно, что в глазах потемнело и перехватило дыхание.

Глава 11

Гарри

Мои шаги были бесшумными, как у крысы, крадущейся в поисках добычи. Каждый миг казался настороженным, и при малейшей опасности я готов был нырнуть в тень.

Рука скользнула по влажной стене, и с кончиков пальцев сорвались капли, разбившись о камень пола. Этот подземный ход был проделан в тайне ото всех. Черный лаз. Так я назвал его когда-то, впервые выбираясь из замка. Теперь же я добровольно пробирался обратно. С одной стороны был страх, с другой азарт.

Каждый выступ, каждый камень я помнил кожей. Пока одна рука лежала на рукоять кинжала, другая всё ещё скользила по шершавой поверхности. Холод. Я жаждал ощущать его. Жар пылал у меня внутри, и лишь сырость помогала справиться с этим накатывающим пламенем.

Ещё несколько шагов - и передо мной встала дверь. Один чертов нюанс. От долгого неиспользования она могла закрипеть.

Так и случилось. Проклятый скрип оглушительно разорвал тишину. Я лишь сглотнул и замер, растворившись в темноте. Мысль об этом заставила мое сердце учащенно забиться, будто пытаюсь вырваться из груди.

Я надеялся, что сейчас в подземельях Альмирада никого

нет. Кроме Азеля. И это имя отозвалось во мне странной примесью тоски и ярости, чувством, в котором я не хотел признаваться.

Ко мне не приближались ни стража, ни солдаты. С одной стороны облегчение, с другой волна напряжения. Тишина оказалась слишком громкой.

Закрыв за собой потайную дверь в стене, я вновь зажмурился, прислушиваясь. Будь я трижды проклят, если этот звук не услышали во всём королевстве.

Сделав несколько глухих шагов вглубь, я коснулся стены, и факел вспыхнул под моей ладонью, отбрасывая тень на стену.

Сырость серебрилась на железных прутьях, а в углах стены побелели от инея. Казалось, здесь никого не должно было быть, только холод и забвение. Но едва засиял свет, я услышал скрип цепей и шарканье шагов к двери одной из камер.

- Помогите... - прохрипел мужской голос, разрывая тишину. - Пожалуйста, я ничего не знаю. Клянусь королём...

Мольба в голосе, отчаяние, но я не посочувствовал бедолаге ни на миг. Его король уготовил ему адскую смерть.

- Твой король прощает тебя, - бросил я и прошёл мимо. И пусть мои слова прозвучали жестоко, но я могу спасти только одно. И черт возьми я выберу племянника. Уходя за угол я в последний раз слышал как цепь бьется о решетку, а голос переходил в рыдания.

Нужная мне камера была в самом конце. Спрятанная от

посторонних глаз, как и мой лаз. Каждый шаг давался с усилием. Настоящие и прошлое сливались кадрами воедино. Только сейчас я силен. Только сейчас я могу спасти...

Я потянул за факел в стене, и потайная дверь со скрипом отъехала. Но, сделав шаг, я угодил прямо в сеть.

Чёртов король! Знал, что за мальчиком придут! Мысль пронеслась молнией, смешав ярость с холодным ужасом.

Я рухнул на колени, сдерживая крик - серебряные звенья прожигали кожу, боль оказалась острой и почти нетерпимой. Тут же в нос ударил запах палёной плоти - своей собственной. Дрожащее тело пыталось вырваться, разум лихорадочно искал пути выход.

- Будь проклят король! - прошипел я, пытаюсь вырваться, голос сорвался в хрип.

- А может, это ты проклят, молодой принц? - раздался голос. - Как иронично. Я ждала тебя, и ты пришёл ко мне. Прямо в ловушку.

Она звонко засмеялась, и холодные мурашки пробежали по телу, но я не мог понять, кто это. Голос звучал красиво, певуче, но был холодным, леденящим. От него веяло самой смертью, не внезапной, а медленной, словно удушающей.

- Кто ты? - вырвалось у меня, желание увидеть врага оказалась сильнее страха, который пробирался по моим косточкам, желая охватить разум.

Факелы вспыхнули разом, ослепив меня на доли секун-

ды. Когда зрение вернулось, я увидел, что меня окружили несколько женщин. Чёртовы лимбы из свиты королевы! А во главе их - сама Этельреда! Почти с безразличным лицом, она наблюдала за мной.

- Этельреда, - хмыкнул я, опустив голову и глядя на колени, утопающие в грязи. Штаны были безнадежно испорчены.

- Принц Гарри, - отозвалась она. - Маленький бастард ждёт тебя.

Я снова поднял голову, чувствуя, как кожа на лбу шипит под прикосновением серебра. Боль с новой силой пронзила меня.

- Зачем он тебе? - с усилием выдавив из себя слова, словно выплевывая камни

- Он? Мальчишка мне без надобности. - пренебрежительно бросила она, а вот взгляд скользнул по мне.

Она сделала шаг и присела на корточки, будто рассматривая добычу. Разрез платья обнажил её колени, бледные, гладкие как мрамор. Проклятый шифон сидел на ней идеально, подчеркивая фигуру. Корона на голове сверкала. Всё сошлось. Черная лимба показала мне свою власть. Безупречная. Ледянная.

- Отец женился на тебе? Без согласия детей? - вырвалось у меня.

Она медленно подняла взгляд.

- Каких детей?

Улыбка и холодный огонь в глазах вспыхнул отрезвляю-

ще. - Двое преступников. Один мёртв, а второй... бесследно исчез.

Эта улыбка и прекрасные, бездонные глаза были обращены ко мне и в них не было ни капли человеческого тепла.

- Принц Гарри пропал без вести. Как печально.

Сладкая как яд, она издевательски пела для меня. Она театралью приложила ладонь ко лбу, изображая скорбь, затем резко встала.

- Убить и сжечь. - распорядилась так будто потребовала принести очередное платье.

Этельреда повернулась, намереваясь войти в камеру, где, как я полагал, был Азель.

- Это ведь ты подставила Амелию, убив Карлу Варлей? - бросил вдогонку, заставляя остановиться.

Не вопрос и не утверждение. Лишь слепая догадка, пришедшая в голову внезапно, как удар. И этот удар отозвался гулким желанием увидеть ее реакцию.

Она замерла, обернувшись. Губы поджаты, глаза, которые только что были холодными, уже горели. В них читалась все: правда, злоба и опасность, которая теперь направлена только на меня.

- Не сжигать. Съесть, - отрезала она, обращаясь к одной из стражниц. Приказ прозвучал буднично, но по моей коже пробежал озноб. Это не метафора.

Женщина-воин с мечом на поясе оскалилась, обнажив острые, как иглы, зубы. Мерзко и отвратительно. В ее взгля-

де читалась зверинная ярость и голод.

Дверь захлопнулась за королевой с глухим окончательным звуком. Пять лимб окружили меня, смыкая кольцо, но видимо, была и шестая. Я не видел ее приближения. Только почувствовал болезненный укол в шею, ниже линии волос. Силы разом покинули меня.

Я рухнул лицом в грязь и холодный камень пола.

Михаил

Карканье вороны осточертело. Я видел её во сне: она сидела на еловой ветке, черная и зловещая, и орала, словно сошла с ума, предвещая беду. А сейчас, открыв глаза, вновь услышал этот изнурительный крик.

- Хвала Дуриду. Ты очнулся.

Хриплый голос не принадлежал не старику и не девушке.

- Смотри на меня, - приказала старуха.

Не успев среагировать, я почувствовал, как её сильные пальцы разжимают мои челюсти, а в горло вливается противная, густая жидкость. Она была теплой, скользкой, с запахом трав. Горечь обожгла язык, вызвав рвотный эффект. Я попытался выплюнуть, но она сжала мне рот с неожиданной, почти железной силой.

Я затрясся, пытаюсь вырваться, но она лишь глухо заворчала:

- Пей!

В голосе не было злобы, только твердая решимость. С тру-

дом проглотив отраву, я почувствовал, как её хватка ослабевает.

- Вот так. Вы молодец... мой принц. - уже с одобрением пробормотала она.

Отдышавшись и с горечью на языке спросил:

- Кто вы?

- Разуэль. Мой принц. Разуэль. - повторила она. - Я травница в этих землях. И твоя жизнь теперь принадлежит не только тебе.

- Откуда... откуда вы знаете, кто я? - выдохнул, и в голосе прозвучала не только слабость, но и нарастающая тревога.

Она не спешила с ответом.

- Крылья, мой принц. Крылья.

Она подтащила пенёк и села рядом, дав мне разглядеть себя. Морщинистое лицо, небольшое родимое пятно на подбородке, седые волосы рассыпались по плечам, запутанные и грубые, как корни. Старое тёмно-пурпурное платье, перехваченное простой верёвкой, на шее - веточка ели, источающая смоляной запах. Но глаза... глаза казались добрыми, глубокими, как лесные озёра.

- Стрелы были отравлены? - спросил я, но ответ уже знал, мне лишь требовалось подтверждение.

Она медленно кивнула, пальцы теребили засушенный цветок, будто совершая некий, неизвестный мне ритуал.

- Кто это был? - вырвалось, но в голосе прозвучало столько боли, что я и сам не ожидал.

- Вам лучше знать своих врагов, мой принц. Я всего лишь старая травница в этих землях.

- В каких землях?

- Мы на границе Руана и Альмиреда. Черта между мирами. Граница, сокрытая от людских взоров. Здесь никого не бывает. Только Теон, Инни и старая Разуэль. А теперь и вы, мой принц.

Меня хотели убить. Мои враги...?

Мысль причинившая боль.

- Мой принц желает пить? - заботливо спросила она, но я не мог забыть ту горькую жидкость, что она влила в меня. Губы скривились, все еще чувствуя послевкусие.

- Воды. Просто воды - чистой и холодной.

- Как будет угодно. Я Разуэль. Я буду служить вам, мой принц. Только вам... - бормотала она, ковыляя среди ветхого убранства хижины.

- Я Михаил. - прошептал я, возвращая свое имя себе.

- Я Разуэль. А там, на улице, Теон и его Инни. Они добрые.

Они помогают.

Травница, похоже, давно не общалась с людьми и теперь не могла остановить этот тихий, навязчивый поток слов.

- Когда мои силы восстановятся? Когда я смогу улететь домой?

- В полнолуние, мой принц. Только в полнолуние я смогу помочь. Сейчас я бессильна. - ответила она, и в глазах мелькнуло сожаление.

- В чём помочь? - насторожился я. Что значит помочь? Что скрывается за этими словами?

Я чувствовал лишь слабость, разлитую по телу, как тяжёлый мёд. Раны, которые я смутно помню - затянулись. Я уже осмотрел себя, едва придя в сознание. Чистая кожа, без единого рубца. День-другой и можно было бы лететь, думал я. Но теперь Разуэль поселила во мне тревогу.

Она присела рядом, подавая ковш, полный до краёв чистой, холодной воды. Я взял его дрожащими руками, и первые глотки оказались лучше любой лекарственной смеси. Я пил жадно, чувствуя как влага притупляет жар внутри.

Разуэль ждала, пока я выпью, не отводя взгляда. Затем забрала ковш и поставила на пол с глухим стуком.

- Крылья, мой принц. - начала она медленно, и все же в голосе прозвучала скорбь. - Их не восстановить. Никогда.

Крылья? Я тут же нащупал связь с ними, этот глухой, настойчивый зов где-то в лопатках, который всегда был частью меня. Они рвались на свободу, требовали воздуха, простора... но что-то было не так. Ощущения были приглушенными, словно между нами лежало что-то темное и неизведанное.

- Что с ними? - вырвалось у меня, пусть голос и прозвучал резко, почти грубо, но только из-за страха.

Она тяжело вздохнула, опустила голову и достала из кармана юбки небольшой деревянный крест. Дерево было еще белым, почти свежим, но она сжимала его, словно ища под-

держки.

- Они прокляты, мой принц. - прошептала она, а у меня похолодело внутри.

- Этого не может быть! - крикнул я.

Я сорвался с постели, скинув потрёпанное одеяло, которое вдруг показалось мне саваном. Босые ноги ступили на шершавые доски, мелкие камешки впились в стопы. И я замер посреди, дрожа от слабости и ужаса.

А вдруг она права?

Я ведь почувствовал эту странную отчужденность в собственном теле.

Тёплая, шершавая ладонь легла на обнаженное плечо. Я повернул голову и встретил взгляд Разуэль. В ее глазах я прочитал спокойствие и непоколебимую решимость.

- Я помогу, мой принц. Полнолуние - через пять ночей.

Её рука опустилась, и она, ковыляя, направилась к выходу, впуская внутрь струю ледяного воздуха. Этот холод стал отрезвляющим, почти болезненным.

Проклят? Не может быть. Нет! Это неправда!

Мысли метались в голове, яростные и беспомощные. Я отказывался верить.

Я могу проверить. Прямо сейчас, но страх сковал. Сел на край кровати, опустив голову в ладони. Снова боялся взглянуть... Боялся увидеть то, чего не должно было быть.

Кто-то пожелал не просто убить меня, а...

Стрелы?

Воспоминание пронзило - острая боль, жжение, падение. Стрелы! Они ключ! Они несли в себе не просто яд, а нечто большее!

Я сорвался с места и выбежал наружу босиком, не думая о холоде.

Старушка медленно шла по узкой тропинке в лес.

- Постой! - крикнул я, догоняя ее. Мысли путались, и я почти не чувствовал холода. - Где стрелы, что вонзились в меня? - выпалил я, дыша прерывисто. Я был уверен, что выгляжу сейчас диким, но требовательным. Вот-вот я могу узнать что со мной сотворили!

Она не обернулась, лишь махнула рукой, приглашая следовать за ней вглубь леса.

Мы шли долго. Холод постепенно проникал в тело, несмотря на дар исцеления, который теплился внутри, помогая терпеть. Ноги покраснели и занемели от колючего снега, но я двигался.

Её избушка стояла под огромной, древней елью, скрытая сверху мохнатыми ветвями. Рядом, под другими деревьями, лежали куча хвороста и охапка свежих, еловых веток. Свой собственный мирок, затаившийся от остального мира.

Дверь скрипнула, и старушка растворилась в темноте своего жилища. Не раздумывая, я вошёл следом. Холод позади подгонял меня.

В очаге потрескивали поленья, стол был завален склян-

ками и пучками сухих трав. В углу - кровать, заправленная лоскутным одеялом.

Разуэль отодвинула коврик, открыла деревянный люк в полу. Темные доски уже давно потрескались от старости.

- Залезай, - пробормотала она, отходя в сторону. Она взяла со стола подсвечник с короткой, толстой свечой, зажгла её и сунула мне в руку.

Не раздумывая, я шагнул на первую ступеньку. Крутая лестница уходила вниз, в сырую, сдавленную темноту, казалось на несколько метров вглубь. Деревянные ступеньки трещали и прогибались под ногами. Я боялся, что одна из них не выдержит. Наконец ступив на земляной пол, я протянул свободную руку, ощупывая пространство перед собой. И в углу что-то сверкнуло. Холодным, мертвым блеском. Моя цель. Они стояли прислоненные друг к другу, будто двое палачей.

Сделанные из тончайшего, почти невесомого металла. Поэтому я не услышал их приближения, тогда. На остриях - засохшая, почерневшая кровь. Моя собственная кровь. Ее вид вызвал отвращение и тошноту.

- Чёрт вас поберит... - прошептал я, - Кто хотел моей смерти? Кому я перешёл дорогу?

Мыли метались ища виноватого. Отец не мог так поступить. Я был нужен ему. Я точно это знал. Он не раз повторял это. И пусть между нами были непреодолимые разногласия, ему нужен был наследник. А я идеально подходил. Покорный сын. Удобный инструмент. Убивать свой инструмент

бесмысленно. Или же нет?

- Мой принц, вы чувствуете их магию? - донесся сверху голос Разуэль.

Да, чувствую. Мрак подступал к босым ногам, внутренности сжались в один комок в солнечном сплетении, готовый атаковать. Это не просто атака...

И тогда тени - не те, что отбрасывала свеча, а другие вышедшие из орудия моей смерти, поползли ко мне. Медленно, но необратимо. Они вились к моим ногам, как щупальцы. Я присел, проводя рукой по вьющейся тени. Она дрогнула и потянулась ко мне. Холодная и голодная. Жаждала войти в меня. Овладеть мной.

Но самое страшное я вдруг ощутил жажду - тёмную, сладкую и запретную. Эта сила могла бы стать опорой, помочь достичь всего... Тень обвила руку, словно ядовитый плющ, и потянулась к сердцу. Мнимая дьявольская сила влекла меня к себе и я чувствовал как она торжествует где-то на краю сознания.

Голова кружилась, мир поплыл. Из рта вырвалось облако пара, а в кончиках пальцев вспыхнуло сладкое, щекочущее покалывание. "Пусти меня", - прошептал голос в голове, заставив меня моргнуть и обернуться. В этот же миг старуха Разуэль окатила меня ледяной водой. Я вздрогнул, вскочил и отступил на первую ступеньку. Клубы теней отхлынули, спрятавшись в углу.

- Будьте осторожны, мой принц. Они манят вас, посчи-

тав своим хозяином. Тьма будет стремиться к вам. Я помогу. Обещаю... - последнее слово прозвучало еле слышно, и она скрылась из виду оставив меня наедине с соблазном.

Я выскочил наружу, с силой захлопнув за собой люк, как будто мог запереть там не только стрелы, но и часть себя.

- Почему я?

- Они должны были убить вас, но ваш дар спас. И теперь они чувствуют в вас родство и ненавидят вас за то, что вы живы.

Я сжал кулаки, чувствуя как по спине пробегает холод.

- Никто не сможет убить меня. - сказал я тверже, чем ожидал. - Ни стрелы, ни тени, ни те, кто послал их. Никто.

- Тогда они затуманят ваш разум. Увлекут в своё логово. - несмотря на меня, Разуэль что-то толкла в ступе.

- Где оно? Где их логово?

Но диалог оборвался. В хижину ворвалась Инни. Взволнованная, растрёпанная, щеки горели румянцем от бега. Она прижала руку к сердцу, тяжело и прерывисто дыша. Ее испуганные глаза мгновенно нашли меня.

Пока Разуэль поглощенная своим занятием, не обращала внимание на нее. Инни подошла и положила холодную ладонь мне на грудь. Прикосновение хоть и оказалось неожиданным, но в нем лишь чувствовалась забота.

- Что она сделала? Она причинила тебе боль? Заманила в ловушку? - взгляд метнулся от меня к травнице.

- Глупая девчонка, - пробурчала себе под нос Разуэль. не

прекращая толочь - Уходи! - рывкнула она вдруг, резко повысив голос.

- Вот уж нет! - живо откликнулась Инни, но затем сникла, встав в пол-оборота за мной и то и дело поглядывая на меня. Я был выше её на голову, и ей приходилось задирать голову. - Дедушка ждёт тебя в доме. Пойдём. Скорее.

Я кивнул девушке, чувствуя нахлынувшую усталость и направился к выходу. Пропуская быстро шагающую Инни вперёд, я в последний раз оглянулся на старуху, пропуская Инни.

- Помоги мне.

Не дожидаясь ответа, я вышел наружу. Резкий переход из жакрой лачуги в морозный лес - оглушил. Свежий воздух обжег легкие, но почти сразу я почувствовал их. Крылья. Они хотели на свободу. А мнимая боль отозвалась в местах бывших ранений. Хоть там уже ничего не было, я невольно погладил кожу, успокаивая их, и себя. Боль утихла.

Инни шагала впереди. Её волосы качались из стороны в сторону, а подол старенького, поношенного платья шуршал по снегу.

- Дед приготовил для тебя одежду. - сказала она, обернувшись. - Не век же тебе ходить полуголым. Она, конечно, не королевская, но на первое время сгодится. Старуха сказала, когда сможет помочь вернуть твою чистоту?

- Чистоту? - переспросил я.

- Белые крылья... - прошептала она, словно с сожалением.

Она видела их. Да, я вспомнил.

- Какие они? - спросил я тихо, боясь ответа.

- Чёрные, как воронье крыло. Но... очень красивые.

Инни обернулась и загадочно улыбнулась, и в этой улыбке было и смущение, и интерес. Конечно. Вряд ли ей часто доводилось видеть мужчин в этом глухом лесу, а она уже вполне взрослая. Я ощутил мимолетное смятение, почти болезненное.

В голове вспыхнуло лицо Мирады. Моя жена отказалась от нас с Азелем. От нашего брака, от нашего будущего. Но я... я никогда не откажусь ни от неё, ни от ребёнка. Моего ребёнка.

Сердце сжалось острой, знакомой болью. Мой малыш, еще не рожденный, уже стал точкой отсчета, смыслом. Я увижу, как он родится. Увижу, как Мирада облачится в наряд белокрылки, символ материнства и чистоты. Что бы ей ни наговорили, она не станет чьей-то марионеткой. Я не позволю. Не отдам то, что принадлежит мне по праву.

И в душе зажглась надежда - маленькая, но упрямая, как росток подснежника ранней весной. Мне придётся постараться, чтобы вернуть её расположение. Пусть наш брак изначально построен на договоре, но она стала дорога мне. Я не готов ее потерять.

А затем, словно тень, перед глазами всплыло лицо другой женщины. Смутное, почти призрачное. Та, что исчезла. Испарилась из моей жизни. И пусть я остыл к ней, пусть страсть

превратилась в пепел, но я не забыл. Обязательно найду. Ради ясности, ради того, чтобы закрыть старую рану.

Глава 12

Цепи жгли спину. Каждый нерв кричал, искажаясь в муках боли. Руки онемели оттого, что их так долго держали растянутыми. И шепот. Чужой, непонятный, от него становилось жутко.

Я стиснул зубы, не открывая глаз. Внутри меня пробуждался огонь, до которого достать оказалась невыносимо трудно. Пот стекал по лицу, спине. Я чувствовал холодные капли на грещемся теле. Моя сила нехотя пробиралась по телу, согревая изнутри. Голоса вокруг усилились, в них послушался испуг.

- Не может быть! - прорычала темно-волосая богиня войны, что без остановки несколько часов подряд ощупывала меня своими кулаками. От злости ее глаза налились кровью.

- Я скучал по тебе, - выдал я, открывая левый глаз. Правый не реагировал. Оковы с грохотом упали. Вторая, светло-волосая воительница - вскрикнула и убежала.

Прищур яростных глаз устремился на меня, губы побелели, а меч в ее руке встрепенулся вверх. Она замахнулась, и я едва отскочил в сторону, чуть споткнувшись, но выстоял, вновь увернулся от удара. Ее клинок чиркнул по стене, рассыпая искры. Она взревала от негодования и набросилась с полной мощью. Изможденный, уставший, я прыгал из стороны в сторону, пока не запнулся о те самые цепи, что сдержи-

вали меня. Рухнул, ударившись головой о камень. Вырвался стон, не от боли, а скорее от бессилия. Она остановилась рядом. И тогда ее нога, свирепая и быстрая рванулась вперед.

- Будь ты проклята! - вырвалось у меня.

- Проклятье обернется к тебе вдвойне! - зашипела она в ответ, и подняла меч вверх для последнего удара.

Сердце замерло и я перестал дышать на доли секунды. Перед глазами всплыла картина: я лежу в этой камере, но уже иссохший от прошедшего времени, забытый под слоем пыли. Под стенами своего дома. И пусть мне не нравилось в нём жить, но он был моим. Остриё блеснуло. Рукой нащупал палку - небольшую, жалкую, но уместающуюся в кулак. Я знал, что она не спасет, но вытянул руку вперед в попытке защититься и зажмурил глаза, ожидая жгучую боль разрезающую мою плоть.

Но боли не последовало. Только глухой удар и отдача, заставившая меня встряхнуться и открыть глаза.

Свет мелькнул, и я расширил глаза, пытаюсь понять, что произошло. Воительница отступила назад, глаза ее округлились от ужаса.

- Ты?!

"Что я?" - первое, что пронеслось в голове - пока не увидел кинжал в руке. Вместо жалкой палки - кинжал. Я расслабил ладонь, осматривая живую сталь.

- Ты... Соматур? - произнесла воительница, забытое на века слово.

Вещетворение. Великий делатель. Секунда на раздумья.

Я моргнул - ловкое движение и кончик острия оказался в кончиках пальцев, а после устремился в сердце лимбы воительницы. Она только ахнула, коротко и удивленно, а после упала на каменный пол.

С трудом, чувствуя как дрожат от напряжения и боли каждая мышца, я поднялся. И, хромая, направился к камере Азеля. По пути движимый острым желанием подтвердить, что только что произошло - поднял камешек. И зайдя внутрь, не раздумывая воткнул небольшой нож в горло охранницы парня.

- Дядя! - вскрикнул радостно Азель. Он спрыгнул с кровати и устремился ко мне, обняв за ногу. Я положил руку ему на голову и погладил по волосам, чувствуя испуг парня. - Ты плищёл за мной.

- Да, парень. Я никогда не брошу тебя. - сказал я слова похожие на клятву. - Пойдем. Надо срочно уходить.

Но куда? Сил лететь не было. Да и одежда у нас была неподходящая. Мы просто замерзнем по дороге. Поэтому выбор был только один, совсем не приносящий радость, а только опасность. Я должен попасть в логово зверя.

- Идем.

Пальчики Азель доверчиво впились в мою ладонь. Нам требуется быстро исчезнуть, но дорога шла по подземелью столицы. Я превозмогая боль, а он стараясь не отставать. Дорог было несколько, но нам нужна, та что ведет к библиотеке.

Нисколько не сомневаясь в своих действиях, с уверенностью подхватил парня на руки, чувствуя ответственность за него. Я взглянул в его глаза и замер, увидев в них глаза брата...

Нажав еще один факел, я открыл потайной проход. Внутри было темно, но сыростью не пахло - только пыль и камень. На лестнице с каждым шагом вверх воздух теплел.

Руки с легкостью отыскивали защелку и открыли люк. С замиранием сердца я выглянул наружу. Темно. Значит, сейчас ночь.

- Нам повезло, парень, - заговорил я, хриплым голосом, словно простыл. Но Азель молчал, лишь сильнее прижался ко мне.

Выйдя наружу, мы остановились у выхода из библиотеки. Жуткая тишина. Никто не искал сбежавших пленников, а возможно, никто и не знал. Это знание немного приносило облегчение. Шаг за шагом. Вдох за выдохом - мы словно призраки дошли до Белого зала.

Дверь открылась без единого скрипа. Тёмные зеркала слились со стеной, отражая лишь пустоту.

- Мы не пойдем. Мы не можем, - прошептал Азель. Я услышал в его голосе не детский каприз, а понимание.

Я и без него это знал, но не мог произнести вслух, не желая сдаваться. Я не чувствовал магии внутри портала. Его запечатали! Будь я проклят! Скорее всего, защитное заклинание вокруг замка изменено, и нам не удастся пробраться

незамеченными. Тупик.

Снова и снова ладонь ложилась на ровную, безжизненную поверхность.

- Дядя, - почти со слезами проговорил Азель. - Мы останемся здесь? Я хочу к папе. Пожалуйста. Верни меня к папе.

Он шмыгнул носом, и этот звук вонзился в самое сердце. Я присел к нему и обнял. Его маленькие, доверчивые ладошки легли мне на шею, а все тельце прижалось в поисках утешения, которое я едва мог дать.

- Я верну тебя твоему папе. Обещаю.

- Я его слышу, - неожиданно шепнул он возле уха.

- Кого? - спросил я, а внутри все похолодело.

- Зеркало. Оно зовёт меня.

Резко отодвинулся, колено стрельнуло резкой болью, и я выругался сквозь зубы.

- Ты слышишь его?

Незаконнорожденный ребенок не может слышать магию. Ведь так? - проснеслось в голове. Чей ты сын? - хотел я прошептать, но не успел.

Ручка Азеля коснулась темной поверхности. И оно пошло волной.

- Оно знает меня. - без страха констатировал он.

Раньше я считал, что меня мало чем можно удивить, но Азель заставил меня оцепенеть.

И пока я стоял не подвижно, позади послышались голоса, гул приближался, а после двери распахнулись. Свечи разом

загорелись по всему залу. Они вспыхнули так быстро, что мы прикрыли глаза рукой.

- Попались! - раздался знакомый, полный ненависти голос Этельреды, той самой, что возомнила себя королевой.

Душа екнула, но тело моментально среагировало. Я подхватил парня, прижимая к себе, и нырнул в сторону, уворачиваясь от просвистевшей стрелы возле уха.

Опять темно. Но по затхлому запаху плесени и сырости я знал - мы во Флере.

- Вот и всё, - заключил я выдыхая, - Мы спасены.

Но Азель стоял возле зеркала, того самого, прикасаясь к нему ладонью, и прислонился лбом словно слушая, что оно шепчет ему.

- Азель? Что ты делаешь? - с тревогой спросил я, присев рядом.

Он отодвинулся и посмотрел на меня.

- Они больше никогда им не воспользуются.

И пока я пытался понять его слова, он резко побежал прочь, выскакивая наружу.

- Я хочу к папе.

Крылья почуяв живительную свободу - распахнулись с новой силой, и, я подхватив мальчишку на лету, рванул вверх.

Перед дверью Лириуса Тэра я замер, а Азель наоборот, тянул меня за руку вперед. Мальчишка излучал нетерпение и радость.

Внутри, рядом с тем место, где был убит слуга хозяина, на нижней ступеньке лестнице сидел Валерио Станли. Он держа в руках свою опущенную голову.

- Станли? - окликнул его.

Он встал, медленно и удивленно переводя взгляд с меня на Азеля, а после облегчённо выдохнул.

- Какого хрена... - грубый голос Грема затих, когда он вышел из-за поворота, вроде как из кухни. Увидев нас он замер.

- Азель! - облегченно произнес он.

Парень мгновенно вырвался из рук и помчался к нему, забыв обо всем на свете. Он прыгнул и обняв его за шею. Внутри меня кольнула острая ревность. Чёртов Грем. Но я сжал челюсти. Заставляя темную сторону себя отступить.

- Михаил? - спросил я, ожидая чего угодно, но только не то, что последовало.

Он отрицательно покачал, и его губы сжались в белую полоску, а глаза с болью метались от Станли ко мне.

- Ваша Светлость, - обратился он ко мне официально, - Вам лучше подняться наверх.

- Что там? - выдавил я, вдруг почувствовав как пол уходит из под ног.

- Диану ранили. - тихо, но четко произнес за него Станли. Слова, как приговор.

Оглушающий удар в грудь - сердце будто остановилось, а потом заколотилось с бешеной силой, выжигая все на своем пути. И с хромающей, почти не слушающейся ногой, с те-

лом ставшим свинцовым, я поплёлся наверх. С трудом преодолевая каждый шаг.

Кудряшка...

Амелия

Касаясь мужского тела, я почти засыпала. Его рука гладила плечо, а губы коснулись макушки - теплое, сонное спокойствие обволакивало меня. Как вдруг я дёрнулась, и сон окончательно отступил, сменившись смутной настороженностью.

- Выспалась? - прошептал Диелар, его голос был низким, бархатным от сна. Руки скользнули по талии, мягко сжали бедро, а он вдохнул аромат моих волос, будто пытаюсь уловить остатки моего сновидения.

- Да, - выдохнула я, и в этом одном слове прозвучала и усталость, и странная готовность. Работа ждала. Смотрящая перевела меня на пару этажей ниже - там, в полумраке хранилищ, предстояло считать ящики и сверять списки. Та же бумажная волокита, но теперь без прежнего страха. Я уже не была тем испуганным несмышлёнышем.

Его рука скользнула между ног, и мои бёдра раздвинулись сами, будто помня этот путь. Я прикусила губу, пальцы впились в одеяло, не от сопротивления, а чтобы удержать что-то внутри, что рвалось наружу.

- Ты знаешь, насколько ты сексуальна... божественна... моя богиня... - его шёпот обжёг кожу.

Ещё минуту назад он просто лежал рядом, а теперь его

взгляд уже горел между моих ног. Наслаждение, которое дарил Диелар, было сродни тысячам взорвавшихся фейерверков - ослепительно, оглушительно. Его язык, губы находили всё нужное, доводя до предела за считанные минуты. Мои пальцы неосознанно вцепились в его волосы, крик сорвался с губ, эхом раскатившись по каменным стенам.

А после - стремительное, влажное вторжение, заполняющее всё внутри. Его губы набросились на мои, поглощая стон. Я не думала ни о чём. Мысли растворились, осталось только тело и ощущения - острые, животные, безраздельные.

Глава 13

Михаил

- Твоя кожа вспыхнет пламенем. Твои мысли унесут тебя в юность. Ты станешь ветром, могучим и спешным, и помчишь вдоль бушующего моря к мертвым островам. Я стану твоим якорем. Приблужу твою душу к свету. Возрожу прежнюю душу и заставлю тьму отступить. Серебристая луна окунет тебя в своих лучах, болотные воды сотрут былую истину, огонь вобьет твою печать. Вернись к нам... Вернись к нему... Вернись в сердце...

Слова Разуэль разносил ветер, шелестящий меж деревьев, пока она, словно недвижимая тень, стояла возле трепещущего костра, читая заклинание. Я стоял на коленях по ту сторону огненной стены, и холодный свет луны ледяными бликами отражался в моих черных, пустых глазах. Черные крылья, тяжелые и чужие, были распахнуты за спиной и тянулись в зловещую высь. Одна стрела лежала на восточной стороне, вторая - на западной.

Юг. Меня ждало теплое место. Теплый, почти ласковый воздух касался кожи на лице, и тихий дождь, словно милость, смывал душевную боль.

- Окликнись, моя госпожа! - пронзительно, не своим голосом, крикнула старуха, и гром, немислимо, громыхнул посреди зимы.

Я вздрогнул от неожиданности, но остался на месте. Горло сжимала невидимая стальная нить, не давая произнести ни звука. И только глаза моего сына, светлые и ясные, всплывали в глубине наступающей тьмы. Тьма - разрушительная, алчная сила - возжелала мою душу. А мой мальчик пока оставался единственным якорем в этом мире.

- Умри... - прохрипела она, пока клубы едкого, удушливого дыма окутали меня моментально. Гарь ворвалась в легкие, обжигая изнутри. Я закашлялся, судорожно хватая ртом воздух и хватая себя за горло, но ведьма не давала вздохнуть. Это она колдовала! Ее воля сжимала меня.

В окутанном дымом сознании послышался голос, звавший меня по имени.

- Михаил... Михаил... - раздавался нежный, женский голос. Но его перебивал назойливый, высокий звон в ушах.

Это "она!" Она зовет меня! Отчаянно! С разрывающей душу болью.

Несколько резких хлопков ладонями возле ушей - и я открыл глаза.

Холодный металл лег на шею, повис звенящей тяжестью. Рауэль стояла надо мной, ее бледные губы быстро и беззвучно бормотали древние слова. А ладони, сухие и горячие, легли мне на плечи, пригвоздив к земле.

- Не снимай его никогда, мой принц.

Повернувшись ко мне спиной, она встала на колени перед луной, благодаря ее за дар.

Мои дрожащие пальцы коснулись тяжелой цепочки на груди. Металлический крест жадно ловил и отражал лунный свет. Я повернул голову, затаив дыхание, и облегченно выдохнул. "Белые!"

Я вновь стал белокрылкой.

Из чащи леса выскочила Инни, а следом, тяжело ковыляя, появился Теон. Девушка замерла в нескольких шагах от нас, прикрыв рот ладонями от изумления. Хотя и в юных глазах читался ужас.

- Ваша светлость!

Она почти упала на одно колено, опустив голову в глубоком поклоне.

Старуха лишь кивнула мне на прощание и растворилась в глубине ночного леса.

- Спасибо, - только и успел я выдохнуть.

- За долгом еще вернусь, - донесся до меня ее шепот, уносимый ветром.

По другому и быть не могло.

Я поднялся перед теми, кто спас меня.

- Встаньте.

Они покорно поднялись. Теон, хмурый и осторожный, обошел Инни, невольно пряча хрупкую девушку за своей широкой спиной.

- Ваша Светлость... Принц Михаил, - проговорил он глухо, в руках сжимая меховую шапку, - Вы... вы покидаете нас?

- Я должен.

Он кивнул, понимающе. Достав из кармана потертой шубы руку, он протянул мне какой-то небольшой предмет.

- Это я нашел рядом с твоим... телом, когда думал, что ты мертв.

Монета с рисунком - горы, разрубленные пополам водной гладью. Суша и вода. Вместе, но в вечном противостоянии. Тот, кто отчеканил ее, либо сделал это намеренно, либо это была невероятная случайность. Но в подобные случайности я не верил. Кто-то хотел, чтобы ее нашли рядом со мной. Вопрос оставался открытым: у меня был недруг, и он желал моего окончательного поражения.

- Как я могу отблагодарить вас? - спросил я, переводя взгляд с седого старца на его потупившуюся внучку.

Щеки Инни залил густой румянец, и она опустила глаза, смущенно теребя край платья.

- У меня только одно пожелание, Ваша Светлость, - голос Теона был тих, но тверд. - Когда меня не станет, чтобы о Инни было кому позаботиться.

- Я понял. Я вернусь за ней.

- Дедушка! Ты не можешь так говорить! - пролепетала девушка, уткнувшись лицом в его спину и обхватив старика тонкими руками.

- Я позабочусь об Инни. Обещаю.

Наши руки встретились в холодном свете полной луны, и это обещание навеки станет моим новым проклятием.

Спустя несколько часов тишины я приземлился на крышу ее дома. Чувствуя под босыми ногами холодную черепицу. Тенью спустился на пустынную, темную дорогу. В окнах было темно. До рассвета оставались считанные часы, и она спала. Должна была спать.

Ее голос зовящий меня, больше не перебивал тот навязчивый звон. Он исчез вместе с темной магией. В тишине теперь было только эхо моего собственного дыхания.

Сделав пару шагов по мокрой дороге, я застыл у двери. Дождь промочил меня насквозь, леденящий холод проникал под кожу. Зубы вот-вот начнут выбивать предательскую дробь.

А я... я не решался постучать. Кулак замер в сантиметре от дерева.

Она начала новую жизнь без меня. Я прилетел, чтобы убедиться, что с ней все хорошо. Что ее глаза больше не печальны, а душа спокойна.

Сердце сжалось и я отступил, сбежав со ступенек, как мальчишка, пойманный на месте преступления. Она обрела свободу! Выстраданную, но заслуженную свободу без меня!

- Михаил...

Воздух вздрогнул. Негромко. Тихо.

Тот самый голос, вырвавший меня из кромешного мрака. И теперь он звучал не в памяти, а здесь в промозглой реальности ночи.

- Михаил, - позвала снова, ближе, настойчивее.

И устоять было невозможно. Я повернулся, и мурашки по бежали по коже. Щиты упали.

Она стояла на крыльце, как призрак. Дверь позади распахнута в темноту дома, скорее всего уютного и живого, как она сама. Тонкая, белая сорочка мгновенно пропиталась влагой, обрисовывая хрупкие, знакомые линии. Капли стекали по лицу, словно слезы. Еще шаг - и она преодолела расстояние между нами. Ее теплая, дрожащая ладонь легла на мою щеку. И я сдался. Закрыв глаза, я приник к этому прикосновению всей душой, жадно, как к благословению.

Мы молчали. Словно слова были лишними. Я сжал челюсти, но открыл глаза. Горячие слезы текущие по моим щекам безжалостно смывало дождем. Она не видела моих, я - ее. Я притянул ее к себе. Наши губы слились в едином, бесконечно долгом, горько-сладком поцелуе. Губы вспомнили, как-то целовать эту девушку. Как дрожит ее нижняя губа, как вздрагивает от первого прикосновения. Ее сводящий с ума аромат ворвался в меня. Оторвавшись от ее губ, я уткнулся лицом в мокрые волосы, вдыхая этот аромат, как единственный эликсир способный вернуть меня к жизни.

- Зачем ты пришел, Михаил? - она прошептала словно ей было больно.

- Ты звала меня. - но и мой хриплый голос, прозвучал как так же.

- Ты не мог этого услышать...

- Но услышал. - перебил я тихо.

И это была не просто констатация факта. Это приговор, признание...

- Я слышал тебя сквозь боль, сквозь магию... Услышал и прилетел, как обещал когда-то... в другой жизни.

Не дожидаясь ответа, я подхватил ее на руки и внес в теплый дом, чувствуя, как она мелко дрожит. Посадив на край дивана, стянул мокрую сорочку прилипшую к телу. Ее обнаженные плечи вздрогнули, и я торопливо закутал ее в плед, оставив снаружи только бледное, прекрасное лицо.

- Я звала тебя, потому что... - начала она, но голос сорвался...

- Ничего не говори, - перебил я, прижимаясь лбом к ее холодному, влажному лбу.

Мой шепот смешался с ее прерывистым дыханием.

- Ребекка...

- Михаил!

Не просто отклик, а действия.

Ее губы вновь нашли мои - жаркие, влажные, безудержные. Плед соскользнул на пол. Ее руки с яростью стягивали с меня одежду, как раньше, когда она владела мной. Мои пальцы скользили по ее обнаженной спине, и мурашки уступали место теплу. Она впитывала его - это тепло, мой дар, мою жизнь.

Сердце, еще недавно закованное в доспехи, больше не ныло пустотой. Она смела все преграды. Жадно. Безвозвратно. Оно забилось с новой силой - желая только любить и быть

любимым ею. Пусть в последний раз - я позволил ей завладеть собой полностью. И она, словно читая мои мысли, забирала всё без остатка.

В эту ночь я принадлежал только ей. Быть открытым, уязвимым и честным - не было страшней и прекрасней капитуляции.

Я подхватил её за бёдра, и она оседлала меня, не отрывая тёмного, влажного взгляда. Сладкая пытка переросла в безумие. Она отдавалась вся, до последней дрожи. Моя Ребекка стонала, рычала, умоляла, пока не замерла в сладких конвульсиях, сжимая меня изнутри. Её аромат, знакомый и новый, сводил с ума, возвращая в прошлое, где я был другим - жалким, ненадёжным.

- Я больше никогда не вернусь... Ребекка, - прошептал я, будто боясь, что эти слова услышит сама судьба.

- Я знаю... Это мой прощальный подарок.

Она медленно поднялась. Мои глаза, привыкшие к темноте, жадно выхватывали из мрака линии её тела, изгибы, бледность кожи... но не глаза. Их я увидеть не смел.

- Я выхожу замуж. Наше время кончилось. Прощай.

Подняв плед, она бесшумно закуталась и вышла, оставив меня в одиночестве и тишине.

"Она выходит замуж."

Я не почувствовал боли. Ни капли ревности. Лишь облегчение. В душе моя женщина обрела покой и мир.

В то время как в моей, с глухим рокотом, начиналась но-

вая война.

Глава 14

Гарри

Казалось, я и не сразу заметил разбитую вазу возле окна. В углу была сложен в кучу сломанный стул. Картина на стене висела криво, открыв бледный угол нетронутой жизни. Мелкие брызги каплей крови на диване и тошнотворная тишина. И Грем с перевязанной рукой, где сквозь белую ткань выступало алое пятно.

А после зашел, нет - забрел хозяин дома. По его тяжелой походке и немому сожалению в глазах я видел: дела обстоят хуже некуда.

- Где она? - не сказал, а прорычал я, съедаемый муками боли и одновременно гневом. И миг радости спасения рухнул в пропасть.

- Она наверху, - выдавил Станли.

"Она ранена". Эти два слова не просто прозвучали, они врезались в самое сердце, оставляя открытую рану.

Я бросился наверх, глядя лишь под ноги.

Во тьме нет света, а при свете нет тьмы. Но сегодня этот закон нарушен. В этот светлый день, в залитой солнцем комнате, среди белых простыней лежала она. Моя кудряшка.

Я не подошел, я рухнул рядом с ней. Руки сами потянулись к ней. Прикасаясь к щекам, вдохнул еле уловимый аромат, такой родной, все еще живой под этой маской ледяного

покоя лица.

Секунду назад, подняв одеяло, чтобы убедиться, что рана не такая уж и серьезная и Диана в скором времени откроет глаза, улыбнется мне, как будто ничего не случилось... Пусть даже не улыбается. Пусть посмотрит с ненавистью, пусть накричит, оттолкнет. Но только бы смерть не забрала ее.

Осознание ударило, как обухом: ее сон сейчас - спасение. Она не мучалась от боли. Она уже ускользала...

Я видел, как меняется цвет лица живого человека. Но это... это была не бледность. Это была серость. Тонкий слой пепла размывал черты ее лица. Казалось, еще немного, и она растворится в воздухе. Я пытался вспомнить, как играл рюмянец на ее скулах, когда она улыбалась, золотистые веснушки у переносицы...

И тогда отчаяние нахлынуло с новой силой, заставив меня неосознанно прижаться к ней в попытке сохранить хоть каплю ее тепла для себя. Ладонь легла на ее руку в надежде согреть, но тело остывало. Сердце стучало медленнее и медленнее. Затаившийся страх начинал выжигать изнутри, и теперь уже мое дыхание сбилось, и я, сжимая челюсти, чтобы не заскулить, уткнулся лицом в ее шею.

Я закрыл глаза, и меня накрыла волна воспоминаний того самого дня. Она появилась неожиданно. Поднял глаза и увидел ее. Улыбку, предназначенную другому, она обратила ко мне. В тот миг сестра растворилась на заднем плане, оставив меня наедине с запахом жасмина и теплотой солнечного

дня, возможно это был и не солнечный день. Улыбка, в которой была вся обещанная радость жизни, все "если" и "может быть". И я замер, боясь пошевелиться, чтобы не спугнуть видение.

А после это воспоминание ударило с такой силой, что я физически вздрогнул. Пока маленькое, женское сердечко еле стучало, мое вырывалось из груди.

- Диана, - хрипло выдохнул я, и ее имя растворилось в тишине.

Я бы хотел так много тебе сказать, но все слова встали комом в горле. Я дурак, всегда считал, что слова бессмысленны и ничтожны. Они ничего не меняли. Они не могли передать, как твой смех заставлял меня замереть и смотреть только на тебя. Одно твое присутствие в моей жизни превращало обычный день в поток неминуемого счастья.

Тугой, горячий ком застрял в горле, не давая возможности вздохнуть, когда я осознал, что между твоими еле уловимыми вдохами и выдохами паузы увеличивались, а пульс сокращался...

Я, как опавший лист, прижался губами к твоему виску, к тем самым золотистым веснушкам, в попытке вдохнуть частичку твоего тепла. Но вбирал в себя лишь холод приближающегося финала.

Мое собственное сердце, которое еще мгновение назад вырывалось из груди, замерло. Осознание. Вселенная прокляла меня. Мир забирал ту, что я...

И вдруг... звук, расколовший умирающую тишину, как стекло.

- Папа!

Детский, счастливый крик ворвался в дом. Он был как поток воздуха для утопающего. Дикая, невозможная надежда разорвала мир на "до" и "после"...

- Михаил!

Мой собственный голос сорвался не криком, а протяжным воем загнанного зверя, в котором смешались агония и ярость.

Долгая, растянутая секунда и дверь распахнулась.

Мой брат ворвался в комнату. Его взгляд моментально пронзил пространство и упал на неподвижную фигуру на кровати, а следом - на меня, сидевшего у изголовья и державшего на коленях умирающую девушку...

И в его глазах что-то изменилось.

Тихий стон, наравне с проклятиями, и он рухнул на кровать рядом с ней. Обхватил ладонями до ужаса ледяные руки Дианы и затих.

- Прошу... - взмолился я, глядя на брата. - Прошу тебя...

Я обращался к самому дорогому человеку во всем мире. Одно его появление, одно лишь присутствие сулило надежду.

Наши взгляды встретились над ее бездыханным телом. В глазах брата бушевала буря: боль, ярость, безграничная усталость и решимость. Он кивнул. Коротко, почти недвижно.

Михаил закрыл глаза, взывая к своему дару. Там, в глубинах души, он управлял своей силой. Я почти сразу почувствовал неосязаемую волну тепла, энергии, передававшейся в женское тело. Он вливал в девушку жизнь. Исцелял мою тихую, ничтожную душу. Он возвращал к жизни девушку, что заставляла мое сердце дрожать.

Я видел, как под моими пальцами жизнь начинала возвращаться. На нежной коже появился легкий румянец, вдохи стали глубже, а пульс под моей ладонью участился. И я выдохнул, пока мои дрожащие пальцы гладили ее лоб, виски, теплеющую кожу.

Я улыбнулся, когда темные ресницы задрожали...

А после мир раскололся от душераздирающего крика Азеля.

- Неет! Звездочка!

От этого крика воздух в комнате застыл, а после распался на маленькие льдинки. В дверном проеме стоял Азель, а в его огромных глазах был ужас и боль.

Михаил, только что погруженный в исцеление, дернулся и отпрянул. Резкий откат - и теплая, движимая, жизненная сила не просто остановилась, а будто была сметена волной жара. Волна боли Азеля развеяла в прах всю магию исцеления.

- Ее нет! Ее больше нет!

Михаил, бледный, с пустым, непонимающим взглядом, опустился на колени перед сыном.

- Сынок... - выдавил хриплым голосом брат. - Что случи-

лось?

- Звездочка... - всхлипнул Азель. - Моя звездочка мелтва... Ее больше нет...

Михаил вопросительно поднял глаза сначала на Грема, ворвавшегося следом за парнем, его лицо было искажено тревогой, а затем на мрачного Станли, стоящего позади.

Брат еще не знал, что произошло. Не представлял беды, свалившейся на его сына.

- Возможно, она убежала гулять, - предположил Михаил, обняв сына. Маленькие ручонки тут же обхватили спасительную шею отца, он положил голову на плечо и взглянул на меня. - Мы ее обязательно найдем.

- Она уме...ла, - заключил Азель, пока крупные градины слез скатывались по покрасневшимся щекам.

Спустя час я все еще сидел возле Дианы, сжимая ее теплую руку и ожидал, когда она очнется. Все жизненно важные органы исцелены. Рана затянулась, оставив лишь розовый, ровный шрам от кинжала. Я то и дело вставал, наклоняясь к ее груди и прислушивался к дыханию; мне казалось, что оно затихло, и я снова переживал весь ужас сегодняшнего дня с начала.

Тихий стук, и Михаил вошел.

Сейчас я уже лучше рассмотрел брата. На нем старая, изношенная временем одежда. Темно-серый свитер с дырами, будто его грызли мыши, драповые штаны с протертыми до

ниток коленями. На обувь я даже не стал смотреть - слой пыли и грязи говорил сам за себя. Я никогда в жизни не видел этого чистюлю с бородой. Колючая щетина скрывала осунувшиеся щеки. Про запах дыма, въевшегося в одежду, и пота, стоящего до сих пор в ноздрях, хочется молчать.

- Спасибо, - пробормотал я так тихо, боясь разбудить спящую Диану.

Брат лишь коротко кивнул, опускаясь в кресло рядом с кроватью. Облокотился на колени с нечеловеческой усталостью.

- Спасибо, что спас Азеля, - он поднял на меня глаза. - Я твой должник.

И я не ответил, лишь посильнее сжал руку девушки. Они все заплатят сполна. Каждый, кто причастен.

- Тебя подлатать? - спросил Михаил, небрежно разглядывая меня, словно после битвы, впрочем, я на ней и побывал, а потом правда еще чуть не умер в аду.

- Заживет, - ответил я, чувствуя, как болит почти каждая частичка моего избитого тела. - Расскажешь где ты был?

Но брат отрицательно покачала головой.

- Не сейчас.

Михаил медленно осмотрел спящую Диану и опустил со вздохом на спинку кресла.

- Значит, у нас новая королева.

Я кивнул.

- У Альмирета появилась хозяйка.

Время залечивало раны потери, но наш отец разворошил осиное гнездо. А значит, время возмездия наступало неумолимо быстро.

Глава 15

Гарри

Нащупав рукой деревянного коня, впившегося мне в бедро, я вытащил его и поставил на стол. Угловатую игрушку бросил один из этих мальчишек, впрочем, не мне единственному так "повезло" сесть. Грэм, садясь напротив, отшвырнул в угол маленький деревянный меч и громко выругался.

А вот Лириус Тэр, восседавший во главе своего рабочего стола, неспешно, будто расставляя войска, выстраивал в ровную линию эти самые деревянные игрушки - от отрубленной головы орла до слона. Закончив, он откинулся на спинку стула и, поморщившись от внезапной боли, сжал руку в кулак.

Эти придурки проморгали второе нападение на дом. Сами пострадали и... Я невольно прикусил губу и взглянул на приоткрытую дверь, ожидая наконец услышать ее голос или хотя бы легкие узнаваемые шаги. Прошло несколько гребанных часов. И я понимаю, что должен подождать, но в душе меня терзали гребанные сомнения.

Азель... Мальчик Азель с голубыми глазами.

Я вздрогнул, когда сводный братец встал напротив трюмо, наливая выпить, и уронил крышку графина. После чего разрядил обстановку громкой бранью. Но все его невежество сошло на нет, когда он молча протянул мне стакан виски.

Михаил с Азелем не было несколько часов. Он подхватил

парня на плечи и ушел в неизвестном направлении. Эта собака... откуда она вообще взялась? Мысли снова возвращают меня к тому моменту, когда Михаил исцелял Диану, и к тому отчаянному крику парня, который до сих пор стоял в ушах.

Я точно знаю - это не просто мальчишка-бастард.

И брату придется объясниться.

Длительную тишину нарушил стук стакана, который Лириус поставил на стол. Глава Флера наконец заговорил.

- Вы знаете, зачем мы здесь собрались... - он прокашлялся и снова отпил.

Чертовы ублюдки решили устроить мятеж против короля. Мне было интересно, чем всё закончится и как далеко зайдут эти революционеры.

В комнате стало невыносимо жарко, хотя за окном впервые выпал снег, и крик, раздававшийся с улицы, всё никак не прекращался.

- Принц Гарри? - окликнул меня голос.

Я повернулся к нему, уставившись не моргая.

- Я с вами.

- Отлично. - кивнул Тэр, будто этот старый идиот всерьез не понимает, что вся эта затея падет крахом. Или они действительно верят в свою идею нового мира и нового короля? Но присутствие двух принцев их явно воодушевляет и придает решимости.

За дверью раздались шаги и смех племянника.

Спустя пару минут брат вошел внутрь. После прогулки на

его осунувшихся щеках появился румянец. Ондохнул на замерзшие ладони и, подойдя к столу Тэра, опустился напротив.

- О чем речь?

- Ты в хорошем расположении духа, уверен, что хочешь его испортить? - съязвил я, встав с места и наливая и ему, и себе дополнительную порцию.

Наши взгляды пересеклись, но он промолчал. Он знает. Мой дорогой братец всё знает.

Лириус кашлянул, привлекая внимание к себе.

- Мы будем не одни. Перед Новым годом я разослал письма главам ключевых семей...

- А королю ты не написал? - вставил я, едва скрывая иронию. - А то вдруг он в неведении.

Идиоты!

- Гарри! - резко оборвал меня брат.

- А что? Шпионы здесь на каждом шагу. А этот... - я раздраженно ткнул на Тэра, - разослал письма! А что, если прямо сейчас отец с войском входит через портал? И вот-вот вступит в город?

- Ваша Светлость! Вы бы могли позволить мне договорить! - впервые в этом спокойном человеке прозвучало раздражение.

- Он не умеет сдерживать свои порывы. - с кривой усмешкой сказал Станли.

- Заткнись. - отрезал, даже не глядя на него.

- Хватит! - властно прозвучал голос брата. - Дайте ему договорить.

Лириус тяжело вздохнул.

- Так вот... Я написал письма главам семей, чьи интересы совпадают с нашими. Это Дориан Мерси - его сына несколько недель назад арестовал король и... казнил. Обвинения были сфальсифицированы. Восемнадцатилетнего парня обвинили в краже. Эдуард Блэнд... Король забрал его дочь себе в любовницы, и она исчезла... - он сделал паузу и вздохнул. - И Бренна Агнус. Ее мужа и двоих старших сыновей повесили на главной площади городка Невил, близ Варлей. Бренна жаждет отмщения. И принц Гарри... я не сообщал в письмах никакой информации насчет наших с вами общих дел. Мы лишь поздравили друг друга с наступившим Новым годом и пожелали доброго здоровья в новом.

- Я не удивлен. - я едко рассмеялся. - Чертовы шифровальщики подумали, что король идиот и на него работают дураки. Только хочу вас заверить: когда он войдет в город, чтобы смести вас всех, я возьму свою женщину на руки и исчезну. А вам... вам придется сражаться в одиночку.

- Мы не одни. - угрюмо проговорил брат с твердой уверенностью. - Аарон сейчас внутри замка. Он наш козырь. Пока там только два волка, но как только я смогу с ним связаться... Я уверен, он приведет всю стаю.

Гробовая тишина повисла в кабинете.

- Волки? Оборотни - против короля? - вскрикнул Станли,

его лицо побледнело. - Вы сошли с ума, если решитесь довериться врагам!

- Волки больше нам не враги! - возразил брат со стальной уверенностью. - Мы подписали меморандум...

- Плевать! Я им не доверяю...

Дверь распахнулась, и в проеме стояла пожилая женщина. Она тяжело опиралась на клюшку, когда проходила по кабинету и с недовольством осматривала присутствующих. Она без тени сомнения подошла к столу Лириуса и остановилась напротив. Сырой подол черного шерстяного платья оставил позади нее след.

Тэр немедля встал.

- Бренна Агнус.

- Так вот как выглядит твоё восстание, - проскрежетала она. - Из кучки детей.

В ее тоне не было ни тени восторга.

- А что вы ожидали увидеть, леди Бренна? - хмыкнул я, откидываясь на спинку кресла и вытягивая ноги. - Толпу вооруженных солдат в маленьком кабинете? - я заложил руки за голову, всем своим видом демонстрируя расслабленность, которую не чувствовал. - А может, вам нужен военный парад?

- Тебе стоит быть менее дерзким, мальчишка. - в ее голосе звякнул металл. - Твоё экстремальное поведение плохо повлияет на наше общее дело.

- Леди Бренна, - вступился Михаил, уступая место. - Мы

все здесь находимся ради общего дела.

- Ради общего дела, говоришь, мальчик? - она даже не посмотрела на пустой стул перед ней. - А скажи-ка мне, кто убьет короля, когда мы до него доберемся? Ты или твой младший брат?

"Ох", - подумал я.

Она посмотрела на меня с такой надменной превосходностью, что мне захотелось немедленно налить себе еще.

- Маленькие мальчики, - продолжила она с усмешкой, - судя по всему, даже не осознают того факта, что кому-то из вас придется воткнуть нож в сердце собственного отца?

Михаил застыл рядом с ней. Он медленно провел ладонью по губам, не мигая. Брат явно не думал так далеко. Если вообще думал...

- Это сделаю я, - вырвалось у меня.

- Ну конечно. Нож, проткнувший сердце короля, передаст тебе его власть... И все согласны, что новым королем станет принц Гарри... Эгоистичный, беспощадный, неконтролируемый... В точности как и отец.

- Леди Бренна! - вышел из-за стола Тэр, пытаясь взять её под локоть. - Давайте не будем впадать в крайности. Мы только собрались, дабы обсудить сложившуюся ситуацию... Мы так далеко не заходили.

Она хмыкнула и выдернула руку, отстраняясь от него.

- Вы идиоты. - она обвела комнату взглядом и показала на меня пальцем с тяжелым перстнем. - И ты! Ты не станешь ко-

ролем! Никогда! А вот ваш брат... - Бренна перевела взгляд на Михаила. - Вам всем следует подумать, как нам вытащить из тюрьмы законного наследника! Способного уничтожить короля!

- В прошлый раз, кажется, он не справился. - не удержался я.

- В прошлый раз у короля было мощное оружие. А в этот раз ваша... - Бренна замолкла, смотрев на лицо и поджала губы. - Ваша сестра должна быть на нашей стороне.

- Вы что-то имеете против Амелии? - я вскочил с места, в мгновение ока оказавшись перед ней. Михаил тут же очутился на максимально близком расстоянии.

- Ваша сестра - убийца. - отчеканила она, не дрогнув. - Но ничего не поделаешь, только она способна добраться до мерзавца на троне.

- Нет никаких доказательств... - проронил брат, но его грубо перебили.

- Черные крылья и кинжал Арур - вот где доказательства! - голос мерзкой старухи взвизгнул. - Я была на том суде и всё знаю. Её рука убила герцогиню Карлу Варлей. И нет ей никакого прощения! Никогда!

- Вам стоит меньше разбрасываться обвинениями. - процедил я, наступая с угрозой, чувствуя жар, бегущий по венам, подбирающийся к сердцу, затуманивающий рассудок.

Но тут приоткрылась дверь, и в щель заглянул Азель.

- Папа... - раздался детский голос. - Папа...

Михаил тут же вышел, не говоря ни слова.

Я перевел взгляд на Бренну.

- В следующий раз, когда попытаетесь очернить имя моей сестры, отправитесь вслед за бывшей виконтессой Флер.

И, не дожидаясь ответа, вышел, оставляя всех в недоумении. Лишь Грэм с удовольствием наблюдал за происходящим, явно наслаждаясь перепалкой. Станли восседал на месте, крепко сжимая стакан.

Ночью, когда я сидел возле всё еще не пришедшей в себя Дианы и пытался разобраться в том, какая чертовщина происходит вокруг, в спальню бесшумно вошел Михаил. Он опустился напротив и уставился на меня тяжелым, даже осуждающим взглядом.

- Эта девушка - наследница Карлы Варлей?

- Тебя это волнует?

- Наша сестра попросила найти её.

- И я нашел. В чем проблема?

- В том, что она...

- Она моя. - оборвал его на полуслове, глядя в упор. - И советую попридержать язык.

- Ты снова играешь в свои игры! - раздражительно произнес он. - В тот момент, когда так важно работать сообща!

- Я здесь. - спокойно ответил я. - И только я единственный говорю неудобную правду. Так ведь, братец? Ты же не думал о смерти нашего отца, когда влезал в это дерьмо? Либо ты,

либо я... Выбирать придется.

- Я не хочу это обсуждать. - отрезал Михаил, отводя взгляд.

В воздухе повисла тишина. Я смотрел на неподвижное лицо Дианы, на ее бледные руки поверх одеяла и чувствовал, как внутри закипает тревога.

- Нам надо поговорить... - сказал я, поднимаясь. - Но не здесь.

В ночном небе, при прозрачном свете луны, сверкнули две летящие фигуры. Наши крылья белели в темноте, и это зрелище завораживало. Если честно, я не помнил, когда в последний раз летел вот так с братом.

Пролетев несколько миль над нескончаемыми лесами, мы опустились возле небольшого ручья. Здесь из-под тонкого слоя снега пробивалась зеленая трава.

- Ты думаешь наперед. - нарушил молчание Михаил, топчя снег под ногами. - Каковы наши шансы?

- Сначала ответь, - повернулся к нему, вглядываясь в лицо. - Азель - сын Лиама?

Михаил замер с приоткрытым ртом, уставившись на меня в полном недоумении.

- Что?

- Я задал вопрос.

- Я слышал, но... - он мотнул головой. - С чего ты решил, что Азель - сын Лиама? Мальчик же погиб вместе с Еленой.

- Мало ли. - я пожал плечами, не сводя с него глаз. - Не с того ни с сего у тебя появляется ребенок. Спрятать парня, если тот выжил, под носом у отца - очень разумно.

Я наблюдал за его реакцией, стараясь понять, в том ли направлении я думаю. Но брат был в шоке.

- Нет. Азель не сын Лиама. Я бы знал...

- Тогда чей он?

- Он мой.

- Не твой. - покачал я головой. - Что ты знаешь о Смотрящей? Кто она? Как её имя?

- Да почему ты задаешь эти вопросы?! - в голосе прозвучало отчаяние.

- Потому что я думаю, Михаил! - повысил я голос. - Потому что я логически пытаюсь сложить цепочку из того, что знаю! Если парень - сын Лиама, то... он наследник. А значит...

- Азель мой сын! - перебил он меня, и в этом крике было столько боли, что я замер.

- Ты не ответил про Смотрящую Абхара. - выдохнул я, пытаюсь успокоиться.

Он бессильно облокотился о ствол дерева, закрыв глаза.

- А она его мать... - тихо закончил брат, сдерживая дрожь в голосе.

- Она и ты? - уточнил я на всякий случай.

Он кивнул, но не смотрел в мою сторону.

- Ты уверен, что не лжешь мне в глаза? А, брат?

- Что ты хочешь от меня? - Михаил резко взглянул со злостью на меня. - Подробностей? Каких именно?

- К черту подробности! Я хочу знать правду про парня! Скажи мне, кто он?!

- Он мой сын!

Я плюнул под ноги и, разворачиваясь, бросил через плечо:

- Да чтоб тебя! Когда ты станешь умнее...

- Циничнее ты хотел сказать? - огрызнулся брат.

- Толстокожий! - резко развернулся обратно. - Как ты не поймешь! Если Азель - сын Лиама, то это нам на руку! Он способен открыть портал во дворец!

- Азель не будет участвовать в мятеже! - Михаил с угрозой шагнул в мою сторону, сжимая кулаки. - Я никогда не позволю маленькому мальчику быть соучастником! Если бы у тебя был ребенок, ты бы понял меня.

- Если Азель - твой сын, то и мой...

- Но только я несу за него ответственность! - закричал Михаил, наступая.

- Ты, кажется, забыл - это я спас его из королевского подземелья! - рявкнул в ответ. - Я рисковал своей жизнью ради твоего сына! И своего племянника!

- И я благодарен тебе за это! Мой долг перед тобой неопишем, но я не позволю использовать сына в восстании. Никогда. - голос брата дрогнул, но стал более спокойным.

- Нам нужно, чтобы он открыл портал, и всё.

- А что, если он не сможет? - Михаил покачал головой. -

Ты точно не знаешь, что тогда произошло.

- Магия звала его. Он сам сказал об этом. Не будь он истинным Альмиредом, этого бы не произошло.

Михаил отрицательно покачал головой и повернулся ко мне спиной.

- Нет. Это мой окончательный ответ.

- Михаил!

- Хватит, Гарри! - снова рявкнул брат, прожигая меня взглядом. - Хватит! Я не рискну Азелем. Ни за что.

Я выдохнул, пытаясь унять стучащее сердце.

- Пусть будет по-твоему. Тогда как мы проберемся во дворец?

- Я... пока не думал об этом.

- Ладно. - вздохнул я. - Пока ты принимаешь решение, я буду действовать.

И, взметнувшись в облака, оставил брата одного в заснеженном лесу.

Глава 16

Амелия

Тени клубились под потолком, тяжелые, как дым лесного пожара. Мне захотелось стать невидимой, но страх заставлял меня оставаться на месте. Я пятилась, не в силах оторвать взгляд от этого черного, удушающего потока теней, пока лопатки не уперлись в холодную стену. "Почему я?" Крик застрял в горле, не в силах вырваться наружу.

Тени медленно опускались, сгущаясь, и вдруг в их глубине начал проступать силуэт. Сначала половина тела, затем голова с волосами до плеч. Призрачная рука потянулась ко мне, и я, собрав остатки воли, отвернулась, зажмурившись. Я не хотела этого касания. Не желала знать, кто это.

- У-уходи, - выдохнула я беззвучно, хотя в голове это был отчаянный, рвущий горло крик. "Помогите... Кто-нибудь..."

- Амелия!

Голос мужчины вырвал меня из липкого ужаса. Я дернулась, пытаюсь расклеить веки. Тело все еще дрожало от страха, но реальность врывалась в сознание.

- Это я, Диелар...

"Диелар?" Мысль метнулась в панике. Почему он здесь? Рука нащупала край одеяла, и я стащила его с себя. Разгоряченное, потное тело тут же покрылось мурашками от ночной прохлады.

Память вернулась резко. Я вспомнила. Вспомнила, почему я с ним.

Он уже протягивал мне стакан воды, помогая приподняться. Жидкость отдавала травами, но разобраться в их составе не было ни сил, ни желания и послушно выпила.

- Снова тени? - тихо спросил он, стоя передо мной на коленях у кровати.

Я кивнула. Говорить, что кошмар начал меняться, обрести форму, преследовать меня, не хотелось. Не ему. Никому.

Раздался звон, призывая к новому дню.

Диелар легко, будто я ничего не весила, подхватил меня на руки и отнес в ванную. Он сам ополоснул мое тело чуть теплой водой, сильные пальцы бережно массировали затекшие плечи и шею, разгоняя остатки ночного оцепенения. А потом он развернул меня к себе, и его пальцы легли мне на подбородок, заставляя поднять лицо.

Сердце дернулось и пропустило удар. Яркая, почти живая нить, связывающая нас, вспыхнула восторгом, заставив кровь бежать быстрее. Так и должно быть. Это зов крови, предназначение. Наши обнаженные тела соприкоснулись, взгляд встретился со взглядом. Я видела, как страсть сжигает его изнутри, но я чувствовала себя ледяной... мертвой.

С того самого дня, как я пришла к нему, я существовала по инерции. Как в прошлый раз. Только теперь я не понимала - зачем? Зачем я здесь? Диелар был безупречен: красив,

заботлив, нежен. Его губы касались моего тела, утоляя голод плоти, но в душе... В душе зияла огромная, холодная пустота. Словно я потеряла что-то бесконечно важное, забыла имя тому, что делает жизнь жизнью. Каждый раз, бредя по скалам памяти, я срывалась вниз, натываясь на острые обломки, и раны начинали кровоточить с новой силой.

Я должна понять. Понять, что со мной происходит.

- Кошечка, что не так? - прошептал он, склоняясь и проводя губами по моему обнаженному плечу.

"Кошечка." Иногда мне нравилось это слово, а сегодня... сегодня оно резануло слух.

Я мотнула головой, отгоняя наваждение. Хватит.

- Кошмар никак не отпускает, - ответила я, заставляя голос звучать естественно. - Поднадоело, знаешь ли, просыпаться каждое утро с криком. Сны решили меня доканать.

- Я могу предложить тебе кое-что, нарушающее правила... - его голос стал низким и вкрадчивым.

Я хмыкнула и мягко отстранилась.

- В другой раз. Нам пора.

Я сделала шаг, но его рука тут же легла мне на талию, притягивая обратно, к горячему телу.

- Вечером придешь?

- Подумаю.

- Если не придешь, - его губы коснулись моего виска, - я сам ворвусь к тебе. И не посмотрю на твое сопротивление.

Я провела ладонью по его щеке, задержалась на мгнове-

ние, а затем едва ощутило коснулась его губ.

- Нам пора.

Отдав папку с документами Смотрящей, я спускалась вниз на скрипучем подъемнике. Воздух здесь, в недрах Аб-хара, всегда был тяжелым - смесь каменной пыли, пота и чужой боли. На пятом этаже решетка дрогнула, и в кабину шагнула парочка.

Они осмотрели меня с ног до головы. Медленно. Ощупывая взглядами, как руками. Я знала этот взгляд. Каждый в этом месте знал меня и моего брата, но не каждый позволял себе так откровенно пялиться. Девушка через секунду опустила глаза - хватило ума. А вот гигант... Гора мышц, молчаливая и не пробиваемая. Я не запомнила цвета его глаз, но почему-то внутри кольнуло: они темные. Почти черные. А на шее, там, где пульс бьется сильнее всего, тянулась красная нить. Может шрам? След от веревки? Или что-то другое?

Его взгляд жег затылок, пока я не свернула за угол.

Я бы и забыла эту встречу. Стерла бы, как десятки других лиц. Но на следующий день он появился у моего рабочего места.

Он толкал тяжеленную тележку, груженную камнем. Пот катился по лицу, смывая дорожки в пыли, одежда прилипла к телу мокрыми лохмотьями. Он выглядел отталкивающе. Чудовищно. И мне до дрожи не хотелось к нему подходить.

Но работа есть работа. Смотрящая и так косилась на меня

последнее время, хоть я и не понимала причины. Да и вообще... последние недели я с трудом собирала куски собственной жизни. Там пробел, тут провал. Словно кто-то вырвал страницы из книги моей памяти.

Я смахнула невидимую пыль с плеча, словно это могло придать мне уверенности, и подошла к нему с учетной книгой. Он смотрел. Не отрываясь. Пальцы сжимали ручки тележки с такой силой, что кости побелели.

- У вас всё хорошо? - спросила я.

Глупый вопрос. Неуместный. Он заключенный. Возможно, мой отец лично подписал приказ о его заточении. Если, конечно, он совершил что-то страшное... как и я.

В груди защемило, но морок спал так же внезапно, как и появился. Он отпустил тележку.

Она качнулась. Медленно, почти лениво, огромный валун съехал с платформы и с глухим, страшным грохотом рухнул мне на ногу.

Первые секунды я не поняла, что случилось. Только открыла рот в беззвучном крике, когда боль должна была взорвать сознание, но вместо этого... его ладонь запечатала мне рот. Вторая рука уже скинула камень, уже обхватила раздробленную ногу.

Он молча смотрел мне в глаза.

И боль не пришла.

Карие. У него карие глаза. Только морщинки в уголках выдавали тот ужас, что кипел в нем самом. Полные губы сжа-

ты в нитку, кадык ходит ходуном. Лицо в пыли и грязном поту. Капли выступали на лбу прямо у меня на глазах, сбегали по щекам, и одна повисла на кончике носа. Он дернулся, пытаясь смахнуть, но рук не мог отнять - держал меня, врачевал.

Капля упала.

Он отскочил, будто я была ядовитой змеей. Резко вытер руки о штаны, скинул щекочущую влагу с лица. Я, совладав с телом, отшатнулась к стене и лихорадочно ощупала ногу. Подняла штанину.

Ни раны. Ни ушиба. Даже синяка не было.

- Что ты сделал? - выдохнула я, поднимая глаза.

Но его и след простыл. Растворился среди теней и каменных глыб.

- Как... это возможно?

Я стояла, ошарашенно прижимаясь к стене, приподняв одну ногу, и не верила. Не тому, что он залечил меня в секунду. А тому, что он владел магией. Здесь. В Абхаре, где магия была под строжайшим запретом.

В зал вошел Диелар.

Я выпрямилась, натягивая на лицо привычную маску. Никто не должен знать.

- Что с ногой? - спросил он, мгновенно оказываясь рядом. Присел, взялся за ткань штанов. Та была порвана и перепачкана пылью. - Амелия?

- Всё в порядке.

Голос дрогнул.

Диелар осмотрел ногу, помолчал, поднялся. Лицо смягчилось, на губах заиграла нежная улыбка. Он всегда так смотрел на меня. И порой я отвечала ему тем же... Но в душе по-прежнему зияла та самая ледяная пустота. Наша нить, яркая и живая, сжимала нас в своих объятиях, особенно с той ночи, когда я пришла к нему сама. Но внутри... ни-че-го.

- Кошечка, - его голос обволакивал. - Пусть твое лицо молчит, но меня не проведешь. Кто трогал твою ногу?

Он отодвинулся, скрестив руки на груди.

- Амелия, хочешь, я найду информаторов? Они будут следить за каждым твоим шагом и докладывать лично мне.

- Могу тебя удивить, - я пожалала плечами, стараясь, чтобы голос звучал ровно. - Камень скатился, порвал штанину острым краем. Кожу не зацепило, как видишь.

Я отошла к столу, вытянула из высокой стопки самую нижнюю папку.

Две сильные руки обхватили меня со спины. Грудь прижалась к спине, горячее дыхание скользнуло по шее.

Этот момент... он порой выдергивал меня из равнодушия. Искорки в душе начинали тлеть, тепло разливалось по сосудам, устремляясь к сердцу, чтобы обратиться огнем. Я не понимала, как это работает: либо его касания не значат ничего, либо я внезапно начинаю жаждать продолжения с животной, неистовой силой.

Голова сама опустилась, подставляя шею. Его губы тут же

приняли дар, осыпая поцелуями. Одна рука скользнула между пуговиц рубашки, накрыла грудь, сжала сосок до легкой боли и тут же отпустила. Вторая... опустилась ниже, сжала через ткань штанов самое жаркое место.

Ноги дрогнули, раздвинулись сами.

Диелар резко развернул меня к себе и впился в рот жадным, почти злым поцелуем. Никакой нежности. Никакой привычной мягкости, с которой он обращался со мной, как с хрупкой драгоценностью. Даже в постели он был до одурения бережным, и порой хотелось выть от этого обилия трепета.

А сейчас... Это был другой Диелар. Властный. Страстный. Такой, каким он был с другими. С лимбами.

Что послужило причиной перемены, я не знала. И не хотела думать.

Его руки уже стянули штаны, мои ноги оказались у него на плечах, а я сама взмыла вверх, прижатая к стене. Он приподнял голову, встречаясь взглядом.

Огонь пожирал его изнутри.

Мои пальцы впились в его волосы, потянули голову вниз, туда, где тело горело и требовало. Язык скользнул по влажному месту, рот накрыл клитор, и моя спина выгнулась, прижимаясь к холодному камню стены.

Глава 17

Амелия

В столовой стало тихо. Ножи и вилки замерли над тарелками, мужские голоса смолкли. Только женщины изредка перешёптывались, да и то украдкой. В воздухе витало напряжение.

На арене появилась Смотрящая. За ней двое стражей волокли человека. С моего места в первом ряду было видно, как с его тела капает кровь, оставляя на каменном полу тёмный след. Лицо превратилось в месиво, правая рука вывернута под неестественным углом. На нём были только порванные штаны, ноги безвольно скребли по камню - похоже, лодыжки тоже сломаны.

Лиам когда-то объяснял: на всеобщее обозрение выводят только из знатных семей. Чтобы остальные видели, что закон один для всех.

Я вглядывалась в изуродованное лицо, пытаюсь понять, знакома ли мне эта тень человека. И главное - заслужил ли он то, что сейчас произойдёт? Или то, что уже сним сделали?

Под столом тёплая ладонь Диелара накрыла мои пальцы и сжала. Тепло послушно потекло по венам, собираясь в груди приятным жаром. С каждым днём он всё больше становился тем, кем его назначила судьба. Его большой палец гладил мой безымянный палец, словно ошупывая несуществующее

кольцо. Странно, но я иногда ловила себя на том же жесте - будто рефлекс, въевшийся в кожу. Хотя я никогда не любила кольца.

Слова приговора пролетали мимо моих ушей. Глаза смотрели на арену, но не видели. Новые чувства, что разгорались внутри, заполняли меня ровно и уверенно, вытесняя всё остальное.

Я скользнула взглядом по залу. Не хватало только одной лимбы. Анна изредка появлялась, но Магги... эта стерва предусмотрительно отсела подальше.

И снова - он. Великан. Сидел за столами через пять рядов от нас, но мне был виден отчётливо. Откинулся на спинку стула, глядя на арену, как и все. Рядом с ним женщина, то и дело косилась на него и тут же отводила взгляд. Когда я перевела глаза обратно на Смотрящую, краем глаза уловила, что он смотрит на меня. Я была уверена: его взгляд прожигал мою щеку и, кажется, не отпускал до сих пор.

Кто он?

Можно спросить у Диелара или брата. Но тогда последуют вопросы, на которые у меня нет ответов.

Тепло мужской руки исчезло, мысли о великане улетучились, когда обессиленное тело поставили на колени. Стражи рванули руки в стороны, фиксируя жертву. Смотрящая занесла кнут.

Первый удар. Свист рассеяемого воздуха, и тошнотворный хлопок соприкосновения с живой плотью.

Я отдернула руку, зажала рот ладонью и отвернулась.

Это ненастоящее.

Второй свист. Второй удар.

Нет!

Лопатки обожгло фантомной болью. Ком в горле рос, тошнота подкатила к горлу. Съеденный ужин требовал выхода.

Я вскочила, бросилась за ближайший угол, и желудок вывернуло на каменный пол. Сквозь рвотные позывы слышала, как Диелар рванул за мной, но Лиам остановил его:

- Нельзя.

Он прав. Если их снова накажут, если меня оставят одну в этом аду...

Я даже думать об этом не хотела.

Шаги раздались за спиной. Кто-то подошёл, и, когда я сплёвывала последнюю горечь, перед лицом появилась кружка с водой.

- Спасибо, - прошептала я.

Прополоскав рот, поднялась и опёрлась спиной о стену.

Он. Снова он. Великан стоял напротив. Огромный, сильный... и то ужаса пугающий.

- Ты?!

Он молчал. Смотрел на моё лицо, медленно, сверху вниз. Я оглянулась, коридор пуст, звуки из столовой стихли.

- Что тебе нужно? - спросила я, стараясь чтобы голос не дрогнул. Я сглотнула противную слюну и поморщилась.

Великан всё так же молчал, а потом его огромная рука медленно потянулась к моему лицу и замерла в нерешительности.

Я отшатнулась и бросилась бежать - назад, в безопасность, к брату. Но нога зацепилась за что-то, и я полетела на пол.

Сильные руки подхватили меня в последний момент.

Каменные стены Абхара исчезли.

Вместо них - кострище. Вокруг которого танцуют девушки, их волосы развеваются в такт музыке, руки тянутся к звёздному небу. А я - одна из них. Смотрю на свои руки, расписанные причудливыми узорами. Босые ноги утопают в белом песке. Слышен шум прибоя - море совсем близко, за теми деревьями, что раскинулись вокруг поляны. В темноте не разглядеть их как следует, но они явно не такие, как в Альмиреде.

Реальность вырвала меня из видения резко, словно пощёчина.

Жгучие карие глаза смотрели на меня в упор. В них читался полный шок.

- Ты это тоже видела? - прохрипел он. - Видела их?

Мой разум отказывался соображать. Его руки поставили меня на ноги, вцепившись в плечи.

- Ты одна из них... Наследница Аракелла.

Он бросил взгляд за мою спину, отдернул руки, ещё раз встретился со мной глазами - и исчез за поворотом.

- Амелия! - голос Лиама разрезал тишину. - Мы тебя по-

теряли.

- Со мной... всё в порядке.

Так ли это? Я обернулась к брату и уткнулась лицом ему в грудь. Его руки сжали меня крепко, подбородок лёг на макушку. Тепло и уютно в объятиях брата. Спасение и утешение - одновременно. Мне вновь хотелось стать маленькой девочкой. Его хвостиком.

- Мы скоро выберемся. Я обещаю. - прошептал он очень-очень тихо и я подняла голову вверх, заглядывая в его глаза.

- Это невозможно.

Но он хмыкнул, а после улыбнулся, почти беззаботно, как раньше.

- Возможно. У меня осталась только ты, родная. Я буду бороться... за твою свободу.

- Но как?

- Скоро многое изменится. Потерпи чуть-чуть, ладно?

Я кивнула, но взгляда не отвела.

- Ты расскажешь мне о планах?

- Расскажу, но позже. Сейчас...

Лиам отстранился, и я заглянула ему в лицо. Он так редко улыбался. Эта улыбка возвращала меня домой. К маме. К тётке Карле. И пусть от мыслей о них в душе разгоралась болезненная дыра... я всё равно люблю их. И я вспомнила!

- Лиам, тебе известно, что у тётки Карлы были... способности?

- Способности? - он прищурился, явно не понимая.

- Она была ведьмой.

- Впервые слышу. С чего ты взяла?

- Она сама мне сказала.

Он поджал губы, пожал плечами и посмотрел в сторону, словно там за поворотом его кто-то ждал.

- Я правда впервые об этом слышу.

- Ладно. Э-э... мне нужно идти.

Я оглянулась назад, за свою спину, туда куда ушел великан и прикусила губу.

- Ты не против?

- Что мне сказать Диру?

- Я скоро вернусь.

Развернулась и, как только завернула за угол, помчалась догонять великана. Хоть бы успеть!

Он словно ждал. Стоял, прислонившись к стене, и смотрел на меня тяжёлым взглядом. Потом кивнул в сторону, приглашая следовать за ним.

Я застыла. Если пойду за ним - неизвестно, что ждёт. Но... но тогда я узнаю о тёте Карле. Узнаю, что значат эти видения.

Мы спустились по лестнице. Все заключенные в столовой - коридоры пусты. Он вышел на нужном этаже и свернул за угол.

Я помню это место. Мы здесь уже были. Путь ведёт к подземному озеру.

Он зажёг факел и подвёл меня к самой кромке воды.

- Что ты имел в виду, когда сказал, что я наследница Ара-келла? - спросила я, остановившись в нескольких шагах от него. Сунула трясущуюся руки в карманы. Находится одной с ним...

- Ты ведь ничего не знаешь о своих сёстрах? - хриплый, жесткий голос обрел каплю чего-то родного, человеческого... то ли нежности, то ли...

- Сёстрах? У меня нет сестёр!

- Не кровных.

Он протянул ладонь, приглашая меня встать рядом с ним и я замешкалась, еще раз оглянулась назад, ища подвоха, но потом выдохнула, набравшись смелости и всё же вложила свою руку в его огромную, мозолистую.

И мы снова оказались там.

Только теперь это был день. Огромные пальмы, белоснежный песок, бирюзовые волны лижут босые ступни.

- Это твой истинный дом, - прозвучал голос за спиной голос.

Я обернулась. Великан стоял рядом. Тюремная роба сменилась чёрными хлопковыми штанами и расстёгнутой белой рубашкой, открывающей тёмные волоски на груди.

- Ты ошибаешься.

- Оглянись. Посмотри вокруг... Скажи, как давно ты получила силу?

- Около года назад.

Получила силу, о которой "благополучно" забыла.

- Когда вернёшься домой, твои сёстры обучат тебя.

- Чему?

Яркий день сменился мраком подземелья.

- Дотронься до воды.

- Я не хочу. И кто ты такой, черт тебя побери?

Я вырвала руку и отступила.

- Ты знаешь мою тётю. Карлу Варлей?

Он отрицательно покачал головой.

- Тогда зачем... что тебе нужно от меня?

- Ты поможешь мне сбежать.

- Отсюда невозможно...

Я осеклась. В голове всплыли слова брата. Он пообещал мне свободу. Второй раз за этот день, мне пообещали свободу!

- Ты знаешь, как выбраться? Без позволения короля?

- Я твой билет на свободу. А ты - мой.

- Как? - короткий вопрос заставивший меня смотреть на этого мужчину с надеждой.

- Об этом позже. Сейчас ты должна научиться защищать себя.

- Я владею многими видами оружия.

- Оружие не поможет в женских склоках. Оружие женщин - длинный язык, хитрый ум и умение играть на чувствах.

- Ты так и не ответил... кто ты?

Я ведьмак. Охотник на ведьм, по-вашему.

- Но ты сказал... Острова ведьм существуют?

Я слышала о них, но ни когда не задумывалась об их действительно истинном существовании.

- Да.

- И ты не охотишься на них?

- Нет.

- Почему?

Он замолчал, глядя на чёрную воду.

- Моя мать... ведьма. И сестра.

Он выдохнул и погладил рукой в районе сердце, словно воспоминания о доме нахлынули и больно обожгли. Я знала это чувство и сама частенько совершала подобный обряд.

- Что ты хочешь от меня? Кроме побега?

- Ты должна разбить проклятие.

- Почему я?

- Потому что ты наследница Аракелла. Беловолосая воительница со смешанной кровью и могущественной семьёй. Твоя кровь - спасение.

Он поднял на меня глаза. В их глубине горел тёмный, древний огонь.

- Только ты сможешь это сделать.

Глава 18

Я снова был в Абхаре. Снова продирался сквозь чертовы сугробы, пробиваясь к заметенной снегом двери. Но в этот раз, на удивление, не успел даже притронуться к холодному камню, как ворота со скрипом распахнулись.

Передо мной стояла она...

Я вглядывался в ее лицо, в глаза, но не находил и капли подтверждения моей теории.

- Принц Гарри, - прошипел голос старухи, и снова от этого голоса по спине побежали мурашки.

Смотрящая отошла вглубь, впуская меня внутрь. Факелы один за другим загорались по мере нашего движения. И прошлое воспоминание о моем пребывании здесь полностью рассеялось. Я помнил только яростные глаза Лиамы в тот миг, когда он узнал о нити судьбы, связывающей его дружка с нашей сестрой.

- Ваша сестра будет рада видеть вас... - начала было Смотрящая, но я оборвал ее на полуслове.

- Я не к ней.

Смотрящая остановилась. Медленно, словно вековое дерево под порывом ветра, она развернулась ко мне. В ее глазах мелькнуло что-то, похожее на понимание.

- Теодальма отдала оставшуюся силу тебе. - голос прозвучал глухо, но твердо. - Я чувствую в тебе вторую часть себя.

Я усмехнулся. В голове давно назрел вопрос, но задал я его не сразу.

- Если я прикоснусь к тебе... - я сделал паузу, - то увижу твое истинное лицо?

Почему я спросил, вместо того чтобы дотронуться? Потому что хотел насладиться ее растерянностью. Хотел испытать этот момент до дна, как бокал обжигающего огненного вина.

И я наслаждался им сполна.

- Ваша сила, принц, велика, - ее губы растянулись в ехидной усмешке, - но моя...

Она медленно подняла руку, обнажая ладонь. Маленькие сверкающие молнии поползли вверх от ее нежной кожи.

- Дар Амелии, - выдохнул я, узнав магию сестры.

- И не только ее.

Я опустил к полу и поднял маленький камешек. Никогда в жизни я не красовался своими талантами, но сейчас... Этой женщине мне вдруг захотелось показать всё. Раскрыться.

- Это вам... Мой дар.

Камень в моей руке дрогнул, меняя форму. Секунда - и на раскрытой ладони лежал изящный, тонкий, как лунный свет, и конечно же острый клинок.

Смотрящая взяла его и поднесла к свету факела. Лезвие вспыхнуло холодным блеском.

- Истинный творец, - прошептала она.

Клинок исчез в складках ее темных юбок так же быстро,

как и появился на свет. Она вновь повернулась ко мне спиной, показав идеально прямую спину, и жестом пригласила за собой.

Когда холодные коридоры вывели нас к лесному массиву, я не поверил своим глазам. О снеге не осталось и воспоминания - здесь царила зелень. Живой, дышащий лес шептал верхушками деревьев, где-то высоко в кронах пересвистывались птицы.

- Куда ты привела меня? - спросил я, забыв о том, что должен обращаться на "вы".

Но Смотрящая не обратила внимания.

- Мне нужно знать, имеешь ли ты силы в этом месте.

Она снова приподняла руку и посмотрела на ладонь с ожиданием. Секунда, другая... Но ничего не произошло.

- И?

Она тяжело вздохнула и посмотрела на меня.

- В нашем королевстве есть места без магии... Хотя нет, не так. В нашем королевстве есть чудовища, пожирающие магию.

Смотрящая прищурилась, вглядываясь в глубину леса, словно видела что-то, чего не видно моему взору.

- Один из них - мой отец, - отрезал я, пожав плечами с показным равнодушием.

Я повернул назад, ожидая увидеть там обратный путь, но увидел лишь лесную поляну, залитую солнечным светом.

- Ваш отец... лишь маленькая капля в море. А там... - она

кивнула в лес, - там живет истинное чудовище.

- Хочешь, чтобы я убил его?

Смотрящая рассмеялась. И в этом смехе на миг исчез скрипучий старческий голос - вместо него прозвучал женский. Красивый, глубокий, почти чарующий.

- У вас нет здесь власти. Это место проклято...

- Вы удивитесь, - перебил я, - но я считаю мое рождение на этот свет достаточным проклятием.

Я прикрыл глаза, стараясь уловить нити дара, но, затаив дыхание, слышал лишь пустоту.

- Это место без магии. Примите это, принц.

Я сделал несколько шагов вперед, туда, где лес дышал своей древней враждебностью, но она обхватила меня за локоть.

Мир дрогнул, поплыл...

И мы уже стояли в знакомых каменных проходах Абхара.

- Как бы вам ни хотелось убить кого-нибудь, принц, придется подождать.

Смотрящая шагнула ко мне вплотную. Ее ладонь легла мне на грудь, туда, где под ребрами бешено колотилось сердце. Мне пришлось прикусить язык, чтобы не наговорить язвительных слов. Но нашлись и другие слова... более уместные.

- Азель передавал вам привет.

Удар в самое сердце.

Она отшатнулась, будто я вlepил ей пощечину.

- Ваш сын в добром здравии, - я растянул губы в гримасе.

се, больше похожей на оскал, и покачал головой. - Как и его отец... Но вы ведь и так знаете, что его отец в порядке. Правда ведь?

- Ты ошибаешься.

- А вы даже не спрашиваете, о ком именно я говорю. - я усмехнулся. - Промах.

- Это вы промахнулись, принц, - голос приобрел металлический отблеск. - Вы думаете, что умнее всех, но...

- Но только я сложил все детали воедино и пришел к очевидному выводу. - я сделал шаг к ней, сокращая расстояние, и встретился взглядом. - Елена Альмиред. - мой голос дрогнул, произнося ее истинное имя.

Она замерла. Даже дышать перестала.

- И я точно знаю: если прикоснусь к твоей коже, - мой палец потянулся к ее руке, - то увижу обряд венчания с наследным принцем Альмирета, а после... после рождения наследника.

- Короля, - еле слышно прошептала она.

- В будущем - короля.

Я склонил голову, наблюдая за ее реакцией.

- И что вы намерены делать с этой информацией, принц? Расскажите об этом всему свету? Только вот никто не поверит.

- Я могу сообщить Лиаму... - я выдержал паузу, - вашему бедному мужу...

Она не дала закончить.

Ее рука резко взметнулась, и через мгновение я уже вжимался спиной в холодный камень.

- Ты забываешься, принц Альмирада. - ее шипение обожгло у самого лица. - Ты находишься в моих владениях. Я здесь хозяйка! Твои угрозы беспочвенны и не имеют никаких подтверждений!

- Скажи это голубоглазому парню! - прошипел в ответ, пытаюсь освободиться из захвата.

Но кто бы мог подумать: одно легкое движение моего пальца - и Смотрящая Абхара отлетела к противоположной стене, а ее магия рассеялась, оставив лишь тишину и тяжелое дыхание.

Она медленно поднялась, приложила ладонь к кровоточащей ране на лбу, перевела взгляд на меня и ухмыльнулась.

- Давно я не видела собственной крови, - произнесла она почти с удовольствием.

Легкое движение пальцев - и в воздухе распахнулся портал, за которым виднелись светлые коридоры.

- Можете навестить сестру, - предложила она равнодушно.
- Не сегодня.

Она кивнула. Взмах - и новый портал открылся в заснеженный лес.

Когда я обернулся, ее уже не было.

Я шагнул и замер, позволяя морозному воздуху остудить разгоряченную голову. Мысли лихорадочно метались, собирая разрозненные кусочки мозаики.

Елена жива. Лиам жив. И Азель жив.

Война отца с сыном? Создана искусственно. Подстроена умелыми руками... неизвестных. Или тех, кто слишком хорошо прячется, прикидываясь безобидными овцами.

Я поднял глаза к небу, где сквозь снегопад и сумерки едва виднелись первые звездочки.

Глава 19

Гарри

В полумраке спальни на покрывале от света камина играли тени. Они ласково облизывали тонкую ткань своим теплом, весело резвились среди узоров, пока она мирно спала.

И пусть бледность исчезла, а легкий румянец окрасил ее щеки, но она все еще была без сознания.

- Диана. - выдохнул я после нескольких часов молчаливого существования рядом с ней. - Если ты сейчас очнешься... - я сглотнул тугую слюну. - То я обещаю... - снова замолчал. - Обещаю, что исчезну из твоей жизни. - хмыкнул, уткнувшись лбом в ее плечо. - Даже найду твоего грёбаного жениха... Только вернись... Прошу тебя...

В конце голос сорвался на шепот, и я даже не был уверен, произнес ли эти слова вслух.

Позади треснули сухие поленья, и искры посыпались на пол.

Мне пришлось резко вскочить с места, убирая проделки огня. Ковер начал тлеть, тонкие струйки горелой шерсти уже щекотали ноздри.

Через несколько минут дверь в комнату приоткрылась, и в проеме показалась маленькая голова племянника.

- Дядя... - позвал он меня, осматривая спальню и увидев меня на коленях перед камином. Тихонько закрыл за собой

дверь и босыми ногами прошлепал ко мне. Не раздумывая обнял меня за шею, а я машинально ответил, прижимая его к себе.

- Ты почему не спишь? - спросил я, уткнувшись парню в шею. Судя по запаху, он только что ел цитрус.

- Мне плиснился... стлашный сон.

- Расскажешь?

Он отодвинулся, кивнул и забрался с ногами на кресло.

- В той комнате было темно и стлашно. Мебели почти не было, кроме клесла... - он вздрогнул от воспоминаний. - Я видел папу... Он сидел на этом клесле...

Азель зажмурился, а когда открыл глаза, по щекам текли слезы. Я тут же оказался рядом с ним, посадил к себе на колени и крепко прижал.

- Ничего не бойся. Я не дам тебя в обиду. Больше никогда. Слышишь?

Азель, хлюпая носом, кивнул.

- Можно я не буду говолить, что было дальше? Мне очень стлашно.

- Конечно, можешь не говорить. - я задумался, почти засомневался в своих мыслях, незаметно для себя прикусил губу и все же решился: - Ты не против, если я сам увижу?

Азель поднял голову и посмотрел на меня с непониманием.

- Как?

- Я просто притронусь к твоей руке и увижу.

Он поднял руку к лицу и внимательно ее разглядывал.

- Мне будет больно?

- Ни капельки.

Тогда он кивнул и сам вложил свою маленькую ручку в мою ладонь.

Я тяжело вздохнул и сжал пальцы.

Это был Михаил.

На том самом кресле, спиной ко мне, сидел мой брат. Он смотрел в темный угол. Пальцы мертвой хваткой сжимали подлокотники.

Я хотел подойти и посмотреть ему в лицо, но не мог и пошевелиться. Что-то темное сдерживало меня. То есть Азеля.

А потом тени в углу зашевелились.

Они медленно поползли по полу к брату. Извивались, как лианы. Как ядовитые змеи вились вокруг его ног, поднимаясь все выше и выше.

Я хотел позвать Михаила, окрикнуть, но не мог. Смог только опустить глаза вниз и увидеть детское тело, в котором был заперт.

Пока я безвольно наблюдал, тени добрались до шеи брата, обвили ее и сжали.

Но Михаил даже не пошевелился.

Я отдернул руку от Азеля и вскочил с места, оставив парня на кресле.

- Стлашно, плазда? - спросил детский голосок. - Мой папа в опасности? - вопрос от маленького племянника застал

меня врасплох. - Он умлет? Как звездочка?

Я отрицательно покачал головой, пытаюсь понять увиденное. Пытаюсь понять, видение это было или сон.

- Азель, это всего лишь сон. Тебе...

Но мальчик перебил меня, встав передо мной.

- Это не просто сон... - в его глазах заблестели слезы, и дыхание стало прерывистым. - Это пледуплеждение! Мой папа...

Я присел перед ним на корточки.

- Твой папа в полной безопасности, слышишь меня? - взял его ладошку в руку. - Я обещаю тебе, что буду защищать его. И никогда... никогда не допущу плохого. Ты веришь мне?

Азель задумался. Помедлил и нехотя кивнул. Ладонью смахнул капельки со щек. Его взгляд с меня переместился на Диану.

- Я пытался лазбудить ее. Но она... она спит. Клепко.

Я и сам перевел взгляд на Диану, посмотрев на неподвижные ресницы.

- Что ты почувствовал, когда прикоснулся к ней?

- Тепло. Она теплая.

Я кивнул, повернулся к Азелю и заглянул в его глаза - детскую версию глаз моего брата. Он еще очень юн, но не по годам умен. Размышляет, сочувствует, контролирует чувства, хоть и не всегда получается.

Сейчас он смотрел на меня почти не мигая и о чем-то думал. Глаза его опустились на наши сплетенные руки, и он

освободил их.

- Завтра утром мы с папой идем на могилку Звездочки.

Ты пойдешь с нами?

- Прости, Азель. Я не могу. Я должен улететь.

- Надолго?

- Пока не знаю. - я погладил его по щеке. - Ты будешь

читать ей?

Он вопросительно поднял бровь.

- Каждый день?

- Несколько раз в день. - уточнил я.

Глаза Азеля округлились.

- А если я... - он наклонился к моему уху и прошептал: -

Плохо читаю и ей не понравится.

Я пожал плечами, чуть улыбнувшись.

- Может, она проснется, чтобы научить тебя читать лучше.

Азель тихонько засмеялся, прикрывая рот ладошкой.

- Тогда я буду ей читать почаще. - Азель снова обнял меня

за шею. - А ты позанимаешься со мной на мече?

- Когда вернусь...

- Нет, сейчас.

- Наглец, тебе же пора спать.

- Но ведь сейчас я не сплю и ты тоже.

Я улыбнулся парню, взъерошив его волосы.

- Тогда носи свой меч.

Я шел не спеша, вразвалочку. Взгляды прохожих впива-

лись в меня, осматривая с ног до головы. Впрочем, моя одежда их интересовала меньше всего. Кожаная куртка, кожаные штаны с тяжелыми золотыми застежками, на поясе висел кинжал. Я оделся так, чтобы у них не возникло вопросов. Но дело было не в куртке или кинжале из голубой стали. Они видели мои белые волосы и отступали в сторону. Может, они и не знали, который именно из братьев Альмиред идет мимо, хотя я уверен: некоторые догадывались.

Один из заключенных с туго перевязанной рукой перегородил мне дорогу. В глаза сразу бросилась его желтоватая кожа, кожа на скулах натянута так, что кажется, вот-вот лопнет. Под глазами не синяки, а черные провалы. Не раз сломанный нос, с очерстневшей коркой крови. Губы тонкие, потрескавшиеся, с крошками махорки в уголках. А когда он усмехнулся - жестоко, с вызовом, - я понял: он знает.

- Принц... Или Ваше Величество? Как изволите величать? - его голос сочился сквозь редкие зубы. Я невольно отпрянул: изо рта пахло гниющими зубами и кислым перегаром.

- Ваша Светлость. - поправил я холодно.

Он засмеялся, осматривая тех, кто собрался. А компания подобралась знатная. По их шрамам, кривым ухмылкам и злым глазам я сразу понял, что попал в эпицентр моих любимых развлечений.

Мое ледяное безразличие взбесит его через доли секунды. А вот его взгляд удава, мечтающего меня придушить, уже

рождался с новой силой, каждую секунду сила наливалась в крепких кулаках.

- Ублюдок! - рявкнул он, замахиваясь.

Я ушел в сторону. Рывок - и мой кулак встретил его с правой стороны, точно под дых. Он замер, будто наткнулся на невидимую стену, перестал дышать, а потом захрипел, закашлял и рухнул на колени прямо передо мной.

Еще пять секунд назад веселящаяся толпа, жаждущая кровопролития, затихла. Позади кто-то сплюнул, и отчетливые шаги послышались за спиной.

Свист рассек воздух над моей головой. Я пригнулся, развернулся на пятках и вложил всю злость в удар - кулак вошел в печень. Но этот громила оказался крепче. Злее. Он даже не качнулся, а сразу нанес второй удар - кулачище пронесся в миллиметре от моего виска. Снова мимо. От злости он так взревел, что брызги слюны осели на моей куртке.

Громила бросился на меня, но тут же отлетел в сторону, будто наткнулся на невидимую волну.

Мне не хотелось марать руки об этих уродов. Его тело глухо ударилось о стену и сползло вниз.

Остальные исчезли - быстро, бесшумно.

Тот, что встретил меня первым, лежал на полу без явных признаков жизни.

Я посмотрел на свой кулак. Кости целы, но внутри пульсировала сила, чужая, не моя.

Поднял голову, осматривая каменный потолок. Тяжелый,

давящий, он уходил в темноту. Это все гора. Ее единение со мной придает мне силы. Она дышала вместе со мной, ее древняя магия втекала в мои жилы, наполняя до предела, даруя такую силу, о которой я и мечтать не мог.

Подъемник полз слишком медленно. Я прикусил губу от его нерасторопности. Пальцы нащупали знакомую рукоять кинжала, и сердце, послушавшись этого жеста, упорядочило свой бешеный стук.

Ступая по твердому полу, по полупустым коридорам, я ощущал, как внутри начинается мандраж; даже если снаружи холодная маска, только я знал, как чертовски нервничаю.

Вывернув из-за угла, я резко затормозил перед столовой. В глаза сразу же бросилась сестра, спорящая с Диеларом. И, судя по тому, как этот ублюдок выглядел... словно влюбленный лопух, готовый пасть к ногам сестры. Видимо, нить судьбы все же сделала свое дело.

Я перевел взгляд на лестницу, ведущую к балкону. Дверь была приоткрыта.

Если как следует напрячь слух, то смог бы услышать разговор внутри кабинета Смотрящей.

Не успел. Напротив меня откуда ни возьмись появился брат. Старший... старший брат.

Он замер в проеме прохода, уставившись на меня. Между нами - ни звука, ни шага. Только камень, воздух и его глаза. Дерзкий поступок с моей стороны, без сомнений.

- Гарри! - послышался женский голос, полный удивления,

но я даже не посмотрел на сестру. Сегодня я здесь по другой причине.

Лиам все еще был выше меня почти на голову, шире в плечах, и я предпочитал даже не думать о том, что скрывается под тканью его одежды. Одно его дыхание занимало слишком много пространства.

- Ваше Величество, - съерничал я, отвесив поклон. - Какая честь.

И только Лиам может стереть ухмылку с моего лица.

Он быстро сократил расстояние между нами в одно мгновение. Я видел, как его кулаки сжимаются, как темнеет взгляд от едва сдерживаемого желания схватить меня за глотку. Но он замер. Близко. Очень.

- Зачем явился? - низкий голос стукнулся о каменные стены.

- Как недоброжелательно с твоей стороны... братец. - я растянул губы в улыбке. - Мы не виделись... около двух лет? Или меньше... - я щелкнул пальцами и засмеялся. - Да, вспомнил...

Но Лиам сделал шаг, почти вплотную.

- Говори быстро. Зачем явился?

Я поднял руки и отступил.

- Всего лишь соскучился. - мои губы продолжали улыбаться, но внутри все сжалось. - Брось, Лиам... Пора бы забыть.

Вены на шее брата вздулись, темные и напряженные. Каждый дергался вверх-вниз, а губы сжались в тонкую, белую

полоску.

- Не смей.

- Ладно, ладно... - я выставил ладони в примирительном жесте. - Я с добрыми намерениями, если что...

Перевел взгляд на сестру. Она стояла в паре шагов от Дилара, словно стеснялась собственных отношений.

- Здравствуй, Амелия... - мой голос смягчился сам собой.

- Хотел передать привет от новой королевы... Этельреды.

Имя черной бестии я произнес с акцентом, растягивая гласные, вкладывая в него больше смысла. И, кажется, моя сестра повзрослела. Поняла о жизни куда больше, чем тогда, когда я выводил ее из королевского замка через свой потайной ход. Ее глаза округлились, но не от новости о новой королеве. Она поняла. Я знаю.

- Знаю, ты первая в очереди. - добавил я тихо, глядя в глаза.

Лиам все же не выдержал моего идиотского трепя, которого не понимал. Рука брата вцепилась мне в куртку и рванула на себя, так что я видел цвета его бегающих зрачков.

- Тебе здесь не рады. - выдохнул он мне в лицо. - Мерзкий... пакостник!

- Брось, Лиам. Столько лет прошло...

И он резко отпустил меня и тут же ударил по лицу. Этот удар не мог охладить мой пыл. Никогда.

- Рад вновь встретить семью... - начал я, облизывая разбитую губу, и вдруг затих.

Шорохи. Тусклые голоса откуда-то издалека... А потом появилась она. Из портала вышла Смотрящая. Жестокая, своевольная...

- Почти в полном составе. - успел сказать я за миг до того, как сила горы выкинула меня в портал, и спина посчитала все выступы на каменной стене. Хотя нет, это был потолок. Потому что, когда я упал на пол, мое лицо вновь пострадало.

Портал закрылся, и последнее, что я увидел, - это лицо испуганной сестры. Амелия с ужасом смотрела на меня.

- Хоть кто-то... - прошептал я, переворачиваясь на спину и глядя в каменный потолок надо мной.

Рядом стояла она. Я улыбнулся ей, чувствуя, как кровь течет из разбитой губы.

- Лиам до сих пор не простил мне тот поцелуй. Ты же помнишь, Елена?

Глава 20

Открыв портал и нырнув в него, оставляя позади разъяренную женщину, я почти сразу оказался в ногах брата.

Он злобно чертыхнулся, схватил меня за локти и рывком поднял.

- Какого хрена ты творишь? - заорал он, прожигая меня взглядом; его лицо исказилось от злости.

- Хотел навестить свою семью, - улыбнулся ему своей самой очаровательной улыбкой. - Ведь большая ее часть собралась в этом проклятом месте...

И снова меня отшвырнуло от брата в сторону. На этот раз повезло куда больше: я приземлился на огромную столешницу. Из минусов было только то, что тарелки разлетелись, а моя одежда безнадежно испорчена в остатках еды. По запаху это были тушеные овощи. Мерзость.

Приподняв голову и увидев приближающуюся Смотрящую, я быстро открыл портал прямо на полу и упал со стола в него.

И опять оказался на полу, лицом вниз.

- Мои добрые намерения доведут меня до могилы, - пробурчал я, вставая, но тут же упал назад: волна магии потащила меня сквозь камень.

- Хочешь поиграть в игры? - послышался злой голос. - Я тебе устрою!

- Елена, брось! Я лишь хотел повидаться с братом... Ай!

- вскрикнул я от удара о стену.

Душные каменные коридоры исчезли, и я оказался на земляном полу. Холодные цепи лязгнули на запястьях и лодыжках, и я замер, очутившись в ловушке.

- Твою ж... - выдохнул я, поднимая руки, пытаюсь рассмотреть, что натворила эта сумасшедшая. - Елена! - крикнул я, но услышал только эхо. - Будь ты...

- Что за чертовщина... - нервно пробормотал я, пытаюсь воззвать к силе, но ничего не почувствовал. А после повалился на пол и засмеялся.

Обхитрила.

Я подполз к стене и, облокотившись, ударил кулаком по полу.

- Это мы еще посмотрим, кто кого, Елена.

Тинаки. Морской порт.

Запах рыбы здесь стоял такой плотный и тошнотворный, что, казалось, его можно резать ножом. Воздух, пропитанный солью, оседал на языке горечью. Я постоянно пытался закрыть ноздри рукавом, но когда это увидел отец, кнут обжег запястье с такой силой, что мне захотелось заорать что есть сил. Боль взорвалась под кожей, требуя выхода наружу. Я посмотрел на отца.

Его взгляд был холоднее зимнего моря. Ледяной, давящий, он заставил меня замереть и молчать. Сдержанность эмо-

ции, проглотить боль - это первое, что вдалбливают в голову королевским отпрыскам.

Я сглотнул вязкую слизь, выпрямил спину и стиснул зубы так сильно, что, казалось, вот-вот треснет челюсть.

Момент воспитания прервал Лиам. Они с Диеларом подошли, заслонив от отцовского гнева. Король переключил внимание, а мне оставалось лишь плестись позади, сжимая кулаки.

В этот самый момент, съедаемый ненавистью, я мечтал лишь об одном - показать свою силу, опробовать её. Например, на собственном отце.

Ко мне приблизился Рапир и цокнул, глядя на кровь, капящую из-под рукава.

- Наведайтесь к лекарю, мой принц.

Я улыбнулся. Вернее, я показал оскал - жестокий и ненавидящий.

- Как только, так сразу... - произнес я сквозь зубы.

Взгляд мой упал на подъезжающую лодку. Неприметная, местами доски полопались и кое-как залеплены смолой. В лодке сидел человек. Сгорбленная фигура показалась мне мальчишкой, но когда гребец повернул голову, я понял свою ошибку.

Это была девушка.

Миленькая, подумал я мельком, бросив взгляд на её толстую косу и разноцветные ленты, вплетенные в волосы, которые трепал соленый ветер.

Диелар ткнул меня локтем под ребра и засмеялся, бросив грязные слова.

- Катись к чертям, - огрызнулся я.

Глубокой ночью, приземлившись возле борделя, я понял, что мыслями все еще там - у лодки, на причале. Встряхнув голову, я шагнул внутрь.

Первое, что я увидел, - своего брата с черноволосой красоткой. Она наклонилась к его уху и что-то шептала, отчего брат смеялся и гладил её по ягодице. Его дружка видно не было. Скорее всего, этот ублюдок находился в одной из комнат наверху.

К моим ногам упал рыжий придурок с подбитым глазом. Он попытался отползти, но через секунду на него завалился другой: огромный по сравнению со мной, мощное накачанное тело, длинные черные волосы. Он начал месить его так, что рыжий сначала взвыл, а после затих и отключился.

Стянув с ближайшего стола белую тряпку, я нагнулся, чтобы стереть с лакированной обуви брызги крови.

Длинноволосый, тяжело дыша, уселся на стул. Он не спеша прикурил сигару, жадно затянулся и выпустил клубы дыма в мою сторону.

- Королевские отпрыски трахают шлюх, - процедил он, исподлобья разглядывая меня.

Я выпрямился, отбросив тряпку под ноги к бессознательному телу, и опустился на соседний стул. Взял с его стола сигару, прикурил от его же спички.

- Королевские отпрыски трахают шлюх, - подтвердил я, выпуская дым в потолок.

Грудастая девица в одежде, которую можно было назвать разве что намеком на нее, отделилась от тени и бесшумно опустилась на колено моего нового знакомого. Она взяла его разбитую руку и, не сводя глаз с него, принялась слизывать кровь с костяшек.

Тот довольно ухмыльнулся и покосился на меня.

- Могу помочь с выбором. Здешних девок я знаю.

Молча взяв со стола бутылку виски, я налил в два стакана. Один подвинул ему. Как только он коснулся его, я поднял свой.

- Я и сам неплохо справляюсь.

В течение последующих дней мы почти не выбирались отсюда. Бесконечная, вонючая, пьяная кома расправила свои крылья, и мы обеими руками держались не только за женские задницы, но и за холодное стекло с огненной жидкостью. Солнце сменялось луной, луна - рассветом, а мне было плевать. Я тонул во мраке с открытыми глазами, пытаюсь утолить ледяную пустоту.

Очнулся оттого, что чьи-то руки с силой рванули меня, вышвыривая наружу. Холодный воздух ударил в лицо, но легче не стало. Лиам без сожаления отбросил меня в лужу. И я в чем мать родила принял грязевую ванну. Вода была слишком холодной, или, возможно, мое разгоряченное тело оказалось слишком перегретым. Я закашлялся, попытав-

шись опереться на руки, но ладонь скользнула по жиже, и я снова рухнул лицом вниз.

- Отец хочет тебя видеть, - донесся голос Лиама.

Я почти не соображал. В голове гудело, перед глазами плыло. Я снова попытался сесть, но тело не слушалось.

- Пусть катится к чертям... - вырвался хрип из горла. Я просто выплюнул грязную воду и снова завалился на бок.

Лиам присел рядом на корточки. Его чистые сапоги оказались рядом с моим лицом.

- Твои слова разозлят его, - тихо сказал он.

- А мне плевать, - буркнул я в грязь.

Я протянул ему руку. Он без колебаний помог мне подняться, обхватил за шею и притянул к себе.

- Ты молод и горяч, - выдохнул Лиам. - Но ты умен. И должен осознавать: за любые слова придется отвечать. И если ты думаешь, что королю неведомы твои высказывания, ты ошибаешься. Он знает всё. Обо всех.

- Плевать... - снова пробубнил я, пытаюсь устоять на ватных ногах.

- Нет, - голос брата стал жестче. - Молчи. Твои слова приведут тебя к гибели.

Я отстранился, посмотрел в его глаза и криво улыбнулся. А после оттолкнул, чуть снова не рухнув.

- Твоя честность и доброта приведут тебя к гибели, мой брат... - Качнулся, но устоял. - Однажды...

- Гарри! - раздался голос отца, как гром среди ясного неба,

заставив обоих вытянуться по струнке.

Король приближался медленно, тяжело, словно хищник, который знает, что добыча никуда не денется.

Он остановился напротив. Оглядел меня с головы до ног - голого, грязного, едва стоящего на ногах и нахмурился.

Нет, не нахмурился.

Он закипал. Я видел это по его тяжелому дыханию, по белеющим костяшкам, по вздутым жилам на шее.

Резкий выпад - я даже не успел моргнуть. Кулак влетел мне в солнечное сплетение, вышибая воздух из легких, все мысли.

Я рухнул на колени, хватая ртом воздух.

- Встань, - произнес он ледяным голосом.

Я не мог. Не мог даже вдохнуть.

- Я сказал: встань.

И я понял, что если не встану, он убьет меня. Прямо здесь. Своими руками.

- Чтобы сказала твоя любимая мамочка, увидев тебя в таком виде? - прошипел он.

Эти слова ударили сильнее кулака.

Мама.

В последние годы любое упоминание о ней из уст отца звучало как оскорбление. Я вынужден был молчать. Почему? Потому что я младший сын. Ничтожество. Слабак.

Но сейчас, находясь в опьянении, с пульсирующей болью в животе, я вдруг перестал чувствовать себя ничтожеством.

Ярость затмила все.

Я медленно поднял на него глаза. Они, должно быть, горели безумием. Я видел, как его зрачки дрогнули. Сердце стучало где-то в районе горла, готовое вырваться наружу. Я растянул губы в отвратительной, пьяной, вызывающей улыбке.

И сжал кулак.

- Гарри!

Лиам в ту же секунду заслонил меня, и мой лоб уткнулся ему в жесткую ткань на спине.

- Ваше Величество, - выдохнул Лиам. - Я приведу его в чувства. Дайте мне полчаса.

Тишина. Отец раздумывал, взвешивал. Я был как он... В трезвом состоянии.

- Быстрее, - отрезал король.

Я поднял глаза, чтобы увидеть, как он выпускает свои белоснежные, огромные, величественные крылья и взлетает. Он взмыл в воздух, и поток холодного ветра ударил в лицо.

Лиам резко развернулся и снова схватил меня за плечи с такой силой, что, наверно, останутся синяки.

- Глупец! - заорал он. - Идиот! Придурок!

Пощечина обожгла щеку. Я лишь посмотрел на брата, который в очередной раз пытался выбить из меня дурь единственным способом.

- Головы лишиться хочешь? Что скажет мама...

- Не смей говорить о ней!

Мой рык удивил меня самого. Голос хоть и сорвался, но

ярость была настоящей.

Лиам устало взглянул на меня и тяжело вздохнул. Словно ему надоело вытаскивать меня из передраг.

- Ты думаешь, что сможешь защитить её? - тихо спросил он. - Это так не работает. Ты навлечешь беду не только на себя, но и на неё.

- Заткнись! - прорычал я, но в голосе уже не было силы. Только горькое понимание, что он прав.

Это была не первая и не последняя стычка - не только с королем, но и с моим братом.

Через несколько дней я снова сидел в проклятом борделе. Тот же самый смрад, те же пьяные рожи и та же пустота внутри.

Длинноволосый устроился в кресле напротив; в этот раз на нем развлекалась блондинка, запрокинув голову и томно постанывая.

А моя темноволосая стояла на коленях между моих ног.

Я сжимал ее волосы, намотав на кулак, задавая темп. Рваный. Жесткий. Пока она не начала задыхаться, хрипло хватая ртом воздух в паузах.

В конце дня мы сидели вдвоем за одним столом, опустошенные и лениво потягивали виски. Наконец надели штаны и рубахи.

- Ты живешь здесь? - спросил я, скорее чтобы нарушить тишину, чем из интереса.

- Доступное место для такого, как я. И почти бесплатное.

- А кто ты? - спросил я, покосившись на блондинку в кружевах, как бы нечаянно прошедшую мимо, виляя задом.

Он протянул руку.

- Диего.

Я скользнул взглядом по его ладони - мозолистой, в мелких шрамах, с разбитыми костяшками, которые уже успели подзажить. Рука человека, который привык драться. Или убивать.

Я лишь пожал плечами, демонстративно откидываясь на спинку стула, но руку не подал.

- Мне это ничего не говорит, - бросил я.

Диего замер. Усмехнувшись уголками губ, но руку не убрал.

Он засмеялся.

Смех был низкий, гортанный. Он нарастал, вибрировал, и вдруг оборвался - резко.

Диего оскалился.

Челюсть неестественно выдвинулась вперед, клыки удлинились, а зрачки пожелтели в тусклом свете борделя. Из горла вырвался рык.

Моя рука резко отпустила стакан с алкоголем, и тот со звоном ударил об бутылку.

- Оборотень, - выдохнул я, не столько вопрос, сколько утверждение.

Диего моргнул. И глаза снова стали обычными. Человече-

скими.

- Точно, - растянул он губы в ленивой усмешке. - Мы с тобой одной аристократической крови. Сын короля... - он указал на меня пальцем, а потом ткнул себе в грудь, - сын вождя Тобей.

Я не мог бы сказать, что это была удачная встреча, но именно такой она и выглядела.

- Волк... - все еще находясь в ступоре, проговорил я, будто пробуя слова на вкус.

- Белокрылка.

Все лето и осень король участвовал в постройке кораблей. Корабли строились один за другим. Лиам, как наследник, находился рядом, впитывал науки управления и, судя по всему, отцовское одобрение.

А я... С Диего не покидал борделя "У Лизи".

Мы стали там своими. Нас знали в лицо, знали наши вкусы, знали, сколько виски мы выпьем за ночь, не сдохнув. Диего оказался отличным собутыльником - циничным, злым и веселым одновременно. Мы не задавали друг другу лишних вопросов. Просто пили, тратили монеты и делали вид, что нам на все плевать.

В одно раннее утро мы бродили по причалу. Мне захотелось подышать свежим воздухом, несмотря на то, что свежим он не был: рыбой воняло так же мерзко, как и в первый день. Город еще спал, кроме рыбаков. Их лодки отплывали

от берега.

На глаза вновь попалась коса с разноцветными лентами. Девчонка, закутанная в балахон, спускалась в лодку.

Во мне щелкнул хмель, а может, еще что-то... Я толкнул Диего локтем и рванул к ней, ухватив за бедра. Они оказались твердыми и гибкими под мешковатой тканью.

- Привет, красотка.

Она от неожиданности взвизгнула, что вызвало смех у моего дружка. Из лодки высунулся мужик, судя по зверскому выражению лица - это был ее отец. Он заорал и полез к нам по лодке, но ту начало качать из стороны в сторону, черпая воду. Но его это не остановило.

Я все еще смеялся, чувствуя, как щекочу нервишки папаше. Краем глаза видел, что девчонка вывернулась и теперь смотрит на меня с такой ненавистью, что хоть поджигай костер.

А потом в мою сторону полетело весло.

Я даже моргнуть не успел. Просто темнота.

Очнулся оттого, что кто-то хлестал меня по щекам.

- Эй, белокрылка, ты живой вообще?

Голос Диего доносился словно сквозь толщу воды. Кое-как открыв глаза, увидел перед собой довольную морду.

- Неплохо она тебя, а... - ухмыльнулся он, прикуривая сигару.

Обнаружил себя прислоненным к каким-то бочкам. Голо-

ва гудела. Диего выглядел удовлетворенным моим представлением. Черт, я бы и сам хотел видеть это со стороны.

- Девчонка... - прошептал я, коснувшись виска, и обнаружил на пальцах кровь.

- Строптивая, - выпуская пары дыма, пропел Диего. - Обожаю таких.

- Она моя, - поморщился я от боли. - Лучше помоги мне встать.

Диего лениво поднялся и подхватил меня, но я оттолкнул его и расправил крылья.

Морской воздух наполнял легкие, но вместе с ним усилилось головокружение.

- Ненормальный, - хмыкнул он. - Убьешься ведь.

Я не ответил. Я видел цель.

Ноги коснулись носа лодки, но удержаться на качающейся лодке оказалось труднее, чем я ожидал.

Меня качнуло. Рывком я перешагнул корму, прямо к ней.

- Такая красивая и такая... - я хотел сказать "жестокая", но слова застряли в горле.

Перед глазами все поплыло. Ее лицо вновь с ненавистью смотрело на меня, но я видел первую ее эмоцию - это удивление. Ноги подкосились, мир перевернулся, и последнее, что запомнил, - холодное прикосновение морской воды к лицу.

Сознание возвращалось медленно.

- Проснулся.

Голос. Нежный, как первый снег, и в то же время острый, как лезвие кинжала.

Я повернул голову на звук, несмотря на боль в голове.

Она стояла надо мной. И только сейчас я понял, что девчонка оказалась высокой. Особенно в штанах. Рыбацкая одежда скрывала ее длину.

Мысль, возникшая даже при головной боли, отдалась в паху. Хотел бы я увидеть эти длинные ножки на своих плечах. Определенно.

- Привет, - в очередной раз за день поздоровался я с ней и даже постарался изобразить улыбку, но головная боль одолевала наплывами, и я сморщился.

Девушка не ответила. Вместо этого ее заслонил угрюмый мужик. Тот самый. Ее отец.

- Тебе повезло, что ты отпрыск короля. Иначе море забрало бы тебя навечно.

В его руке блестел разделочный нож, в другой - миска с разделанной рыбой. Боюсь представить, что он хотел бы сейчас сделать со мной...

- О, вы не представляете, - я постарался ответить достойно, насколько это возможно в данной ситуации, - сколько раз меня спасало мое королевское происхождение.

Ответ ему мой не понравился. Его челюсть сжалась, желваки заходили под загорелой кожей. Он с такой злостью воткнул нож в деревянный стол, что лезвие вошло сквозь доску.

- Дерзкий щенок, - процедил он. - Надо было не спасать тебя, а оставить морю. Принес бы пользу, покормил рыб.

- Папа, - голос девушки прозвучал тихо. - Не надо. Он же... принц.

- Принц, - мужик недовольно сморщил лицо. - Все они одинаковые, только и умеют юбки задирать молодым девчонкам.

Я попытался приподняться, но голова закружилась, и я рухнул обратно. Только сейчас заметил, что лежу в постели, в небольшой комнате, где из мебели стояла только моя кровать и стол возле окна. Судя по свету, день клонился к закату.

- Я бы хотел возразить... да не могу.

Ошибку, за которую мне чуть не пришлось заплатить жизнью, так как я не заметил, с какой молниеносной скоростью он вытащил нож, и холодная сталь оказалась возле моего горла. Острие уже врезалось в верхний слой кожи, пуская кровь.

Я хотел защититься, но руки оказались неожиданно привязаны веревками к кровати.

- Только дотронься до моей девочки. Никто не спасет. Никто не поможет. Выслежу. Убью... - безумные глаза вонзились, как и сталь. Голос охрип от ненависти.

- Вам не стоит переживать. Я и пальцем не трону вашу дочь... Клянусь, - сказал я вслух, а мысленно добавил: "Против ее воли".

Она закатила глаза и цокнула.

- Папа, идем.

Но папаша так и стоял передо мной. Тяжело выдохнул, качнул головой и отстранился. Вытащил из кармана вонючий платок и прижал к ране на шее.

- Ваша Светлость не желает отужинать?

- Елена.

Её имя я произнес с нежностью, на какую только был способен. Но она смотрела сурово и потянулась к веревкам, чтобы разрезать их.

- Мы не убиваем невинных. В отличие от твоего отца, - огрызнулась она, и комната опустела.

"В отличие от моего отца, я тоже не убиваю невинных". Эта фраза осталась со мной. Но мало кто понимает, что дети не отвечают за поступки родителей.

Когда я вышел из своей коморки, если эту конуру можно так назвать, Елена стояла возле печи и готовила.

Я остановился в дверном проеме, прислонившись плечом к косяку, и позволил себе наблюдать. Голова еще гудела, но стоять уже было можно.

На столе лежали разделанные сочные овощи и свежая рыба. Елена ловко управлялась с ножом.

А потом я огляделся.

Бедно. Это слово пришло первым. Обшарпанная краска на стенах, местами проглядывал рисунок. Опять же моря.

Грубо сколоченная мебель. Но следом пришло другое слово - уютно.

В центре комнаты стоял стол. Обычный деревянный стол, но отполированный до такого блеска, что в нем отражался огонь из печи. А на столе - ваза. Простая, глиняная, но с живыми цветами.

И запах. Сквозь вонь рыбы я чувствовал что-то сладкое. Ваниль. И тепло разлилось по телу. У меня, выросшего среди мрамора и золота, это казалось диким, но в то же время... семейным. Просторная комната, где готовят, едят и живут. По-настоящему.

Елена повернула ко мне голову в тот момент, когда я подошел к столу.

- Прикоснешься еще раз ко мне - я тебе руку отрублю.

Я невольно сжал кулак, но не от ярости. Улыбка сама полезла на лицо.

- Пожертвовать рукой ради прикосновения к девушке? - я изогнул бровь. - Это у меня впервые.

- Маленький засранец, - громко произнесла она и, так же как и её отец, воткнула нож рядом с собой, но уже в разделочную доску.

- Что за невоспитанность... - начал я.

- Помолчал бы лучше, - прогремыхал голос за спиной.

Отец Елены прошел мимо меня с охапкой поленьев и "нечаянно" с силой коснулся плечом.

- Еще раз плохо подумаешь о моей дочери, я тебе...

От его слов веяло силой, которой он не обладал. Но мне захотелось подчиниться. Странное, непривычное чувство.

- Отрубите руку, разделаете как рыбу... Да-да, я всё помню. - Я приподнял руки, будто сдаваясь. - Обещаю вести себя благопристойно.

Елена закатила глаза и недоверчиво хмыкнула.

Всемогущие... Я снова поймал себя на том, что пялюсь на ее зад. Знала бы эта девушка, как выглядят её формы в этих штанах. И она бы перестала их носить.

Я тут же отвел глаза. И столкнулся с суровыми отцовскими глазами. Думаю, у этого сурового человека рука не дрогнет.

К удивлению, меня посадили за стол и накормили. В полной тишине раздавалось лишь бряканье столовых приборов и тихое пережевывание свежих овощей. Елена иногда поднимала на меня глаза, но когда её отец шевелился, тут же отводила их в сторону.

- Я, кстати, Гарри, - произнес я, нарушая тишину.

Елена покачала головой и сунула в рот очередную порцию салата. Её отец откинулся на спинку стула и вытер салфеткой рот.

- Роб Барель, - пробасил он. - А это моя дочь - Елена Барель.

Барель.

Фамилия упала в тишину. Я замер с вилкой в руке.

- Значит, Барель... - медленно проговорил я. - Знал я од-

них Барелей...

В голове ощутились болезненные спазмы, и я сощурился. Моя память на имена всегда меня радовала. - Каталина и Эрик Барель... торговцы шелками. Вы не их родичи?

Я поднял глаза на Роба, пытаюсь поймать его реакцию.

Тишина стала другой. Более тяжелой. Напряженной.

- Вы не понимаете? - спросил я, глядя то на Роба, то на Елену. - Они...

- Нет. - Роб оборвал меня резко. - Те Барели нам никто.

- Точно?

Ответ меня не удовлетворил. Мое чутье меня никогда не подводило. И нехорошее предчувствие зашевелилось внутри. Слишком уж быстро он ответил.

Отец Елены с грохотом встал из-за стола.

- Послушай, мальчик, - его голос звучал глухо. - Доедай и возвращайся в свой замок. И больше никогда не вспоминай о нас. Ясно тебе?

Я должен был заткнуться.

- Конечно, ясно. Ведь Эрика Бареля казнил король, а Каталину...

Договорить я не успел: огромный, морщинистый кулак врезался мне в лицо. Я с грохотом упал на пол. Просто в один миг пол стремительно начал приближаться.

В ушах зазвенело. Во рту стало соленое и горячее - кровь.

- Папа! - закричала Елена, пытаюсь остановить отца. Но Роб был не просто разозлен, он был в ярости.

- Твое семейство забрало у меня слишком много... - прорычал он, надвигаясь на меня со сжатыми кулаками.

- Папа, папа... пожалуйста, не надо... - прошептала Елена, и хоть ее голос и дрожал, но я чувствовал стальной стержень.

- Послушай свою дочь, - проговорил я, сплевывая кровь и сползая с обломков сломанного стула. - Хотя бы она... понимает... что убийство принца... не останется безнаказанным.

Роб Барель не слушал. Схватил за отвороты рубашки и рванул вверх, припечатывая меня к стене.

- Отрежу твой поганый язык... - прошипел он, и в руке блеснул нож. Тот самый, которым он разделяет рыбу.

- Прежде всего вам придется сразиться со мной.

Голос спокойный. Ледяной, до жути знакомый.

Лиам.

Он стоял в дверях с раскрытыми крыльями. Такими же, как и у меня, но куда больше, мощнее. В руках он сжимал меч, но даже без оружия от него веяло силой. Я слышал, как завывал ветер за стенами этого дома.

Роб обернулся, но нож все еще касался моего горла.

- Еще один принц, - прорычал он. - Какая честь для моего дома.

- Отпусти брата, и мы уйдем.

- А если нет?

- Если нет - вырежу всю твою семью до седьмого колена,

- Лиам улыбнулся. Той самой ледяной улыбкой, от которой придворные подгибали колени. - Не сомневайся, рыбак. Я

умею держать слово.

Тишина.

Я перевел взгляд на Елену. Она стояла позади отца, сжимая в руке нож. Воинственная, готовая броситься в бой. Глаза горели, волосы выбились из косы и падали на лицо.

Прекрасна, в очередной раз отметил я.

Роб разжал пальцы. И я отшатнулся от стены, потирая шею.

- Убирайтесь, - выдохнул Роб.

Лиам заслонил меня собой, встав лицом к лицу с Робом Барелем.

- В следующий раз я буду менее снисходителен, - процедил Лиам.

- В следующий раз я сразу воткну нож в ваши сердца, - огрызнулся Роб. - В обоих.

Лиам усмехнулся и, не сказав ни слова, развернулся. Подхватив меня, выволок наружу.

Когда мы отошли от дома, я оглянулся, чтобы запомнить этот покосившийся домишко с теплым светом в окне, но получил подзатыльник от Лиамы.

- Какого хрена? - зарычал я.

- Почему я постоянно должен разыскивать тебя?! - рявкнул он. - То бордель, то дом бедняков. Ты хоть видел себя? - Он ткнул меня в грудь. - Ты принц Альмиреда, Гарри, а ведешь себя как...

- Как ублюдок. Только мне всё равно.

Я снова оглянулся на окно, в котором дрогнула занавеска, спиной чувствуя женский взгляд. Лиам проследил за моим взглядом.

- Она ничего такая, а... - я не спрашивал брата, а лишь пытался намекнуть, что не отступлю от девчонки с косой.

Но он поморщился.

- Мама вернулась. Мы возвращаемся домой.

Слова, которые выбили меня из колеи.

Мама вернулась. Долгие два года она искала артефакты в пустынных землях, где-то на тысячи миль вдали от дома, среди песков и древних руин. Она писала письма, я знал. Но их вскрывали, и мне доставались лишь обрывки её слов, из которых невозможно было уловить суть.

В голове зазвучал её голос. Прямо здесь, на узкой улочке Тинаки. Я и не осознавал, как сильно скучал по ней, пока не услышал о её возвращении.

- Она... Где она? - спросил я дрогнувшим голосом.

- Во дворце, - коротко ответил брат.

Я расправил крылья. Прямо посреди улицы. В последний раз обернулся на дом Барелей. Темный, покосившийся. Но я запомнил его. Каждую доску, каждую щель, каждый блик на стекле.

Я вернусь сюда.

...

И я вернулся. Спустя три месяца.

После похорон.

Затравленный. Измученный. Ожесточенный. Бессильный что-либо исправить, кому-то помочь. Ведь сам нуждался в утешении.

Я снова стоял на пороге дома Елены Барель.

Рука замерла возле двери. Так и не решилась постучать.

Вместо этого я присел на ступеньку, опустил голову в ладони и сжал её так сильно, что, казалось, череп вот-вот треснет. Может, это и было бы облегчением? Может, тогда тупая, ноющая боль внутри утихла бы.

А потом услышал её смех.

Сначала не поверил. Думал, показалось. Слишком часто в последние месяцы мне слышались голоса. Но этот...

Не знаю зачем, но я заглянул в окно и замер посреди вечернего суетливого города.

Елена смеялась, запрокинув голову, откинув тяжелую косу за спину, смеялась так, что на мгновение у меня дернулись уголки губ.

Напротив нее сидел Лиам.

Мой брат. Мой старший, правильный, ледяной брат смотрел на нее... и улыбался. Настоящей, теплой улыбкой, которую я не видел слишком давно.

Брат вернулся в Тинаки почти сразу после похорон. Я знал. Отец отправил его с каким-то поручением, а я... я просто не мог здесь появиться. Слишком больно. Слишком свежи раны.

И вот результат.

Девушка, к которой я хотел относиться по-особенному... была занята.

Она снилась мне. Почти каждую ночь. Её разъяренное лицо посреди моря, в той самой лодке. А теперь, по всей видимости, меня будет мучить её смех.

Через полчаса я сидел "У Лизи".

Тот же смрад, те же пьяные рожи, та же пустота внутри. Диего - мой верный волчонок - оккупировал мой любимый угол и даже не удивился моему появлению. Он просто подо-двинул мне стакан и налил виски до краев.

Я пил. Молча, быстро, стараясь обогнать боль, которая разъедала душу.

Следующая наша встреча произошла на рассвете, у старой лодки. В этот раз она была одна - если не считать того, кого я пока не мог увидеть, но уже чувствовал кожей. Плащ и свободные штаны скрывали её девичью фигуру, но я-то знал... какая она.

- Прекрасное утро, - произнес я, стоя на краю причала.

Елена подняла голову. Ее лицо исказилось гримасой, больше похожей на боль, чем на злость.

- Что ты здесь делаешь? - произнесла она напряженно, смотря мне за спину. И в сердце очередной раз ёкнуло. Я был прав, она здесь не одна.

Я прыгнул в лодку, встав в шаг от неё. Краем глаза заме-

тил, как её рука легла на рукоять ножа.

- Тебе не о чем тревожиться, - я выдавил улыбку, чувствуя, как она получается кривой и вымученной. - Клянусь, я не причиню тебе боли.

Она смотрела на меня несколько секунд, обдумывая мои слова, а после кивнула и медленно убрала руку. Пальцы нервно вцепились в край плаща. Елена снова подняла на меня глаза, полные боли, и у меня перехватило дыхание.

- Мне так жаль... твою маму, - прошептала она.

Слова, которые обожгли изнутри. Раскаленное железо прошло по незажившим ранам. В этот миг во мне закипело все то, от чего я бежал последние дни: желание убивать, рвать, мстить... Но я стоял неподвижно и смотрел на нее. Она не мой враг.

Я лишь сжал челюсти и кивнул.

В следующий момент случилось то, чего я не ожидал. Елена, повинувшись порыву или жалости ко мне, шагнула и обняла. Крепко прижалась телом, уткнувшись в плечо.

Я мог бы сказать ей, чтобы она этого не делала, что это ошибка. Но я молчал. Потому что впервые за долгое, бесконечно долгое время я почувствовал тепло. Настоящее. Живое.

Сам не заметил, как это произошло: я потянулся к ее губам. Нежность затмила все - боль, ненависть, прошлое. Я почувствовал, как она ответила. Та самая доля секунды, когда ее губы дрогнули навстречу.

Но потом она резко оттолкнула меня и провела рукавом по губам, будто пытаясь стереть. Будто ей было противно.

Я хотел хмыкнуть, хотел сказать какую-то колкость про то, что не стоит так старательно скрывать удовольствие, но ее взгляд переместился куда-то вверх, за мою спину.

А потом удовольствие накрыло меня другой волной.

Мой брат видел, как я целую его возлюбленную.

Я все еще смотрел на Елену и запоминал черты её лица: маленькую родинку под глазом, молочную белизну кожи...

"Безупречная королева", - пронеслось в голове.

Совсем как мама.

Глава 21

Александр Грем

Пока в королевстве царило относительное спокойствие и из дворца не приходило ни одной печальной вести, во Флер беда ступала нам на пятки.

Исчез принц Гарри.

Дни шли за неделями, месяц за месяцем. Другой принц не находил себе места, но не мог позволить покинуть город. Между тренировками и тайными заговорами за закрытыми дверями он гулял по центру с сыном, словно бросая вызов королю: "Вот он я. Смотри. Приди и забери меня. Нас". А может, это было послание иного рода: "Смотрите, Ваше Величество, я ничего не замышляю. Мне всё равно".

Но чаще всего он просто сидел в темноте на ступеньках за домом и молчал. Всю ночь напролёт.

Что-то происходило. Я чувствовал: что-то надвигается. И речь не о заговоре против короны. Нечто тёмное, неведомое нависло над домом - или над всем городом.

Это чувствовал не только я. Лириус тоже был напряжён. Он то и дело опрокидывал бокалы, ноги подкашивались, и он падал со ступеньки. Одна рана за другой - словно наказание.

Ранним утром, когда на небе еще только показались первые лучи света, пока все спали, я вошёл в крепость отца. Старый, заброшенный замок, дожидавшийся ремонта, медленно

разваливался. Я помнил свои детские годы внутри его стен, и они не были счастливыми. Сестра короля была отвратительной "матерью".

Внутри находился огромный зал, который Лириус представил нам как тренировочное поле. Много места, скрытого от посторонних глаз, а в стенах прятались тайные лазы с оружием.

Когда-то здесь на стенах висели картины, но сейчас их место заняли щиты. В центре раньше сияла люстра из сотни свечей - теперь лишь пустота. Только множество факелов на стенах.

Зайди сюда - и поймёшь, к чему мы готовимся.

Позади раздались шаги. Я обернулся и увидел, как к моим ногам с глухим стуком упал меч.

Михаил. Измученный, не спавший ночами, с тёмными кругами под глазами, приближался в полном боевом облачении. Будто воин короля, словно его преданный солдат, шагал слегка покачиваясь. Пальцы побелели, сжимая рукоять меча.

Я опустил и подхватил оружие. Рука тут же налилась силой, а кровь забурлила от предстоящей схватки.

Михаил вызвал меня на поединок.

- Давно не отхватывал? - с усмешкой произнёс я и сделал пару шагов навстречу.

Клинки скрестились со звоном.

Я атаковал первым. Его меч, такой же длины, как и мой, принял удар в защиту. Резкий выпад, доведённый до идеала,

но соперник, подобно тени, встретил удар, отвёл в сторону и тут же контратаковал, заставляя меня отскочить.

- Мрак небесный! - стиснув зубы, процедил я.

Наши миры сузились до острия мечей, что яростно ударились друг о друга. Горящие глаза и насмешливая улыбка - вот что я видел, взглянув на него. Ещё чуть-чуть - и гроза разразится, пока она бушевала лишь внутри меня. Я с великим усилием сдерживал бурлящую кровь.

Михаил пошёл в напор, его атаки стали жёстче, но мои - безумнее. Я кувыркнулся в его сторону, надеясь, что острие окажется в его животе, но он нанёс удар, откинув моё оружие в сторону. Пока я вставал и брал оружие, он зашёл в тыл, и мне пришлось парировать боковой удар, а затем по инерции нанести рубящий сверху. Принц встретил его своим клинком, и мы замерли, глядя в глаза, дрожа от напряжения. Пот стекал не только с моего лица.

- Сдавайся!

В его голубых глазах я заметил тёмные расширяющиеся паутинки.

- Сам сдавайся! - хрипло выдохнул я, стараясь переключиться с глаза на бой.

Я не желал уступить. Он атаковал - я защищался. Я атаковал - он защищался.

Михаил

Сталь встретилась со сталью. Звук, от которого заклады-

вало уши. Оружие в наших руках сплеталось в поединке, отскакивало друг от друга и тут же устремлялось в атаку.

Лица обоих были искажены не злобой, а сосредоточенностью и кипящей страстью. Никто из нас не наносил урона, но и не сдавался. Ни насмешек, ни слов - только свист мечей.

Пока Азель спал под присмотром нескольких охранников, а дом круглосуточно охранялся стражей, я был спокоен. Более или менее. Я хотел бы с уверенностью сказать, что мой сын в безопасности, но не мог себе этого позволить. Ни на секунду не сомневаться, что отец снова пришлёт убийц.

Краем глаза я замечал шевелящиеся тени в углах зала. Они преследовали меня, звали по ночам, и из-за них я плохо спал. Вернее, почти не спал ночью, а только днём, когда рядом был Азель. Он читал для меня, а я слушал и засыпал, чувствуя его ладошку на своей голове.

Пока Александр парировал удар за ударом и мне приходилось отступать, я подумал о брате.

Гарри исчез три месяца назад.

Он и раньше пропадал. Но сейчас, когда мы готовились атаковать королевский замок... свергнуть короля... или некоторые думают об убийстве...

Из-за моих мыслей, что кипели в голове, я пропустил удар и лезвие коснулось ткани на рукаве, оставляя небольшой разрез.

Я услышал лёгкий смешок.

Чувства, которые я контролировал каждую секунду, рва-

лись наружу. Тьма уже текла по моим жилам, и каждая капля отдавалась злобой, яростью и желанием...

- Я думаю, Гарри мог схватить король, - торопливо выпалил я, пытаясь отстраниться от мыслей о жажде крови, о его обезглавленном теле возле моих ног.

Александр скривился, выругался сквозь зубы, но удар не пропустил.

- Сомневаюсь, что вашего брата можно просто так одолеть.

Он прав. Гарри не из тех, кто попался бы в ловушку отца... А если это кто-то другой? Кто-то из приближённых, с кем он мог бы встретиться? Тот, кому он доверяет?

Нет...

- А если ему предложили нечто, от чего он не смог отказаться. - голов прозвучал глухо - И он предать нас.

- Если бы король узнал о нашем... - Александр запнулся, - ...мятеже, то мы бы сейчас не бились на мечах, верно?

Отвечать я не стал.

Гарри мыслил иначе. Всё, что казалось мне неправильным, неуместным, а порой и вовсе бессмысленным, в его мире обретало черты истины.

Краем глаза я заметил две приближающиеся фигуры.

- Вы хотите поубивать себя? - возбуждённо пропарировала няня Азеля, Виктория.

- Это же мужчины... - подхватила вторая. - У них на уме, кроме войны, больше ничего нет.

Я заметил, как Александр закатил глаза, но все равно сменил тактику на более сдержанную и не угрожающую разбить женские сердца.

- Ваша Светлость, - Диана обратилась ко мне. - Не потрудитесь ли поговорить со мной. Наедине.

Я нанёс опережающий удар, надеясь отбросить "противника", но Грем - умелый воин. Он ушёл в сторону, одним кувырком подкатился ко мне и, встав на колени, упер в бок острие меча, а мой в свою очередь коснулся его шеи.

- Господь Всемогущий, - ахнула Виктория. - Прекратите немедленно!

Александр поднялся с победоносной улыбкой, убрал меч в ножны и протянул руку.

- Рад сразиться с вами на поле битвы.

Девушки зашептались, и Господь знает о чём. Хотя мы и подозревали.

- Через несколько дней продолжим... - я затих, судорожно вдыхая воздух. - Я улечу на несколько дней. Присмотри за Азелем, - прошептал так тихо, чтобы девушки не услышали.

Александр выпрямился, почти получая приказ, но его глаза вспыхнули неодобрением.

- Прошлый твой отлёт был неудачным. И к тому же - твой брат исчез, - произнёс он, и я услышал скрежет зубов.

- В прошлый раз я не ожидал удара в спину.

- А сейчас, значит, ждёшь?

- Сейчас я готов ко всему.

Он сделал шаг ко мне - почти в плотную.

- Ты нужен здесь, - его шепот предназначался только мне.

- Завтра придёт Дориан Мерси. Нам нужно быть всем вместе. Без одного из вас... всё бессмысленно.

- Я вернусь, - уверенно ответил я. - Тем более я отправил ему послание, чтобы он прибыл на несколько дней позднее, и уже получил одобрительный ответ.

Грем сжал челюсти, не одобряя моего спонтанного отлёта, но всё же кивнул.

- Если ты отправляешься искать Гарри, я могу помочь.

- Ты поможешь мне здесь. Охраняя жизнь моего сына.

Не секунды не думая, он кивнул и отвернулся, посмотрев туда, где нас дожидались рассержанные девушки.

Проходя мимо, я кивнул Диане, и она, поравнявшись со мной шла рядом.

Мы вошли в крепость - главный оплот виконтов, от которых теперь ничего не осталось. Канули в небытие и замок стоял словно каменный памятник.

Ветер теребил кудрявые волосы девушки, она то и дело прятала непослушный локон за ухо, куталась в плащ, пряча напряжённую осанку под несколькими слоями одежды.

- Ваша Светлость... - начала она.

- Михаил, - перебил я. - Упустим формальности, если вы... ты не против?

Она улыбнулась и расслабилась. Конечно, она уже не выглядела такой бледной, как в первые дни после того, как оч-

нулась. Помню тот день, когда я искал Азея, а нашёл спускающуюся по лестнице девушку на трясущихся ногах. Не помню, как оказался рядом, но успел подхватил вовремя. Она очнулась после отлёта Гарри. И вот три месяца она ждёт его.

А я вместе с ней.

- Конечно, не против. Я Диана.

- Я бы начал первым.

- Конечно.

- Не знаю, говорил ли тебе Гарри... Но... Карла Варлей оставила тебе всё своё состояние.

Глаза Дианы округлились, губы дрогнули, но она тут же прикусила их. На лице отразился не то ужас, не то удивление... а возможно, и то и другое.

- Я... не совсем поняла...

- Ты шокирована, я понимаю. Но могу заверить тебя: ты являешься полноправной хозяйкой всего наследства герцогини Карлы Варлей. - Я вздохнул и посмотрел на просыпающийся город. Солнце уже встало, гул с улицы усиливался с каждой секундой. - Кроме артефактов из её коллекции. Их она оставила Амелии.

Девушка вздрогнула, и я услышал сдавленный всхлип. Дрожащей рукой вновь поправила выбившийся локон.

- Ваша Светлость... Михаил... - голос ее был тихим. - Расскажи мне о ней. О её заключении в Абхар... Вы ведь навещали её? Как она?

Её не интересовало наследство. Её интересовала подруга.

Я молча смотрел вдаль, не понимая, могу ли открыть то, что скрывал от неё Гарри. Он делал это из лучших побуждений, и в принципе я его понимал. Я даже принял его молчание. Но так же я понимал: если она не узнает всё из первых уст, то узнает рано или поздно от других. А слухи... слухи безжалостны к моей сестре.

- Амелию осудили за убийство Карлы Варлей.

Спустя час я уже летел, рассекая облака, и чувствовал, как каждый удар сердца отдается в виске молотом по наковальне. Тело все еще дрожало после разговора. Девушка схватила меня за плечи, угрожала, швырялась обвинениями и даже влепила мне... пощёчину.

Когда я прижал ладонь к обожжённой коже, то не сразу понял, что получил удар от хрупкой, миниатюрной девушки.

Эта девушка... ударила принца. И, по всей видимости, даже не пожалела об этом.

Я хмыкнул, поймав себя на том, что в полете улыбаюсь.

Надеюсь, Гарри она была чаще.

В сумерках на горизонте показалась знакомая извивающаяся река. Ещё минута - и среди елей показался едва заметный дымок.

Ноги опустились на заросшую травой тропинку возле старой избышки.

Улетал я при луне, и прилетел, когда она поднималась над

лесом. В затянутом тряпкой окне отражались блики света, из трубы шёл дым. Она не спала. Дверь со скрипом приоткрылась, и голос позвал меня. Она меня ждала.

- Входите, мой принц.

Внутри всё осталось на своих местах. Только Разуэль сменила платье на тёмно-зелёное, и на её шее висела не еловая веточка, а веточка с набухающими почками. Весна вступила в свои права в этих землях.

- Я знаю, зачем ты явился. Это всё зло. Оно зовёт тебя, манит на свою сторону. - она говорила спокойно. - Я приготовила отвар. Он поможет... ненадолго. Тебе придётся забрать меня с собой. Твой дар... мощный, но он один. Ему нужна поддержка.

- У меня два дара, - отозвался я, всё ещё переминаясь с ноги на ногу.

Она поставила у очагу небольшую железную чашу с напитком и поманила меня к себе, на стул возле огня.

- Я не чувствую его. И ты не чувствуешь связи с ним. Мрак завладел им, и тебе придётся сражаться в одиночку с этим недугом. Тени не прячутся в тени, а свет... свет помогает.

- Я не сплю по ночам.

Она покачала головой.

- Надо было прийти раньше, пока было время. Сейчас поздно. Я могу лишь их задержать. Ненадолго.

- И что мне ожидать от тьмы?

Она замолчала и села по другую сторону горящего очага,

не мигая смотрела в огонь, словно видела то, что мне не дано.

- Она заберёт твою душу. Жажда власти и жестокости будет пожирать тебя изнутри. Пока в тебе теплится хоть капля любви, ты спасён. Но... - ее голос дрогнул. - и любовь вскоре не поможет. Никто не властен... Никто, кроме них.

- Кроме кого?

- Я давно не слышала о них. Пожиратели магии. Сосуды. Проклятые. Эхо пустоты остаётся после них. Нужно найти одного. И чем скорее ты сделаешь это, мой принц, тем легче тебе будет.

- Но где? Я никогда не слышал о таком даре! Если и были такие в королевской семье, то король давно забрал их дары... - меня осенило. - Король?

Она кивнула.

Самый могущественный белокрылка королевства.

- А что, если... если он потерял часть своих прав?

- Тогда тебе нужен его наследник и его коронация у жрецов.

- Сколько у меня времени?

- Немного. Три-пять месяцев... - хоть голос и звучал спокойно, но в глазах читалась тревога. - И за это время тебе придётся очень не сладко, если хочешь сохранить всё в тайне.

Я затих и бесшумно вздохнул. В голове одна за другой мелькали лица тех, кого люблю. Тех, кого не увижу больше никогда.

- Что мне... - я прочистил горло. - Что мне сделать, чтобы не причинить боль близким?

Разуэль пожала плечами. Просто. Беспомощно.

- Я не знаю, мой принц. Я не знаю...

Из миски повалил густой пар, и Разуэль торопливо перелила отвар в маленькую склянку и сунула мне в руки.

- Смерть равняется смерти. Выпей отвар, мой принц.

Густой эликсир с приторным вкусом елки и каких-то трав упал на язык. Клейкую субстанцию с трудом удалось проглотить, не выплюнув.

- Глотка хватит. Один глоток раз в пять дней... Пока что...

Тишина вновь повисла в этом стареньком домике. Веки слипались, но я упрямо боролся со сном, пока старуха не потянула меня за руку к кровати.

- Поспи, мой принц. Сегодня ты в безопасности. Сегодня я буду охранять тебя.

А после её голос стал затихать, словно удаляясь в густой туман. И последнее, что я услышал:

- Такова судьба проклятых, мой мальчик.

Глава 22

Амелия

Оказавшись у подземного озера, я присела на корточки и провела пальцами по воде, пропуская меж них ледяные струйки. Место, которое я посещаю слишком часто. Здесь я чувствовала себя иначе. Может свободнее?

Рабочий день был в разгаре, но мне всё же удалось вырваться. Я снова вспомнила жесткий взгляд Смотрящей - тот, что скользнул по мне, когда я встала на подъемник, чтобы спуститься. Такое чувство, будто она смотрела сквозь меня, видела насквозь. Хотя я точно знала: это неправда. Эта женщина была жестока. Меня до сих пор передергивает при воспоминании, как мне отрезали крылья. Как я рыдала. Но время... что ж, оно умеет лечить раны.

Позади послышались тяжелые шаги. Я выпрямилась и повернулась ему навстречу.

- Ты так и не назвал своего имени.

- Ивар. - ответил он и бросил мне в руки яблоко. Ловко поймав фрукт, и без раздумий откусила.

- Ты готов начать уроки, Ивар? Охотник на ведьм.

Великан приблизился, осмотрел меня с головы до ног и нахмурился. Пять глубоких морщин рассекли его лоб, у глаз разбежались мелкие. Кожа вблизи казалась грубой - как и его руки.

- Попробуй войти в астрал без моей помощи.

- Я не умею, - пожала я плечами, и в груди шевельнулась тревога.

- Закрой глаза. Представь место, где хочешь оказаться.

- Так просто? Я делала подобное не раз и...

- Закрывай глаза, - приказал он, и я послушно сосредоточилась на своем доме, одновременно доедая сладкий кусочек плода.

Я представила свою комнату в замке. Диванчик у окна. Полки с книгами...

- Ничего не выходит, - выдохнула я, открывая глаза.

Но Ивара рядом не оказалось. А я стояла посреди своей комнаты. Вернее, вид из окна был мой, но исчезли вещи, мебель - лишь пустые стены на вершине башни.

Первым делом я подошла к окну и выглянула. Сердце замерло.

Я была дома.

Дом. Мой дом.

Внизу виднелись кроны деревьев из парка, где я так любила гулять. Дальше уходила щебневая дорожка к конюшням... Подумав о лошадях, я тотчас ощутила их запах - он будто ударил в ноздри.

Вздвогнув от нахлынувших чувств, я сделала шаг назад. Повернулась к стене, где прежде были полки с книгами, подошла и провела ладонью по пыльной поверхности. Пустота.

Я исчезла из этого дома. Словно меня и никогда здесь не

было.

Вздохнув, я повернулась к двери.

Спускаясь по лестнице, я столкнулась с незнакомой служанкой - или она просто была в ином обличье. Темно-бордовое платье.

Перемены, должно быть, случились огромные.

Я сразу направилась к покоям Михаила.

Я так скупала по брату, что сердце сжималось, а глаза защипало от первых слез.

В его части замка было мрачно. Окна плотно закрыты шторами. Свет исходил только от горящего камина.

Но мне в глаза бросились тени прячущиеся в углах . Они словно шевелились, источая запах... смерти. Будто гниль двигалась за мной следом, а может, она и так была здесь. Я не знала, но за брата мне стало страшно.

Дверь распахнулась передо мной, и сквозь меня прошла женщина. Кто она - неведомо.

Внутри спальни брата, на краю кровати сидела сгорбленная фигурка. Тонкие плечи дрожали. Похоже, это жена Михаила! Юная Мирада с островов была явно расстроена.

Я обогнула кровать, встала перед ней и ахнула. Она такая юная - и уже беременна!

Я не знала, что у Михаила скоро родится ребенок. Он ничего не говорил. Впрочем... меня никто не навещает.

Опустившись перед ней на колени и положив призрачную ладонь на ее колено, я подумала, что у моего брата самая

красивая жена. "Надеюсь, он скоро вернется и утешит тебя",
- пронеслось в голове.

Как же мне захотелось коснуться ее живота! Он манил меня. Да, когда-нибудь я тоже хотела детей... Но не сейчас. Точно не сейчас.

Сейчас я хотела бы помянуть племянника. Я знала: Михаил станет прекрасным отцом.

Не выдержав, я коснулась - хоть и не чувствовала ничего, но коснулась. По лицу Миранды с новой силой потекли слезы.

- Что случилось? - прошептала я, но ответа, конечно, не последовало.

Мир замер вокруг меня и этого маленького чуда, этой юной особы, что стала родной для моего брата.

Тихие всхлипывания разбивают мое сердце. Как же мне хочется обнять тебя милая...

Смотреть на эту девушку, которая вот-вот станет матерью, и чувствовать, как в моей пустой груди зарождается боль. Настоящая, живая боль.

Миранда вдруг вздрогнула и подняла заплаканные глаза. Она смотрела сквозь меня, но я готова поклясться - на мгновение наши взгляды встретились. Её губы дрогнули, и она прошептала в пустоту:

- Я так боюсь... Он не вернётся, да?

Она говорила не со мной. Она говорила с тишиной. Но я ответила, хотя знала, что она не услышит:

- Вернётся. Ради вас двоих он пройдёт сквозь ад.

Я осторожно, боясь спугнуть, погладила её живот. И тогда случилось необъяснимое. Ребёнок внутри неё шевельнулся - резко, сильно, будто откликаясь на моё прикосновение. Мирра охнула и прижала руки к животу поверх моих призрачных пальцев. Она не чувствовала меня. Но малыш... малыш почувствовал.

По моему ледяному лицу потекла слеза. У призраков не бывает слёз, но эта была - солёная, горячая, настоящая.

Где-то там, за тонкой гранью жизни и смерти, бьётся сердце моего племянника. И ради этого стоит жить. И даже умирать - ради этого стоит...

Резкий хлопок двери рассёк тишину, как удар кнута. Мы обе вздрогнули и обернулись.

Удар под дых. Буквально.

От неожиданности я рухнула на пол, беспомощно растопырив руки, и так и осталась сидеть, задрав голову вверх. Челюсть свело. В груди, где вместо сердца давно зияла пуста, вдруг вспыхнуло что-то чёрное, липкое, жгучее.

Этельреда?

В моём доме?

В наряде... королевы?

Мамина корона - та самая, с россыпью утренних звёзд - тускло поблёскивала на голове той, чьи руки по локоть в крови. Той, что убила её сестру.

- Какого хрена ты здесь делаешь?!

Я вскочила, как дикий зверь, которого наконец выпусти-

ли из клетки. Во мне не осталось ни капли той нежной прозрачной женщины, что минуту назад гладила живот Миранды. Осталась только ярость. Голая, первобытная, слепая.

Я бросилась на неё, выставив вперёд руки - чтобы вцепиться в горло, выцарапать глаза, содрать эту корону с её лживой головы.

Но она даже не вздрогнула.

Этельреда прошла сквозь меня. Мои пальцы сомкнулись в пустоте, и меня повело вперёд от собственной инерции. А она, поправив алую мантию, грациозно опустилась рядом с моей невесткой на край кровати.

Я стояла, беззвучно открывая и закрывая рот. Осаждённая. Бессильная.

Этельреда улыбнулась. Такая ласковая, такая фальшивая - до скрежета зубов.

- Дорогая, - проворковала она, взяв Миранду за пальцы. - Не печалься. Счастливый день близок. Твой муж непременно одумается и вернётся к вам.

Миранда подняла на неё заплаканные глаза. И в них озарилась надежда. Её ладонь легла на округлый живот - успокаивающе, защитно, почти матерински.

А я стояла в двух шагах. Кулаки сжались так, что ярость прожигала меня насквозь - от кончиков волос до пяток, которые уже не касались пола.

- Я до тебя доберусь, Этельреда. Я тогда спасовала, - голос мой сорвался на рык, такой низкий и чужой, что мне самой

стало жутко. - Но пришло время возвращать долги!

Корона моей матери - её звёзды, её утренняя печаль - на этой голове. На голове убийцы.

- Корона моей матери не для тебя!

Я сделала шаг. И мир вокруг схлопнулся, как парус на ветру.

Резкий рывок - и я уже не в спальне брата.

Передо мной - Ивар.

Он трясёт меня за плечи, вцепившись так, словно я - последний плот в бушующем море. Его голос прорывается сквозь звон в ушах:

- Амелия! Принцесса! Будь ты проклята! - в каждом выкрике - ужас пополам с бешенством. - Возвращайся!

Веки тяжёлые, как каменные плиты. Но я заставляю их подняться.

Когда мои глаза наконец открываются, Ивар воздевает руки к небу.

- Спасибо, Марус, бог разума! - выдыхает он, и в голосе - неподдельное облегчение. - Ты вернулась.

Вместе с разумом вернулась боль.

Жгучая, острая, такая живая, что я вскрикиваю. Ладони горят. Опускаю взгляд: ногти впились в кожу так глубоко, что оттуда сочится алая кровь. Тяжёлые капли текут вниз и разбиваются о холодный каменный пол.

- Ты вся в крови, принцесса, - хрипло говорит Ивар. - Где ты была? - В голосе Ивара, скрежет беспокойства. Он боится.

Я вижу это в его глазах, в том, как дёргается кадык, как он дышит.

- Дома, - отвечаю я. Ровно. Холодно.

Разворачиваюсь.

И ухожу.

Смотрящая сидела за столом, потягивая кофе. Увидев меня - и мои окровавленные ладони, - она замерла. Чашка застыла на полпути к губам.

- Что случилось?

- Почему вы не сказали, что королевой Альмиреда стала Этельреда?

Она поставила чашку, не отрывая от меня взгляда.

- Я думала, ты знаешь. Твой отец разве не сообщил?

- Когда он должен был мне сообщить? - мой голос дрогнул, но не от слабости - от горечи. - Если ни разу меня не навестил?

Брови Смотрящей взлетели так высоко, что морщин на лбу прибавилось вдвое.

- Разве?

- Что за бред! - я не сдержалась. - Я бы запомнила, если бы король с королевой Альмиреда почтили меня визитом!

Она помолчала. Долго. Так долго, что я услышала, как где-то в коридоре упал камень.

- Действительно... бред, - тихо повторила Смотрящая, и в этом "действительно" мне почудилось что-то странное. Что-

то, чего я не могла уловить.

Она отодвинула чашку, звякнув фарфором о блюдо, и медленно поднялась. Подошла к балконному стеклу, встала спиной и посмотрела вниз, но я чувствовала - она видит что-то другое. Далекое.

- Скажи... - голос её стал вкрадчивым, как у кошки перед прыжком. - Тебе знакомо имя Неон?

- Что?

- Молодой человек... заключённый... Неон.

Я не понимающе качнула головой.

- Впервые слышу.

Она и сама покачала головой - медленно, устало, как маятник на последнем вздохе. И замерла.

- И что же это значит? - не выдержала я. - Какое отношение этот... Неон имеет к королю?

- Никакого, Амелия. - Смотрящая наконец обернулась. - Никакого. Можешь идти. Зайди к лекарю, сегодня я освобождаю тебя от дел. Ступай.

Я открыла рот, чтобы спросить - о чём? О чём угодно! - но не успела вымолвить и слова.

Она растворилась в портале. Мгновенно. Бесшумно. Только лёгкий запах озона остался на её месте.

Я осталась одна. В пустой комнате. С кровоточащими ладонями и тысячей вопросов в голове.

Как же так?

Королевой Альмиреда стала "она". Мой заклятый враг.

Та, кто убила мою тетю Карлу... Ее имя вонзилось в меня словно острый конец кинжала, того самого... Перед глазами вновь засияла нить судьбы.

В груди вспыхнул пожар - не боль, не обида, нет. Жажда мести. Горячая, как расплавленный металл. И я знала, с кого начну.

Эта рыжая бестия. Она проложит мне путь к сестре. Пусть даже я сгорю дотла - но я доберусь.

Ладони всё ещё болели. Я подняла их, разглядывая глубокие полумесяцы ран. Кровь запеклась, но под ней кожа дышала жаром.

Лекарь и впрямь пригодится.

Спустя полчаса я нашла Ивара. Он стоял там же, у прохода, прислонившись к стене, скрестив руки на груди. Ждал. Знал, что я вернусь.

- Научи меня драться... - мой голос прозвучал глухо, но твёрдо. - По-настоящему. Со всей жестокостью.

Он посмотрел на мои перебинтованные руки. Задержал взгляд на белых повязках, которые уже начали розоветь.

- Драка не может...

- Знаешь, как я здесь оказалась?

Я шагнула к нему, сокращая расстояние до одного шага. Кулаки сжались снова - сквозь боль, сквозь бинты, сквозь всё.

- Королева Чёрных Лимб убила мою тётю. Подставила ме-

ня. Она избила её... А я не смогла защитить!

Голос сорвался, но я не позволила себе замолчать.

- Я никого не могу защитить! - каждое слово вылетало, как вырванный с мясом зуб. - Моя подруга исчезла - и её я тоже не спасла! Я больше не маленькая принцесса Альмирета...

Я развела руки в стороны - израненные, дрожащие, но такие живые.

- Я заключённая. В приговоре указано, что я - убийца... но я слишком слабая для этого мира. - Я посмотрела ему прямо в глаза, не моргая. - Научи меня сражаться.

Это была не просьба.

Это был приказ. Самый настоящий.

И на миг - всего на одно биение сердца - мне почудилось в его лице одобрение. Искра. Но он быстро спрятал её за маской каменного равнодушия.

- Будь по-твоему.

Он обошел меня, не спеша, тяжело. Сапоги загремели по камням. Я думала, он уходит - но он просто развернулся спиной, чтобы бросить через плечо:

- Завтра на закате. Будет больно.

- Мне придётся убить человека, - тихо сказала я, скорее себе, чем ему.

Он не обернулся.

- Это и так было ясно.

Его шаги затихли в конце коридора. А я осталась стоять, сжимая и разжимая кулаки, чувствуя, как под бинтами про-

ступает свежая кровь.

Завтра на закате.

Странное чувство - снова вернуться к тренировкам. Ад-реналин кипел в крови, как раньше. Как тогда, на поле битвы. В тот день, когда моя судьба решилась за меня.

Мне казалось, что времена, когда Лиам занимался со мной, остались где-то в бесконечно далёком прошлом. Годы пролетели. Но тогда, на свободе, чувства были иными - лёгкими, беззаботными. Здесь же я медленно умираю... задышались в каменном мешке.

Ивар сказал: я могу покинуть это место. Если бы не брат... Я не могла его бросить. Не сейчас.

Пыль вздымалась из-под ног, пот стекал по лицу и спине, смешиваясь с мелкой каменной крошкой. Я сделала шаг назад - и ступила в воду.

- Вода, - прогрохотал Ивар, и в его голосе прозвучало почти презрение. - Ты и правда слаба. Твоя задача - не победить меня. Выжить. Дерись!

Он двинулся на меня - и тень от факела накрыла с головой, как погребальный саван. Я отступала вдоль кромки воды, сердце колотилось где-то в горле. Его уроки превратились не в тренировку - в поле битвы. Я знала десятки приёмов, заученных до хруста в суставах. Но Ивар показал: они пусты. В настоящей схватке я проиграю. Особенно сейчас, когда мои молнии остались в прошлом, а в руках - только

страх и отчаяние.

Я ему не сестра. Он не щадил. Он заставил бояться. Страх сковывал мышцы, превращая их в камень, а в голове звенела такая пустота, что ни один приём не мог пробиться сквозь неё.

Ивар сделал ложный выпад - я купилась. Мгновение - и его мощные руки сомкнулись в захвате, прижав меня спиной к его груди, обездвигив полностью. Предплечье сдавило горло, перекрывая дыхание. Лёгкие взвыли.

- Что дальше? - прорычал он прямо в ухо. - Ты обездвигена.

Я билась, вырывалась, царапала его руку - всё напрасно. Он слишком силён. Слишком огромен. И ещё смеялся - тихо, подначивая, провоцируя на резкие движения, которые только высасывали силы. Он как скала: непоколебим, непробиваем, непобедим.

Когда в последний раз я злилась так? О, Всемогущие боги, я не могла вспомнить. Все эти годы я пробыла в спячке - укутанная в кокон из безразличия, из смирения, из "так надо". А сейчас... сейчас кокон трещал по швам.

Я сделала единственное, что пришло в голову.

Полностью расслабилась. Выключила сопротивление. Показала ему свою покорность.

Голову откинула назад, к его плечу. Ивар инстинктивно ослабил хватку, тяжело вздохнув, решив, что я сдалась.

Глупец.

Мои руки ухватились за его предплечье - крепко, до хруста в собственных пальцах. Резкий рывок на себя, заставляющий его сделать шаг в пустоту, и я тут же нырнула под его руку, приседая. Центр тяжести ушел вниз, а бедро жестко вошло в его корпус, став осью. Моё тело превратилось в катапульту, а его инерция и вес - в снаряд, который только и ждал, чтобы его направили.

Поднять великана было невыносимо. Но я не поднимала его. Я убрала опору у него из-под ног, обманув его силу. Рывок через плечо, спина, ноги, вся я - одним взрывным движением. Я перебросила его через себя, как мешок с камнями, но мешок не весит столько, сколько весит разъяренная гора мышц, летящая по твоей воле.

Великан ахнул. Воздух с шумом вырвался из его лёгких - глухой, смачный звук. Ивар распластался на камнях, раскинув руки, и... рассмеялся. Не меняя позы, глядя в потолок, он смеялся - низко, раскатисто, искренне.

Я села рядом, тяжело дыша, и сцепила пальцы в замок на коленях - чтобы спрятать дрожь.

- Я выжила, - выдохнула.

Ивар приподнял голову от камней. Повернул её ко мне.

И впервые я увидела его истинное лицо.

Не заключенного. Не учителя. Не каменного стража.

Улыбку. Обращённую ко мне. Ямочки на щеках, которых я раньше не замечала. Щетину, тёплую, рыжеватую. Карие глаза - и в них морщинки, лучистые, живые.

Всё это - только для меня.

Он сел, отряхиваясь, и хлопнул ладонью по камню рядом с собой.

- Завтра повторим, - сказал он, но в голосе не было привычной стали. Только что-то тёплое, что заставило моё разбитое сердце биться ровнее.

Я кивнула. И впервые за долгое время - не соврала себе, что готова к новому дню.

- Расскажи мне об острове.

- Песок там в жаркий день накаляется под солнцем. Океан, окружающий остров, - жидкий как изумруд. Теплые воды накрывают песчаный берег. По кромке - высокие пальмы, а в глубине джунгли с невообразимым буйством красок: алые гибискусы, лиловые бугенвиллии, ядовито-желтые орхидеи. - великан затих на секунду. - Остров Эрохон - средоточие. Вокруг него разбросаны и другие, помельче, но тоже обитаемые. В шабаш ведьмы плывут на каноях меж звезд, по лунному свету. Эрохон - приют для тех, чья кровь горит жарче, чья кровь кипит сильнее. И это кровь женская.

- На острове нет мужчин?

- Бывают... иногда... Такие, как твой брат, что ищут черную магию.

Мой подбородок при упоминании брата поднялся вверх, тело замерло, а глаза пытающе глядели на него в ожидании продолжения.

- Он... Ты его видел?

- Не только видел.

- Можешь рассказать подробнее?

- Королевский наследник взял достаточно сил, но и оставил немало... - глаза Ивара застекнелели, словно проглотил горсть стекла. - На закате небо окрашивается в персик и шафран, отражаясь в воде. Отблески костров, разоженных в сердце пальмовой рощи, - место сбора, место покоя.

Он замолчал. Ни слова. В этой пещере наполовину наполненной водой слышались только капельки воды, медленно скатывающихся по стенам и ударяющихся о водную гладь.

- Почему ведьм изгнали из Альмирета?

Я не унималась. Мне нужна была информация.

- Ваши короли решили, что никто не может быть могущественнее их величеств.

- Но как моя тетя стала одной из них?

- Думаю, ты услышишь ее историю из первых уст.

Мы вновь вернулись к теме побега. Как и когда не имело значение.

- Я не могу оставить брата... Не сейчас.

- Сейчас и не нужно. Ты не готова. Ведьмы добры лишь к тем, кто равен им силой и умом. А ты глупая девчонка.

Он поднялся с камней и протянул руку.

- Тебе пора. Будут искать. Остальное узнаешь после победы.

- Это нечестно! - крикнула я ему вслед.

- Поторопись...

Вода за моей спиной булькнула. Я обернулась, вглядываясь в темноту. Но никого не увидела.

Я догнала его у выхода. Он стоял в проеме, пропуская меня вперед.

- Твой брат и любовник не поймут, если узнают.

- Никто ничего не узнает, - пробормотала я, сглотнув, и выскользнула наружу. Никакой этики.

Диелар ждал меня у выхода из столовой. Он был зол - настолько, что я невольно улыбнулась. Его бешенство вдруг согрело меня.

- Амелия, где, чёрт возьми, ты пропадала?

Он обнял меня, но тут же отстранился, принюхиваясь. В его глазах вспыхнуло недоверие.

- Амелия?

- Я... беру уроки самообороны.

- И кто же этот смельчак? Точно не Лиам.

- Э... Это Смотрящая, - прошептала я, нервно оглянувшись, надеясь что моя ложь не раскроется в данную секунду.

- Ты сошла с ума!

- У нас довольно хорошие отношения, и я...

- И ты могла попросить меня! Или Лиама! - его голос взлетел на октаву. - Хватит играть, Амелия!

- Я не играю!

Он не ответил. Вместо этого схватил меня за талию и

почти потащил в мою комнату. Остановил перед зеркалом, встал за спиной - такой высокий, что я видела только его плечи и своё отражение, зажатое между ними.

- Посмотри, - тихо сказал он, и в этом шепоте было больше боли, чем в крике. - Посмотри, во что превратилась принцесса. Рваная рубашка. Грязные штаны. Синяки. На руках - раны.

Я послушно уставилась в зеркало. И правда - зрелище не для королевской крови.

Он развернул меня к себе, взял моё лицо в ладони - осторожно, как хрупкую чашу.

- Ты самая красивая девушка в мире, - его большой палец провёл по скуле, не касаясь синяка. - Ты моя... Да, сейчас я не могу вернуть тебя в светлый дом, купить самые красивые наряды... Но я прошу: не забывай, кто ты. Кем рождена. Мы вернём себе свободу, и у тебя будет всё, что пожелаешь, моя девочка...

"Моя девочка"...

Слова эхом отдались в голове и провалились в чёрную дыру, что жила у меня внутри. Дыра затрещала, заглушая голос Диелара. "Моя девочка... Моя девочка..." Где-то далеко, в самом тёмном углу сознания, кто-то повторял эти же слова, но чужим голосом? Или нет?

- Амелия? Амелия!

Я вынырнула из тягучей мглы, как утопающий из болота. Моргнула. Уставилась на его руки, трясущие меня за плечи.

- Мне больно, - прошептала я. И это была не ложь. - Я хочу уйти отсюда.

Он ослабил хватку. А потом - просто подхватил меня на руки, как ребёнка, и понёс. Я больше не могла оставаться в своей камере. Там меня тяготило странное чувство, не давая спать. Я видела призрака - он стоял рядом.

Я вздрогнула, когда мы оказались под душем. Тёплая вода хлынула сверху, мгновенно пропитывая одежду, прилипая к коже. Его руки прижали меня крепче - не больно, а отчаянно. Идеально выбритая щека коснулась моей, влажной и горячей.

- Я люблю тебя, моя кошечка, - прошептал он прямо в губы, но не поцеловал - замер в миллиметре. - Каждый сантиметр твоей кожи. Твой восхитительный, мягкий голос. - Его губы куснули мочку уха - нежно, почти невесомо. - Моя принцесса...

Затем заскользили поцелуями по щеке, по подбородку, по уголку губ. А потом он поставил меня на мокрый пол, быстро снял с меня прилипшую одежду - и снова поднял, прижав спиной к прохладной стене.

Каменные неровности впились в лопатки. Резкий толчок - и он снова во мне. Плавные движения лились расплавленной лавой, разгораясь, сметая последние преграды, что ещё бунтовали в сознании. Пока разум сопротивлялся, тело капитулировало - безоговорочно, сладко, окончательно. Он поглотил меня полностью. Подмял. Забрал мысли, оставив только

ощущения: шершавый камень за спиной, его горячие ладони на бёдрах, вода, стекающая по спинам, и пульсирующий ритм, которому невозможно было не подчиниться.

Мои ногти впились в его плечи - оставляя следы, которые завтра превратятся в полумесяцы. Страсть, которой он обладал, перетекала в меня через ту самую невидимую нить, что связывала нас с самого начала. И даже если какие-то крупинцы сознания ещё сопротивлялись - нить судьбы без труда их затмевала.

Потом мы оказались в постели. Диелар молча обнял меня, уложив мою голову к себе на плечо. Вода с волос капала на подушку, но мне было всё равно.

- Мы поженимся, - сказала я. Не спросила. Не предложила. Констатировала.

- Когда? - голос его был низким, сонным, но я почувствовала, как дрогнули его пальцы на моём плече.

- Летом?

Он усмехнулся - тихо, грудью. Поцеловал меня в макушку, в ещё мокрые волосы.

- Ты будешь в белом?

- А ты найдёшь мне огненно-оранжевые цветы?

- Найду.

- Тогда я буду в белом.

Он ничего не ответил. Только прижал меня крепче. И я закрыла глаза, слушая, как за тонкой каменной стеной кто-то плачет - или это ветер завывает в коридорах тюрьмы?

Может быть, это я сама.

Но сейчас, в его объятиях, мне было почти тепло.

Глава 23

Амелия

Мои шаги казались немymi - я не слышала их, зато отчетливо ощущала собственное сердце: глухой, упрямый стук. А еще воздух - пропитанный влагой, тяжелый.

Вода. Повсюду вода. Грязь и лужи в это время года были только в одном месте королевства. Но я не понимала: почему она здесь?

Флер.

Последний раз я была здесь с мамой, когда мне было одиннадцать. Мама просила не бегать по крепостной стене, вести себя подобающе принцессе. Я не послушалась - и упала с лестницы, когда спускалась вниз. Расцарапала локти, коленки. На щеке образовалась огромная ссадина. Тетя Робин за неповиновение схватила меня за локоть, хорошенько встряхнула, а мама заступилась. Как итог - ссора. И мама больше никогда не возвращалась во Флер.

А теперь я замерла перед огромным особняком. И боялась ступить внутрь.

Кого я там увижу? Что почувствую?

Пройдя сквозь стену - легко, как призрак, - я оказалась в темном коридоре. Передо мной мелькнула тень. Я пошла за ней. Мужская фигура захлопнула дверь прямо перед моим носом.

Я зашла внутрь. Кабинет. В кресле у камина - Лириус Тэр. Я помнила этого пожилого мужчину: брата покойного викарета. Сейчас он сидел, прикуривая сигару, и его губы что-то шептали - но я не разобрала ни слова.

- Я не понимаю... - прошептала я.

Вышла в коридор, оглядываясь. С лестничной площадки послышались шаги. Я направилась туда.

- Михаил?!

Звук моего голоса остался внутри - никто не услышал. Но улыбка радости, растянувшая губы, не осталась без внимания. Я коснулась пальцами своих губ, глядя, как он спускается вниз. А потом я ахнула.

Следом за ним шла... Диана.

Я искала ее. Когда вдруг осознала, что могу найти свою подругу. Я пришла к ней!

- Ты не можешь взять и забыть о нем?

Диана выглядела раздосадованной. Даже злой. Подол платья зажат в кулаке - она спускалась так же быстро, как и Михаил.

Что они делают во Флер? Вместе?

- Я не забыл, - тихо ответил он.

Она схватила его за локоть, резко развернула к себе.

- Если ты, Михаил, ничего не предпримешь, я отправлюсь в путь и буду искать его сама. Понятно?

Я и забыла, какая она. Честно. Забыла этот огонь. Улыбка - уже обращенная к подруге - озарила мое лицо. Она в по-

рядке. Жива. Невредима. В безопасности - с моим братом. Уж Михаил точно ее уберезет.

Впервые за долгое время я выдохнула. По-настоящему. Умиротворение - именно это слово ворвалось в мысли при виде Дианы. Ди. Я даже не осознавала, как сильно скучала по ней, пока не оказалась вот так - рядом.

Я моментально приблизилась, почти не слушая их разговор. Только смотрела. Какая она красивая. Темно-зеленый бархат платья облегал идеальную фигуру. Кудри, что когда-то бешено развивались на ветру в наших путешествиях, теперь аккуратно уложены. Только один вечно выбивающийся локон свисал на щеку.

Я протянула руку...

И ничего не почувствовала.

- Диана, - голос Михаила вырвал меня из оцепенения. - Мои люди ищут его. Но пока безрезультатно.

- Нужно послать больше людей!

- Ты не думала, что он просто сбежал?

Михаил отступил, качнув головой - будто сам не поверил в то, что сказал.

- Он бы не... не сбежал.

Голос подруги чуть сник, и мне стало не по себе. О ком они?

- Ты мало знаешь моего брата. Он делает так, как считает нужным, и ни с кем не считается. А ты просто зря... зря думаешь, что сможешь утихомирить его нрав.

Они говорили о Гарри. О том, что он сбежал.

Михаил был прав. Гарри никогда не сбегает.

Вдруг брат остутился - и посмотрел прямо на меня.

Моя душа замерла. Глаза искали подтверждение: Увидел?

Секунда. Вторая.

- Азель, почему ты не спишь?

Я оглянулась и охнула. Мимо меня пробежал мальчик - и упал в объятия Михаила.

- Папа, мне приснился кошмар.

- Папа?!

Мне не просто почудился собственный голос. Я услышала его. Тембр, вибрацию в горле. Я проглотнула слюну.

А потом вырвалась из астрала - и упала на камни, больно ударившись головой. С трудом разлепив веки, взглянула на... Магги.

Рыжая бестия с удовольствием наблюдала за мной. Я не сразу заметила нож в ее руке.

- Глупая, глупая принцесса...

Она присела передо мной. Острие коснулось шеи - легкое, почти невесомое. Холодная сталь лизнула кожу: раз... другой. Словно пробуя на вкус.

- Помнишь, я обещала убить тебя? - ее голос сочился злобой, глаза безумно бегали по моему лицу, ища страх. - Я сдержу обещание.

Я помню, как почувствовала жжение. А потом - невыно-

симум, рвущую нить жизни боль.

Она перерезала мне горло. И смотрела в глаза - жадно, не отрываясь.

- Прощай... крошка.

Темнота окутывала. Я прижала ладони к шее - чувствовала, как кровь сочится между пальцев. Теплая. Липкая. Пахло железом и чем-то сладким.

А потом я увидела маму. Она улыбалась. Манила меня за собой. Детское воспоминание заставило меня задрожать: она идет впереди, бальное платье мягко шуршит по полу, я - позади. Когда мама поворачивала голову, моя улыбка встречалась с ее.

Воздух уходил. Становилось трудно вздохнуть - будто грудь налили свинцом. Тело содрогнулось в первый раз.

Я понимаю: это конец.

Тело содрогнулось второй раз...

А потом темноту разъял образ Ивара.

Еще один нож в его руках приближался ко мне.

Глаза слипались. Ивар хлопал по щекам - грубо, требовательно, - заставляя открыть их.

А потом я услышала его голос:

- Смерть не заберет тебя так рано. Не сегодня, маленький боец. Не сегодня.

Я плыла сквозь темноту. Голова кружилась, руки безвольно болтались в пустоте. Тело подрагивало, но уже не от холода смерти. Наоборот - где-то глубоко внутри теплело.

Я попыталась сосредоточиться, понять, почему еще жива.

Но теперь видела только лицо юной девушки. Белые кончики волос, заплетенных в косу, щекотали мой лоб. Она что-то говорила - я не разбирала слов. Только чувствовала ее теплое дыхание.

Мой взгляд упал на шрам на ее шее, выглядывающий из-за воротника черного платья. Не просто ножевой порез - похоже на рисунок. Знак. Клеймо.

Девушка заметила мой взгляд, одернула воротник - спрята.

- Кто тебе его... - мой голос был чужим, хриплым, словно битое стекло. Но я продолжила: - ...оставил?

Она посмотрела на меня голубыми глазами и грустно улыбнулась.

- Не имеет значения. Сейчас важна только твоя рана. А она очень серьезная.

- Я должна...

- Молчи. Пожалуйста, не разговаривай.

Она поджала губы и погладила меня по волосам. Глаза ее поднялись вверх.

- Ты можешь быстрее! - В нежном голосе прорезалась хриплая сталь.

Я посмотрела туда же - и увидела Ивара.

Бледный. Перепуганный. Ведьмак трясущимися руками рвал зеленую траву, сминал в кулаке, выжимая сок. В ноздри ударил едкий, горький аромат.

Я хотела поднять руку - потрогать порез на горле. Но девушка обхватила мое запястье на месте. И я подчинилась. Сил не было даже на малейшее движение.

Слушались только глаза. Боль. И тихий, упрямый стук сердца.

Холодные пальцы Ивара коснулись шеи. Я попыталась сглотнуть - и боль оказалась настолько сильной, что тело задрожало, а в голове взорвался белый свет.

- Все будет хорошо, девочка. - Впервые я слышала голос Ивара обеспокоенным. - Я обязательно помогу.

Неразборчивый шепот. Звук рвущейся шелковой ткани. Каменный потолок перед глазами поплыл, как отражение в мутной воде. Боль, съедающая шею, усилилась - теперь она жгла не только снаружи, но и внутри.

Я услышала звук раскаленного масла, падающего на сырое дерево. По коже пробежали мурашки - от затылка до самых пят. Девушка с голубыми глазами крепче обхватила мое трясущееся тело, и я почувствовала, как пахнет от нее - дымом и кофе...

- Тише, милая, тише... - шептал удаляющийся голос.

И я провалилась в темноту. Мягкую, бездонную, ту, что ждала меня.

- Что ты здесь делаешь? - спросила я, опускаясь на скамейку в королевском саду рядом с братом.

Воздух был тяжелым - пахло сыростью, плесенью... и землей. Я подняла голову вглядываясь в небо. Солнце висело низко, а листья казались не зелеными, а черными.

Он улыбнулся своей старой, ребяческой улыбкой - той самой, которую я не видела много лет. Уголки губ дрогнули, в глазах зажглись искры. Он откусил яблоко. Сочный хруст разнесся в тишине, и брызги сока упали мне на платье.

Он быстро обнял меня за плечи - крепко, по-настоящему, так, что я почувствовала тепло его ладони сквозь тонкую ткань платья.

- Жду твоей помощи. - сказал он тихо, и голос его звучал не здесь, а внутри меня.

Резкий вдох. Я хватала ртом воздух, как рыба, выброшенная на берег. Дрожащие руки метнулись к горлу.

Гладкая кожа. Нежная. Только родинка, что была раньше, исчезла.

Смотрящая оказалась рядом - потянула мои запястья вниз.

- Тише, Амелия. Тише. Ты цела.

Мои глаза встретились с ее черным морем - безмолвным, бескрайним, несущим только мрак и печаль. И в этой тьме я не видела угрозы.

Я и сама не заметила, как тело послушалось. Хриплый голос старухи заставил меня вздохнуть - глубоко, со всхлипом, - и осмотреться.

Камера. Но не моя. Огромная кровать с белыми простынями. На столе дымился поднос с едой - судя по запаху, куриный суп приправленный зеленью. Даже отсюда, с кровати, я чувствовала укроп - живой, летний.

- Я рада, что ты не просто жива, но и голодна.

Она отпустила мои руки и принесла поднос. Пар супа поднимался к потолку.

- Ешь. Только не спеши...

Я взяла ложку, пальцы все еще дрожали. Первый глоток обжег горло и по телу прошла судорога, но я сдержалась и не закашлялась. Суп оказался пересоленным.

- Как он это сделал? - спросила я и мягко говоря ахнула, снова положив руку на горло.

Мой голос снова стал моим. Я прочистила горло - больно, сухо, - и снова обратилась к Смотрящей.

- Где Гарри? Где мой брат?

Глава 24

Амелия

- Сестрёнка, ты не торопилась.

Я услышала голос Гарри, как только вошла в темницу. Смрад ударил следом - едкий, сладковато-гнилистый, живой. Я приложила рукав к лицу, стараясь дышать через ткань. В темноте звякнули цепи.

Я невольно ахнула, когда приблизила факел к стальным прутьям клетки и увидела, в каком состоянии находится он. Потрёпанная одежда, изможденное тело. А глаза... глаза, которые смеялись, теперь смотрели изголодавшимся, диким зверем.

Пальцы, грязные, дрожащие, едва не выронили бутылку с водой, когда я передала через решетку. Потрескавшиеся губы жадно глотали воду.

Я опустила глаза. Четыре цепи сдерживали моего брата. Четыре? В груди защемило от невыносимой боли. Что такого знает Гарри, что она приковала его, словно бешеного пса?

Гарри откинулся к стене, шумно выдохнул и с вымученной улыбкой взглянул на меня.

- Ты слишком долго шла.

Его голос изменился с нашей последней встречи. Стал хриплым и тусклым.

- Ты не представляешь, сколько в этой чёртовой горе хо-

дов и тайных лазов. - выдавила я. - Я потратила уйму времени... и сил... - я замолкла на секунду, сделав вдох. - Смотрящая... Она... - я снова сжала челюсти, чувствуя комок в горле. - Перекрыла кислород... И, чёрт возьми, заперла меня в темнице.

Гарри вновь отпил воды, облизнул потрескавшиеся губы и хмыкнул.

- Но ты тут... И я этому несказанно рад. А теперь освободи меня, пожалуйста, от этих оков. От меня жутко воняет, я безумно голоден. По нормальной, вкусной еде.

Он обхватил пальцами прутья и на дрожащих ногах встал. Цепь натянулась и потянула его назад, но он всё равно тянулся ко мне.

О, Всемогущие боги... Как же мне было горько за брата, за те испытания, что ему пришлось пережить. В уголках глаз защипало и я прикусила нижнюю губу, лишь бы не разрыдаться.

Несколько месяцев я с упрямством искала его. Несколько месяцев прокручивала в голове каждый шаг, каждую зацепку. О, Всемогущие, несколько месяцев я пыталась понять: за что? Почему Смотрящая заперла Гарри в темнице под горой?

Я нашла его. Нашла.

И мне хотелось поскорее освободить его. Разбить цепи. Вытащить на свет, чтобы он снова смеялся, дышал полной грудью.

Но...

Я на всякий случай отошла на пару шагов назад. Сделала вид, что вешаю факел на противоположную стену - возилась с креплением, поправляла, тянула время. Но этот момент затянулся, а мой брат слишком умён - он тут же понял мои планы.

- Надеюсь, ты припасла для меня еды. - голос прозвучал устало. - Ведь нас ждёт долгий и увлекательный допрос. Только учти, Амелия, я отвечаю только на те вопросы, которые посчитаю...

- Ты любишь её? - перебила я.

Он замолчал. Резко.

Я услышала его тихий, протяжный вздох. Гарри медленно опустился на пол, повернулся ко мне спиной и прислонился затылком к прутьям клетки.

- Знаешь, Амелия, я пробыл в этом месте достаточно долгое время...

- Это самый прямой и простой вопрос, Гарри. - проговорила я, чувствуя, как ком застревает в горле.

Я смотрела на его ссутуленные плечи, на грязные волосы, на цепи, которые врезались в запястья. Это место могло бы стать могилой для него. Эта женщина... Она сотворила подобное. И мне бы следовало спросить: Что он совершил? Почему Смотрящая оказалась так жестока?

Но меня интересовала судьба моей подруги. Той, которую я скоро увижу. Той, чье счастье для меня важнее любых

тайн.

Гарри молчал. Минуту. Две. Может больше. О чём он думал - мне не ведомо. И спрашивать я не хотела. Не сейчас.

Он - мой брат. Она - моя подруга.

- Да. - выдохнул он наконец. - Я люблю её.

Мне этого было достаточно.

Замок щёлкнул сухо, коротко и я открыла дверь со скрипом. Я зашла внутрь, села рядом с ним на холодный пол. В тишине, которая разбивает сердца. В тишине, где каждый вдох даётся через силу.

Здесь мне бы снять оковы с брата, обнять и наконец вывести на свежий воздух, вернуть ему свободу. Но у меня было слишком много вопросов. А Гарри - самый хитрый из всех. И самый скрытный. Но он знает больше, чем кто-либо во всем королевстве.

- Я вдруг поняла, - сказала я, подняла с пола камешек, и его углы впились мне в ладонь. - Что у меня слишком много пробелов в воспоминаниях.

Гарри затих.

- Помнишь тот день, когда мама вернулась с континента Аурелион? Я помню, как поздней ночью она вошла в мою спальню и поцеловала в лоб. Я тогда так обрадовалась её возвращению, вскочила с постели с криками, но она обняла меня и прижала к себе... - голос дрогнул. - Кажется, мне тогда было семь.

- Восемь.

- Возможно. Она сделала мне подарок - маленький шерстяной комочек. Он мурлыкал на моих руках, теплый, живой, такой крошечный... Все эти годы я почему-то думала, что это был сон... Но... появились иные воспоминания.

Я замолчала, чтобы сделать глубокий вдох. Откинула камешек в сторону, и он со стуком ударился об стену, оставляя после себя эхо.

- Куда исчез потом этот котёнок? Ты помнишь, Гарри?

Он молчал. А я не стала допытываться. Просто сжала пальцы в кулак и продолжила.

- А ещё мне десять. Мне позволили упражняться с Лиамом на тренировочном поле. Я точно помню, что на мне был костюм, сшитый специально для меня, из тёмно-фиолетовой ткани. Помню, как мама бранилась, ворчала, но всё же позволила мне его надеть... Провела рукой по рукаву, поправила воротник... И улыбнулась.

- Ты выглядела в нём как попугай.

Гарри попытался отшутиться. Но его голос был чужим. Слишком серьезным, слишком ровным. Без намека на чувства.

- Куда делись мои воспоминания? - прошептала я, словно боялась, что меня услышат.

Я осторожно положила голову брату на плечо. Костлявое, жесткое, но родное. По щеке скатилась слеза - горячая, соленая. Она единственное тепло в этом мертвом месте.

- Расскажи мне всё, что знаешь.

- Амелия...

- Нет. Хватит держать меня в неведении. Я слишком долго была маленькой девочкой. И какую цену мне пришлось за это заплатить? Ты знаешь? Знаешь...

Голос охрип на последнем слове. И вдруг резкая боль на шее. Пальцы коснулись невидимого шрама, спрятанного от всех.

Гарри перехватил мою дрожащую руку. Медленно поднес к губам - и поцеловал. Сухими, потрескавшимися губами. Так, словно прикасался к чему-то бесконечно хрупкому и дорогому.

- Я расскажу... - выдохнул он. - Всё, что знаю.

Я бесшумно скользила по извилистому подземному ходу, ведущему к озеру.

Ивар лежал возле каменной стены с закрытыми глазами. Я могла бы сказать, что сейчас он беззащитен, но это не так. За долгие месяцы обучения я поняла одно: он учит меня быть начеку всегда и всюду. Даже во сне. Даже когда кажется, что он расслаблен.

И сейчас, возможно, я смогу получить его одобрение, если подкрадусь к нему так тихо, чтобы он и не понял, как клинок оказался возле его шеи.

Медленно ступая по гладким камням, перекачивая стопу с пятки на носок, чувствуя каждой клеточкой пол. Мое дыхание стало почти неосязаемым. Каждый шаг давался легко,

несмотря на то, что я не верила.

И вот спустя тридцать секунд я стояла над ним и слышала его мирное дыхание. Ладонь коснулась прохладной рукояти кинжала. Я присела, заноса руку для выпада... и закрыла глаза.

Потому что на всю пещеру раздался хруст.

Моих же коленей. Я рухнула на камень рядом и нелепо взмахнула руками.

Ивар хмыкнул.

- Я же говорил: сначала нужна разминка.

- В следующий раз буду осторожнее.

И впервые я увидела, как он мне улыбнулся. Одобрительно. Не насмешливо. Словно я сделала что-то правильно. Словно наконец увидел во мне не просто ученицу, а кого-то, кому можно доверять.

Теплота волной прошла от груди к кончикам пальцев. Я запомню этот момент.

- На свадьбу не пригласишь?

- Нет.

- Тогда я сам приду.

Ивар сунул мне в руки другой клинок.

- Ты знаешь историю о молчаливой ведьме?

- Нет. - проведя пальцами по холодной стали. - Но я знаю историю о золотой королеве Альмиреда. А ещё о виконтесе, что украла у короля корону. Король был моим дедушкой. А виконтеса потом стала бабушкой.

Я перебирала любимые истории моей семьи, одну за другой. Они согревали изнутри. Пальцы скользили по рукояти, изучая изгиб, каждую выбоину.

- Никто не знает имя той ведьмы. - продолжил Ивар. - Но она преподнесла дары моему народу. Этот клинок - тоже был одним из её подарков. Раньше на рукояти были камни. Но больше пяти лет назад они исчезли... Говорят, именно тогда и закончился её путь.

- Она умерла?

- Никто не знает. Мать рассказывала, что она явилась под покровом ночи, вся в чёрном, руки её были в крови, а платье изодрано в лохмотья.

- Над ней надругались?

- Я не знаю. Давно это было. Мне тогда было пятнадцать. Я плохо помню её. Помню только, что кожа её была белоснежной. Как первый снег в горах. Как лунный свет.

- Она подарила тебе этот клинок?

- Нет. Матери. А та - мне.

- Но как ты пронёс его сюда?

- Так же, как и ты бродишь среди миров. Только...

Разговор быстро окончился.

Тихие, поспешные шаги приближались. Они звучали все отчетливее, но слишком торопливые.

Мы вскочили с места. Ивар зажал меня в углу пещеры, пока моё лицо не уткнулось ему в спину. Я замерла, не дыша. Сердце колотилось в где-то в горле.

На секунду я забыла о том, кто решил посетить пещеру, и вдохнула его запах. Рубашка Ивара пахла алкоголем - терпким, сладковатым, местным пойлом. А ещё чем-то неуловимым, похожим на дерево, но на какое - я не могла понять. Может, кедр.

- Анна, постой. - крикнула вполголоса Магги. - Ты не должна этого делать.

Голоса ворвались в тишину, и хрупкая маггия разбилась.
- Я хочу на свободу! - голос Анны дрожал, срываясь на плач. - Я хочу вернуться домой!

В голосе черной лимбы не было злости, только отчаяние, срыв... Зато голос Магги звучал - жестко, с холодной уверенностью.

- Это не тот путь. Наша сестра не одобрит!
- А мне плевать! - выкрикнула Анна. - Мне осточертело выполнять прихоти Этель! Я выбираю свободу для себя, а ты... ты как пожелаешь!

- Думаешь, этот белокрылый демон даст тебе то, что ты хочешь? Думаешь, он освободит тебя? - Магги почти шипела, и ее злобный голос разлетелся эхом по пещере. - Этот монстр возьмёт лишь то, что ему нужно, а тебя выбросит как ненужную игрушку! Придерживайся плана!

- А я не хочу! - всхлипнула Анна. - Я просто... хочу на свободу.

Я слышала каждый ее всхлип. Ее печаль, ее боль...

- Я люблю его... - она шептала дрожащим голосом. - По-

нимаешь? Люблю.

- Мужчины не любят предателей. - хмыкнула Магги. - Лиам никогда не простит тебя за то, что ты докладываешь королю обо всём.

- Он не узнает...

- Рано или поздно всё станет известно. Пока мы находимся в эпохе затишья, но скоро, очень скоро война разразится на всём континенте. И мы будем на правильной стороне.

- Нет. - крикнула Анна.

А следом послышался всплеск воды, а после - брань Магги, злая, шипящая:

- Дура!

И ещё один всплеск.

Пару минут мы почти не дышали. Я чувствовала, как его спина напряжена, как под рубашкой перекачиваются тугие мышцы - он был готов к любым неожиданностям.

А потом он медленно повернулся ко мне.

Сунул в мою ладонь что-то холодное. Металлическое. С острыми гранями.

- Сбереги его.

И ушёл.

В своей камере я разглядывала самое обычное холодное оружие, которым даже не убьёшь. Я провела пальцем по лезвию, но оно оказалось слишком тупым.

Дверь открылась, и внутрь вошёл Диелар. Он уже помыл-

ся после рабочего дня, и оттого что в последнее время они с Лиамом пребывали на лёгких работах, я видела их куда чаще обычного.

Я улыбнулась ему.

И в тот же миг нить внутри меня засверкала - ослепительно, радостно, распаяя мою душу. При его появлении теплота разливалась по телу, будто я делала глоток горячего вина. Мурашки побежали по рукам, плечам, шее.

Диелар сел рядом и протянул руку к кинжалу Ивара.

- Можно?

Я переложила оружие в его ладонь. Он недолго рассматривал его, поворачивая так и этак, а потом сунул мне обратно.

- Ведьмины каракули. - буркнул он.

- Что? - удивлённо переспросила. Ведь я только что рассматривала его и ничего не видела, кроме голой, бесполезной стали.

Диелар снова взял мою руку вместе с лезвием, коснулся его ребром ногтя - и вдруг показал уродливые надписи.

- Если точнее - ведьмины руны. В подобную вещицу ведьма вкладывает часть энергии и хранит "на будущее". Но эта пуста.

- Откуда ты знаешь, что она пуста?

- По надписи. Вот посмотри.

Он поднёс клинок поближе к моему лицу. - Надписи чёрные, а когда руна наполнена магией, то надпись белая.

- Ты это узнал, побывав на ведьминых островах?

- Я был только на одном острове.

- Расскажи...- я замялась, но любопытство пересилило. -

Как тебе вернули крылья?

Диелар вздохнул - тяжело, протяжно, а потом обнял меня, прижав к своему плечу. Крепко. По-настоящему. Так, что я услышала биение его сердца.

- Может, в следующий раз? - устало спросил он.

- В двух словах. - не унималась, уткнувшись носом в его влажную после мытья рубашку.

- Хорошо. - он погладил меня по волосам. - Ту книгу, что ты украла для Ланы... Она моя. Вернее, стала моей, когда Лиам подарил мне. А ему подарила ваша мама, королева Мирела. Книга дала заклятие, но эти слова могли произнести только самые могущественные ведьмы, коих в нашем королевстве не оказалось. Вот и всё.

Я подняла голову и встретилась с его взглядом. Усталый, теплый, с искоркой. Потом улыбнулась.

- Знаешь ли, я рассчитывала на более подробный рассказ.

Диелар хмыкнул - низко, - а потом, ни говоря ни слова, подхватил меня на руки. Я взвизгнула от неожиданности, когда он уронил меня на кровать. Он стянул с меня обувь и вдруг его пальцы начали щекотать пятки.

Я завизжала, забилась пытаюсь вырваться из хватки, но его руки обхватили меня крепко, продолжая эту сладкую пытку.

- Пожалуйста... О, Всемогущие боги, прекрати! - смеялась

я. Чувства так неожиданно наполнили меня - легкие, искрящиеся.

- Всемогущие боги тут не помогут. - ответил он с усмешкой.

Отпустил ноги, поднял рубашку на моей спине - и начал щекотать бока своей жесткой щетиной. Колоче, горяче, мучительно-сладко.

И вмиг я затаилась, почти перестав дышать.

В памяти всплыла некая сцена. Чужая и в то же время своя. Я в постели... и не одна...

Где-то глубоко, за пеленой, шевельнулось нечто странное, давно забытое. Тело помнило, но разум... И сейчас это нечто выползло на свет.

Диелар замер, почувствовав мое окаменение.

- Амелия? - его голос прорывался сквозь оцепенения. - Да, боги! Сколько можно! - вдруг взревел он, легонько хлопая меня по щекам, не больно, он отчаянно. - Очнись, кошечка.

Голос тут же стал нежным - таким теплым.

- Давай возвращайся ко мне.

Я открыла глаза, но не видела лица Диелара.

Перед глазами стояло другое лицо... Смутное, как отражение в мутной воде. Чужие черты, чужой взгляд. От него веяло чем-то знакомым, но я не могла понять.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.